

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ТРИБУНА УЧЕНОГО»

№ 10/2023

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ
НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ТРИБУНА УЧЕНОГО»

07.00.00 Исторические науки и археология,
08.00.00 Экономические науки,
09.00.00 Философские науки,
10.00.00 Филологические науки,
12.00.00 Юридические науки,
13.00.00 Педагогические науки,
14.00.00 Медицинские науки,
15.00.00 Фармацевтические науки,
22.00.00 Социологические науки,
23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор, кандидат юридических наук.

Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.

Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.

Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.

Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 10 (октябрь, 2023)

<https://tribune-scientists.ru>

© Электронное периодическое издание «Трибуна ученого», 2023

Оглавление

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

Вакина Л.Ю. К вопросу показателей уровня жизни населения.....	5
Гец А.В. Анализ причин и последствий пожаров на открытых территориях в Челябинской области	12

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аршинский А.И. История криминализации экологических преступлений в уголовном праве России	19
Бабалов А.Т. Time and material: работы или услуги. Подход российских судов	24
Бакуменко А.А. Арбитражный процесс: на пути к совершенствованию	31
Батова Е.С. Особенности наследования жилого помещения.....	44
Береснева О.А. Понятие иных мер уголовно-правового характера	48
Вуколов Е.В. Особенности договора морской и внутренней водной перевозки грузов	55
Елагина А.Е. Исторический аспект уголовной ответственности за рецидив преступлений в период XIV в.- XVIII в.	61
Ерошова Е.А. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности в экосистеме цифровой экономики	67
Куркин Е.А. Несостоятельность (банкротство): понятие и признаки.....	75
Куркина Т.С. Понятие «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в нормах российского законодательства	81
Махлаева Я.Б. Проблемы определения правовой сущности дефиниции искусственного интеллекта	86
Морозова М.А. Место исполнительного производства в системе разделения властей	91
Попану Д.Г. Правовое понятие цифровой личности человека.....	96
Тарасенко А.В. Обзор корпоративного управления	104
Терлецкая Л.М. Перспективные направления деятельности вневедомственной охраны.....	115
Толкачев В.Ю. Аудиовизуальные произведения: кто автор?.....	120
Храмли А.Д. Способы осуществления наследственного правопреемства по гражданскому законодательству Российской Федерации	126

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ковтун Е.В. Эффект калейдоскопа (теория Ковтуна) 132

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Оплетаев В.Ф. Клинический случай №3: влияние тракционной терапии на инновационном аппарате roborpine на качество жизни пациента с дорсопатией 139

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 316.42

*Вакина Людмила Юрьевна
студентка магистратуры
Московская финансово-юридическая академия
Россия, г. Москва
e-mail: mefodius77@mail.ru*

К ВОПРОСУ ПОКАЗАТЕЛЯХ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматривается понятие «уровень жизни населения», прослеживается изменение подходов к его определению, представлены различные подходы к формированию системы показателей, определяющих уровень жизни населения.*

Ключевые слова: уровень жизни, система показателей уровня жизни, социально-экономическое развитие.

*Vakina Lyudmila Yurievna
Master student
Moscow Academy of Finance and Law
Russia, Moscow*

ON THE ISSUE OF INDICATORS OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION

***Abstract:** The article discusses the concept of "standard of living of the population", traces the change in approaches to its definition, presents various approaches to the formation of a system of indicators that determine the standard of living of the population.*

Key words: standard of living, system of indicators of standard of living, socio-economic development.

Социально-экономическое развитие государства направлено на достижение основной цели - повышение уровня жизни его граждан. Современное развитие Российской Федерации характеризуется тем, что многие из показателей уровня жизни нуждаются в увеличении, в том числе, и программно-целевыми методами, реализуемыми властями различных уровней.

При этом необходимо отметить, что в научной литературе понятие об уровне жизни зачастую является размытым, его трудно разделить с понятием

«качество жизни», в том числе по показателям, применяемым для его характеристики.

На уровне государства и региона разработаны системы показателей уровня жизни, однако их достаточно проблематично применить для характеристики того или иного муниципального образования или же сельского поселения.

Т.В. Харитоновна считает, что понятия о качестве жизни и об ее уровне соотносятся как общее и частное. Она рассматривает качество жизни человека как систему удовлетворения потребностей его жизнедеятельности. В то же время, ученый считает, что понятие «уровень жизни» характеризует социально-экономические аспекты жизни человека [3, с. 4].

Такой подход к рассматриваемым понятиям позволяет говорить о том, у каждого исследователя существует свой субъективный взгляд на те нормы жизни людей, которые являются эталонными. То есть, зачастую ученые рассматривают понятие об уровне жизни, исходя из своих субъективных предпочтений и взглядов.

Также данный подход приводит к тому, что критерии, выделяемые для описания уровня жизни людей, будут отличаться друг у друга у разных ученых.

Рассмотрим, как исторически изменялось смысловое наполнение понятия «уровень жизни населения».

Первыми ввели в научный оборот данное понятие классики экономических теорий XVIII - XIX веков, к которым можно отнести А. Смита, Ф. Кенэ, К. Маркса. Несмотря на разницу подходов к рассмотрению экономических процессов, они обратили внимание на то, что понятие «уровень жизни» несет в себе не только экономическую, но и социальную нагрузку.

Ученые изучали различные источники, которые позволяют повысить уровень жизни человека. Для этого они анализировали, в том числе, и причины возникновения бедности населения различных стран. Результатом стал вывод о том, что стремление повысить свой уровень жизни можно отнести к естественным потребностям каждого человека.

Во второй половине XIX века ученые Западной Европы изменяют подход к определению уровня жизни. Он становится не социальной-экономическим, а больше экономико-статистическим. Связано это с тем, что ученые начинают анализировать данные о реальных условиях жизни трудящихся, изучать реальные цифры потребления ими общественных благ, получаемых ими заработных плат. На основе этих данных делается вывод о том, что между различными социальными слоями возможно преодоление дифференциации, уменьшение количества тех, кто живет в бедности.

В США вопросами уровня жизни населения занимались ученые, относящиеся к Чикагской школе. Так, например, Р. Парк и Э. Берджесс впервые предложили оценивать средние показатели жизни населения на основе дифференцированной оценки его показателей. К тому же, при изучении жизни населения городов США, они сделали вывод о том, что среди показателей уровня жизни могут быть названы, например, плотность населения, уровень производимого шума, уровень загрязнения окружающей человека среды, которые влияют в том числе и на показатели его здоровья.

ООН сделала одну из первых попыток разработки определенной системы социальных и экономических показателей, характеризующих уровень жизни населения. Они были представлены в 1960 году в докладе одной из рабочих групп ООН о том, какие принципы должны быть положены в основу процесса определения уровня жизни, а также о том, какие показатели при этом должны быть использованы. Этот подход был основан на изучении показателей, соответствующих трем группам прав человека: физическим, биологическим и социальным.

В 1975 г. Статистическое бюро ООН разработало 12 групп показателей уровня жизни населения. К ним были отнесены показатели уровня рождаемости и смертности, показатели уровня санитарно-гигиенических условий жизни населения; данные о том, какие продовольственные товары преимущественно употребляют различные группы населения; данные о жилищных условиях, об уровне развития образования и культуры, о занятости населения

трудоспособного возраста, а также об условиях, в которых оно трудится; о том, какие доходы имеет население и какие расходы оно несет; о ценах на потребительские товары и об общей стоимости жизни в разных странах и регионах; об используемых населением транспортных средствах, о том, как организовано в той или иной стране социальное обеспечение и отдых граждан, а также о том, как реализуется право человека на свободу.

В соответствии с данными показателями были введены показатели нормального уровня жизни населения. Так, например, благополучные условия для жизни человека складывались тогда, когда достигались следующие параметры жизни:

- человек должен был ежедневно получать 2500 - 4000 ккал питания;
- он должен был иметь по три смены одежды и три пары обуви;
- в каждом домохозяйстве должен был иметься хотя бы один комплект посуды для кухни;
- человек должен был иметь в своем распоряжении не менее 100 л воды в день, причем уже очищенной;
- площадь жилого помещения для каждого человека должна была быть не меньше, чем 6 м²;
- население страны должно было быть полностью грамотным, а дети иметь не меньше, чем 6 классов обязательного школьного образования;
- в каждой семье должен был быть в наличии один велосипед и один радиоприемник;
- в стране на каждую тысячу жителей должен был иметься хотя бы один телевизор;
- показатели системы здравоохранения должны были отвечать следующим требованиям: на 100 тысяч жителей в стране должно было быть не менее 10 врачей и 500 больничных койко-мест;
- трудоспособные граждане должны были быть обеспечены работой;
- в стране должна была быть создана система социальной защиты для инвалидов, больных и пожилых.

Дальнейшее развитие подходов к понятию «условия жизни» показало, что в него могут быть включены и иные показатели, которые отражали удовлетворение не только базовых, но и иных потребностей людей. В результате понятие «уровень жизни» было расширено до понятия «качество жизни» населения.

Необходимо отметить, что ученые до сих пор не выработали единый подход к этим показателям. Л.С. Чемидова считает, что уровень жизни не должен измеряться бесконечно многими показателями. Система показателей должна сохранять возможность их количественного измерения, а не субъективных оценок исследователей. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы проводить качественный мониторинг показателей уровня жизни и на этой основе давать прогнозы его изменения, а также разрабатывать механизмы регулирования этих показателей со стороны государства, субъекта федерации или же муниципалитета [4, с. 113].

Л.А. Шведов отмечает тот факт, что зачастую понятие об уровне жизни в РФ коррелирует с понятием о бедности. Это говорит о том, что уровень жизни рассматривается именно как социально-экономическое понятие и описывает показатели социального и экономического развития страны, субъекта федерации, муниципалитета в соотношении с тем, как живут в них реальные люди [5, с. 81].

В.Н. Бобков отмечает, что уровень жизни населения характеризует его обеспеченность необходимыми для жизни материальными благами, а также различными услугами, показатели фактического уровня их потребления, а также степень удовлетворенности рациональных потребностей населения в данных благах и услугах [2].

Л.А. Шведов подчеркивает, что уровень жизни может быть оценен через количественные данные о потребностях людей и их реализации (пища, одежда, лекарства, жилье) [5, с. 81].

В РФ расчет показателей уровня жизни населения проводится на основе системы статистических показателей, разработанной Министерством экономики

Российской Федерации и Госкомстатом РФ в 1993 г., в которой представлено 7 разделов, охватывающих 39 показателей [1].

В показатели уровня жизни включены такие позиции, как:

1) уровень средней заработной платы. При этом статистические данные предоставляют предприятия, организации и учреждения всех форм собственности;

2) оценка покупательной способности населения (отдельно работающего, отдельно находящегося на пенсии);

3) показатели минимального бюджета потребителя по различным демографическим и социальным группам;

4) показатели прожиточного минимума по различным демографическим и социальным группам;

5) показатели численности населения, которые имеют доходы ниже прожиточного минимума и ниже минимального уровня потребления. Также вычисляется доля данной категории населения среди всех жителей страны, региона, муниципалитета;

6) потребление различных категорий продуктов питания (показатель высчитывается для групп населения с различным среднедушевым доходом);

7) доходы и расходы в денежном выражении по различным демографическим и социальным группам;

8) соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения и т.д.

Необходимо отметить значимость каждого из приведенных показателей. Однако ряд из них не используется для ряда категорий населения (например, у предпринимателей не учитываются размеры реальной заработной платы).

Таким образом, рассмотрение вопроса о понятии «уровень жизни» и его показателях позволяет говорить о том, что как к определению в целом, так и к системе показателей данного понятия нет единого подхода среди ученых и практиков. Если для уровня государства эта система разработана, то для

регионов и муниципалитетов необходимо разрабатывать свою систему показателей уровня жизни населения.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.1993 № 426-р (с изм. от 30.06.1993) «О системе оценки хода экономической реформы» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: / под ред. В. Н. Бобкова (отв. ред.), Н. В. Локтюхиной, Е. Ф. Шамаевой. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с.
3. Харитонов Т.В. Исследование качества жизни населения в Российской Федерации // Практический маркетинг. 2009. № 6 (148). С. 3-24.
4. Чемидова Л.С. Системы показателей уровня и качества жизни населения // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2019. №1 (38). С. 112-115.
5. Шведов Л.А. Социальная политика государства как фактор качества и уровня жизни населения // Финансовая экономика. 2022. № 2. С. 80-82.

УДК 614.841.42

*Гец Алена Валерьевна
студентка магистратуры
Управление пожарной безопасностью, институт инженерной и
экологической безопасности
Тольяттинский государственный университет
Россия, г. Тольятти
e-mail: avchesma@gmail.com*

АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ ПОЖАРОВ НА ОТКРЫТЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** В статье представлен анализ пожаров на открытых территориях, наносящих материальный ущерб, и во многих случаях заканчивающихся смертью людей. Проанализированы причины возникновения пожаров. Описаны опасные факторы пожара. Обращено внимание на повышение культуры пожарной безопасности, компетентности поведения людей.*

Ключевые слова: пожар, пожарная безопасность, поражающие факторы пожаров, риск гибели людей, материальный ущерб.

*Gets Alena Valerievna
master student,
Fire Safety Management, Institute of Engineering and Environmental Safety,
Tolyatti State University
Russia, Tolyatti*

ANALYSIS OF THE CAUSES AND CONSEQUENCES OF FIRES IN OPEN AREAS IN THE CHEL YABINSK REGION

***Abstract:** The article presents an analysis of fires in open areas that cause material damage and, in many cases, result in death. The causes of fires are analyzed. Fire hazards are described. Attention is paid to improving the culture of fire safety and the competence of people's behavior.*

Key words: fire, fire safety, damaging factors of fires, risk of loss of life, material damage.

Сегодня, в век технического прогресса, развития науки и технологии в мире происходит множество различного рода аварий, катастроф, которые непременно связаны с гибелью людей, с разрушением материальных ценностей, с возникновением серьезных нарушений экологии и так далее.

Все большую актуальность приобретает тема чрезвычайных ситуаций природного характера. Число наводнений, землетрясений, извержений вулканов увеличивается с каждым годом, в них погибает все большее количество людей.

К чрезвычайным ситуациям природного характера относятся в том числе и природные пожары, которые на сегодняшний день являются одной из серьезнейших проблем.

В настоящее время ежегодно возникает множество природных пожаров, увеличиваются и катастрофические вспышки лесных и торфяных пожаров. Вред, который они приносят человечеству, огромен, особенно, если учитывать не только прямой, но и косвенный ущерб.

Пожаром считается очаг возгорания, который невозможно контролировать. Очаг огня может возникнуть самостоятельно по ряду причин, но в большинстве случаев пожар становится последствием халатности человека. На практике нередко встречаются случаи, когда пожар создается человеком намеренно. При пожаре разрушаются ценности, вещи, которые имеют материальное значение, портятся здания, постройки, техника. Но главное последствие пожара – реальная угроза жизни и здоровью людей и животных.

Знание опасных факторов, если они возникают и сопровождают возгорание, позволяет максимально точно рассчитать план действий по нейтрализации очага возгорания. А если лицо имеет под рукой все сопутствующие технические средства для тушения пожаров, средства индивидуальной защиты и аптечку для оказаний первой медицинской помощи – никакой пожар не будет опасным для человека.

К основным поражающим факторам можно отнести непосредственное воздействие огня (горение), высокую температуру и теплоизлучение, газовую среду; задымление и загазованность помещений и территории токсичными продуктами горения. Люди, находящиеся в зоне горения, больше всего страдают, как правило, от открытого огня и искр, повышенной температуры окружающей среды, токсичных продуктов горения, дыма, пониженной концентрации кислорода.

Открытый огонь. Случаи непосредственного воздействия открытого огня на людей редки. Чаще всего поражение происходит от лучистых потоков, испускаемых пламенем.

Температура среды. Наибольшую опасность для людей представляет вдыхание нагретого воздуха, приводящее к ожогу верхних дыхательных путей, удушью и смерти. Так, при температуре выше 100 °С человек теряет сознания и гибнет через несколько минут. Опасны также ожоги кожи.

Потеря видимости вследствие задымления. Успех эвакуации людей при пожаре может быть обеспечен лишь при их беспрепятственном движении. Эвакуируемые обязательно должны четко видеть эвакуационные выходы или указатели выходов. При потере видимости движение людей становится хаотичным. В результате этого процесса эвакуации затрудняется, а затем может стать неуправляемым.

Пониженная концентрация кислорода. В условиях пожара концентрация кислорода в воздухе уменьшается. Между тем понижение ее даже на 3 % вызывает ухудшение двигательных функций организма. Опасной считается концентрация менее 14 %; при ней нарушаются мозговая деятельность и координация движений [1].

В целях детального изучения пожаров и разработки тактики борьбы с ними все пожары классифицируются по группам, классам и видам.

Пожары на открытом пространстве условно могут быть разделены на 3 вида: распространяющиеся, нераспространяющиеся (локальные), массовые.

1. Распространяющиеся. Отличаются увеличивающейся площадью пожара с различной скоростью и направлением.

2. Не распространяющиеся или локальные. Размер остается неизменным. Вид возгорания характерен для плотных городских или сельских застроек, открытых складов, торфопредприятий.

3. Массовый. Представляет разные возгорания. В зависимости от условий, может перемещаться, захватывая новые территории либо оставаться в одних пределах [2].

По результатам анализа обстановки с пожарами и последствий от них на территории Челябинской области из официальных источников выявлено, что в период с 2020 по 2022 годы в регионе зарегистрировано 36182 пожара (рисунок 1).

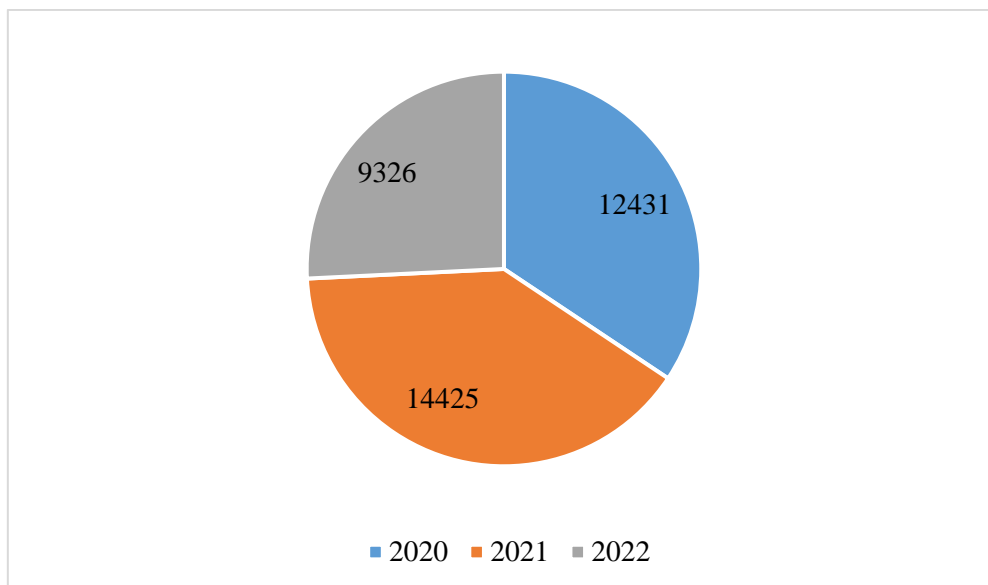

Рисунок 1 *Распределение общего количества пожаров по годам*

Основная доля пожаров по объектам их возникновения приходится на открытые территории и составляет 22113 случаев, 61% от общего количества пожаров на территории Челябинской области за 2020 – 2022 годы (рисунок 2).

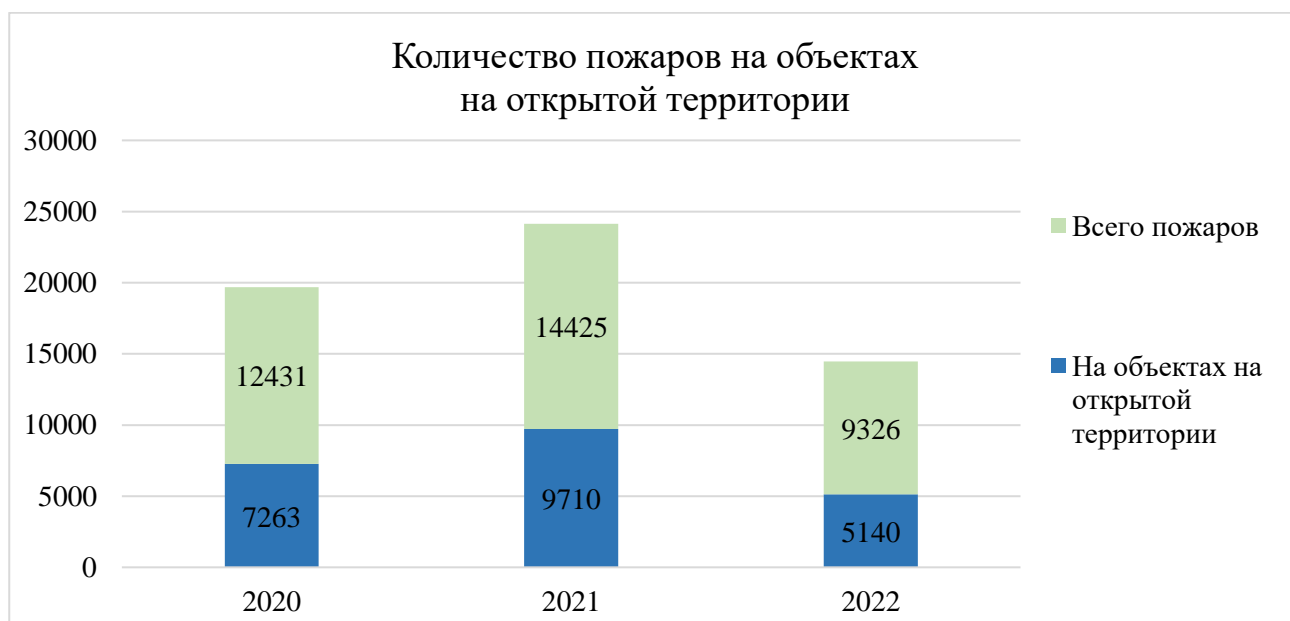

Рисунок 2 *Количество пожаров на объектах на открытой территории*

С наступлением весенне-летнего периода количество пожаров значительно увеличивается, это связано с началом пожароопасного сезона, когда резко возрастает количество пожаров на открытых территориях (сухая травянистая растительность, тополиный пух, камыш, торф, сено, мусор и др.).

Природные пожары относят к числу достаточно опасных и имеющих свойство часто повторяться. Последствиями природных пожаров является уничтожение лесных массивов, гибель животных и растений, нарушение теплового баланса в зоне пожара, загрязнение атмосферы продуктами горения, эрозии почв. Нередко природные пожары являются причиной травмирования, заболеваний, гибели людей.

Источником возникновения природных пожаров могут явиться естественные причины: разряд молнии, самовозгорание, трение деревьев. В подавляющем большинстве случаев природные пожары являются следствием нарушения человеком требований пожарной безопасности [3].

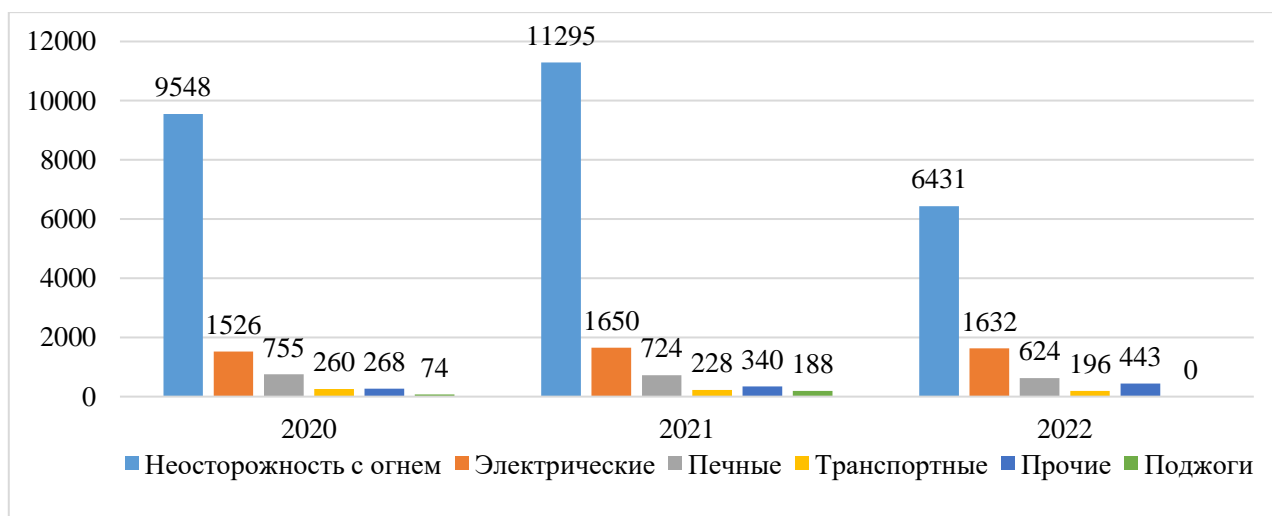

Рисунок 3 *Распределение общего количества пожаров по основным причинам*

Основной причиной пожаров в Челябинской области, как и за последние 3 года, неизменно остается неосторожное обращение с огнем. Так, с апреля текущего года (начала пожароопасного периода), количество пожаров по данной причине возросло на 30%, одновременно с увеличением пожаров на открытой территории.

Пожары по данной причине возникают исключительно по вине людей, халатно относящихся к правилам пожарной безопасности. К данной причине относятся: неосторожность в обращении с открытым огнем (свечи, спички либо зажигалки), непотушенный окурок, неосторожность в обращении с горючими или легковоспламеняющимися жидкостями, неосторожность при приготовлении пищи. Пожар может возникнуть от костра либо искр, которые разносит ветер, и прочее.

Возникновение пожара по причине неосторожного обращения с огнем невозможно предугадать и предотвратить.

Для пожара на открытых территориях свойственно быстрое распространение. Поэтому он часто приводит к финансовым убыткам, человеческим жертвам. Чтобы этого избежать, важно придерживаться простых профилактических правил.

Для недопущения ЧП следует придерживаться определенных мер:

1. Не пользоваться открытым огнем рядом с легковоспламеняющимися предметами, материалами.
2. Соблюдать меры безопасности при использовании пиротехники.
3. Нельзя оставлять в лесу, на поле с сухой травой и других местах легковоспламеняющиеся вещества.
4. При выявлении неисправной проводки или электрических приборов на складах незамедлительно осуществлять ремонтные работы.
5. Не совершать сварочные или другие работы, сопровождающиеся искрением, рядом с легковоспламеняющимися предметами.

Статистика чрезвычайных ситуаций показывает, что доля природных пожаров и вызываемых ими чрезвычайных ситуаций составляет приблизительно 30% от общего числа чрезвычайных ситуаций природного характера. Таким образом, проблема природных пожаров является одной из серьезных и требующих особого внимания.

Анализ статистики пожаров в Челябинской области показывает, что основной причиной остается нарушение правил пожарной безопасности.

Вышеизложенное указывает на необходимость усиления воспитания у людей культуры пожарной безопасности и повышения компетентности в вопросах обеспечения безопасности начиная с детства.

В перечень предупредительных мероприятий могут быть включены мероприятия, которые направлены на устранение причин, вызывающих пожар (взрыв), на ограничение (локализацию) распространения пожаров, на своевременное обнаружение пожара и оповещение о нем, на тушение пожара и поддержание сил ликвидации пожаров в постоянной готовности [4].

Для решения проблемы ликвидации природных пожаров необходимым может являться повсеместное создание возможностей для максимально раннего выявления очагов возгорания, которые могут находиться в десятках, а иногда и сотнях километров от служб пожаротушения; улучшение материально-технического оснащения МЧС для эффективного воздействия на быстроразвивающийся очаг пожара (технические средства пожаротушения, пожарно-техническое снаряжение, требуемый запас огнетушащих средств).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Кимстач И.Ф., Девлишев П.П., Евтюшкин Н.М. Пожарная тактика. М.: Стройиздат, 1984. 247 с.
3. Матвеев А.В. Организационные и методические аспекты обеспечения безопасности потенциально опасных объектов. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2019. 144 с.
4. Методические рекомендации по действиям подразделений федеральной противопожарной службы при тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ (направлены указанием МЧС России от 26.05.2010 № 43 - 2007-18).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.343.5

*Аршинский Андрей Игоревич
студент 2 курса
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Россия, г. Иркутск
e-mail: arshtrydovikarshinsky@yandex.ru*

ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

***Аннотация:** В настоящей статье рассматриваются этапы становления Российского уголовного закона в части криминализации деяний, наносящих вред окружающей среде. Автором предложена периодизация вышеуказанного процесса с момента появления первых источников права в России до настоящего времени.*

Ключевые слова: этапы правового регулирования, экологические преступления, окружающая среда, уголовная ответственность, источники права.

*Arshinsky Andrey Igorevich
2nd year student
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation
Russia, Irkutsk*

HISTORY OF CRIMINALIZATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

***Abstract:** This article examines the stages of development of the Russian criminal law in terms of the criminalization of acts that harm the environment. The author proposes a periodization of the above process from the moment the first sources of law appeared in Russia to the present.*

Key words: stages of legal regulation, environmental crimes, environment, criminal liability, sources of law.

В учебной и научной литературе история развития законодательства в сфере ответственности за совершение деяний, наносящих вред окружающей среде, как правило, у большинства авторов подробно рассматривается только

начиная с 1917 года, тогда как нельзя не отметить, что и ранее российское уголовное законодательство содержало нормы, предусматривающие ответственность за незаконную рубку леса, истребление диких животных и т.д., то есть берет своё начало ещё с древности.

С начала становления государственности на Руси происходит и становление права как такового, соответственно нельзя сказать, что нормы имели именно уголовно-правовой характер, но тем не менее, регулировали они общественные отношения, схожие с нынешним объектом экологических преступлений.

Так, уже в «Русской правде» речь шла о потраве луговых трав, незаконной охоте и т.д. [1, с. 9]. В главе 10 Соборного уложения 1649 г. Уже содержатся нормы, охраняющие помещичьи леса, в частности предусматривается ответственность за порубку леса или уничтожение его пожаром.

Разумеется, данные нормы прежде всего были направлены на защиту собственности, поскольку в то время экономические интересы законодателя были в очевидном приоритете над экологическими, однако пусть и не прямо, но защищали элементы природной среды.

Далее, следующим этапом становления Российского уголовного законодательства с точки зрения анализа экологических преступлений можно выделить период с 19 века до 1917 года.

В этот период большое количество норм, касающихся охраны природы появляется в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года. Говорить о системном подходе расположения данных норм в нем ещё рано, но уже прослеживается тенденция разделения правового регулирования охраны земли, леса, вод, животных и т.д., то есть особенности конкретного объекта, взятого под охрану, уже начинают учитываться.

Например, согласно ст. 863 Уложения противозаконными признаются действия того, кто «построит признанные по закону вредными для чистоты воздуха или воды фабрику, мануфактуру или завод в городе, или хотя бы и вне города, но выше оно по течению реки или протока» [2, с. 35].

Представляется, что третий этап целесообразно выделять с 1917 года 20 столетия. Для защиты лесов в 1917 г. был принят Декрет, объявивший преступными рубки леса без надлежащего разрешения. Уголовная ответственность за неправомерное использование животного мира была отражена в Декрете СНК «О сроках охоты и праве на охотничье оружие» и Декрете «Об охоте». А в 1920 г. Советом Труда и обороны было принято постановление «О борьбе с лесными пожарами», устанавливающее Суд военного трибунала для лиц, вызвавших лесной пожар [3, с. 30].

Стоит отметить, что вводимые в вышеуказанный период нормы имели своей целью защитить именно правомочия на пользование природными ресурсами, а не сами ресурсы. Поэтому, по сравнению с дореволюционным законодательством, в плане охраны окружающей среды политика стала гораздо слабее.

Далее, УК РСФСР 1922 г. общественные отношения по охране природной среды рассматривает скорее в качестве факультативного объекта уголовно-правовой охраны. Поэтому в литературе вопрос наличия в нем именно экологических преступлений является дискуссионным. Так некоторые авторы полагают, что к таковым можно отнести только составы, предусмотренные статьями 99 и 216 вышеуказанного нормативно-правового акта [4, с. 24].

Думается, что также к составам экологических преступлений, содержащихся в УК РСФСР 1922 г. можно отнести не только статью 99, предусматривающую ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества в той части, где речь идет об уничтожении или существенном повреждении лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источниками повышенной опасности и статью 216 – о нарушении правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах, но и, например, статью 99-а о преступно-небрежном использовании или хранении сельскохозяйственной техники, статью 197 об ответственности за лесные пожары и отравление воды.

УК РСФСР 1960 г. ознаменовывая четвертый этап, значительно расширил круг норм об охране природы. Однако они по-прежнему находились в разных его главах, в основном сосредоточившись среди преступлений против собственности. В связи с этим, однозначного мнения об отнесении к числу экологических тех или иных составов преступлений, предусмотренных этим законом в литературе также, не сложилось.

Полагаем, что к преступлениям в сфере охраны природы в соответствии с УК РСФСР 1960 г. можно отнести статью 168, предусматривающую ответственность за потраву посевов и повреждение полевых и иных насаждений, статью 169, описывающей состав незаконной рубки леса, статью 163, предусматривающую ответственность в сфере совершения преступлений на добывающих промыслах, статью 164, 166 посвященные незаконно охоте, и статьи о загрязнении водоемов, воздуха, моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами.

И наконец, пятый этап развития российского уголовного законодательства об экологических преступлениях начинается с принятием ныне действующего Уголовного Кодекса 1996 г., где впервые экологические преступления законодателем выделены в отдельную главу.

Стоит отметить, что выделение экологических преступлений в отдельную главу, криминализация ранее отсутствующих в уголовном законе составов преступлений, закрепление в статье 2 охраны окружающей среды как одной из задач уголовного права можно расценивать как движение в направлении уголовной политики в сторону охраны природы.

Список литературы:

1. Тангиев Б.Б. Криминология экологической преступности (криминологический, уголовно-правовой анализ). Монография. СПб.: ГоеГраф, 2004. 340 с.

2. Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 260 с.

3. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 496 с.

4. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 800 с.

УДК 347.44

*Бабалов Артур Тамазович
магистр права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
Экономики»,
Россия, г. Москва
e-mail: art.babalov@yandex.ru*

TIME AND MATERIAL: РАБОТЫ ИЛИ УСЛУГИ. ПОДХОД РОССИЙСКИХ СУДОВ

***Аннотация:** В статье проведен анализ рассмотрения российскими судами споров по договорам *Time and Material* (почасовка). Сделаны выводы о том, на какие признаки обращают внимание суды при квалификации договора в качестве возмездного оказания услуг или подряда. Даны рекомендации для исполнителей по договорам *Time and Material* по тому, как повысить свою юридическую защищенность на случай претензий заказчика по качеству.*

Ключевые слова: почасовка, *time and material*, квалификация в качестве работ или услуг, российские суды.

*Babalov Arthur Tamazovich
Master of Law
National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

TIME AND MATERIAL: WORK OR SERVICES. APPROACH OF THE RUSSIAN COURTS

***Abstract:** The article analyzes the consideration by Russian courts of disputes under *Time and Material* contracts (hourly rate). Conclusions are drawn about what signs the courts pay attention to when qualifying an agreement as a service or a work. Recommendations are given for contractors under *Time and Material* contracts on how to increase their legal protection in the event of customer quality claims.*

Key words: hourly rate, *time and material*, qualification as a work or services, Russian courts.

Time and Material (TM) – это договор, который широко применяется в IT-сфере. Суть его состоит в том, что заказчик платит не за конкретный результат, а за затраченное исполнителем время. Стоимость работы исполнителя определяется часовыми ставками.

Примерами использования договорной модели TM являются:

1. Разработка программного обеспечения по Agile.
2. Тестирование программного обеспечения.
3. Техническая поддержка.

Работа по ТМ имеет несколько преимуществ:

1. Максимальная гибкость.
2. Заказчик может быстро вносить изменения в проект.
3. Прозрачность работы.
4. Заказчик вовлечен в работу и может отслеживать прогресс и трудозатраты в системах управления проектами.
5. Ожидаемый результат.

Составление подробного технического задания не всегда гарантирует, что заказчик в итоге получит именно то, что хотел изначально. А гибкая и прозрачная работа с регулярной обратной связью минимизирует этот риск.

Сотрудничество по модели ТМ может быть непривычно некоторым заказчикам. По прошествии нескольких месяцев сотрудничества заказчик может заявить: «Я заплатил, а программное обеспечение не разработано. Верните мне деньги». Насколько претензии заказчика обоснованы? Как защититься от них?

Ответить на эти вопросы поможет правильная квалификация договора. При квалификации договора и отнесения его к одному из предусмотренных законодательством видов, необходимо учитывать существо обязательств сторон. Суды не должны учитывать наименования договора и его сторон. То есть даже назвав «арендой» договор, по которому одна сторона передает другой за плату вещь в собственность, такой договор «арендой» не становится.

В вопросе квалификации ТМ возможна дихотомия: работы или услуги. В зависимости от квалификации будет отличаться правовое регулирование и ответ на вопрос о правомерности требований заказчика о возврате денежных средств.

Соответствие заключенного договора всем квалифицирующим признакам названного в законе вида договора подводит соглашение сторон под соответствующий договорный тип и установленные в отношении него нормы.

Чаще всего квалифицирующие признаки закрепляются в законодательных определениях договоров.

Так, по договору подряда подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (п. 1 ст. 702 ГК РФ).

А по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ).

При выполнении работ ключевое значение имеет достижение исполнителем определенного результата, а при оказании услуг – деятельность исполнителя как процесс. Такое соотношение подтверждает и судебная практика.

Как было сказано ранее, главной характеристикой договора ТМ является то, что заказчик платит не за результат, а за время исполнителя. Получается, что ТМ – это всегда услуги, а не работы? То есть заказчик не может отказаться от договора и потребовать возмещения убытков, если результат содержит существенные недостатки (п. 3 ст. 723 ГК РФ)? Посмотрим, что говорят об этом российские суды.

Дело № 1

Между заказчиком и исполнителем возник спор о квалификации договора на монтаж и пуско-наладку оборудования. Исполнитель настаивал на том, что имеет место договор возмездного оказания услуг, а заказчик требовал перекалфикации договора в строительный подряд. Заказчику это нужно было для того, чтобы доказать, что исполнитель не достиг согласованного результата, а значит заказчик не обязан платить.

Суд не согласился с заказчиком и квалифицировал отношения как услуги, потому что договор:

1. Не предусматривает конкретный результат;
2. Предусматривает почасовую оплату;

3. Содержит рекомендуемый график оказания услуг.

Суд указал, что исполнитель взял на себя обязательства оказать услуги в объеме определенного количества человеко-часов и его обязательства, считаются выполненными при достижении этого количества часов, независимо от наличия или отсутствия результата [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2018 N 09АП-18864/2018 по делу N А40-163276/17].

Дело № 2

Стороны заключили договор на выполнение работ по разработке ПО. В договоре было прямо указано, что исполнитель должен выполнять именно работы. При этом договор предусматривал почасовую оплату.

Исполнитель ежемесячно направлял заказчику акт, в котором указывал количество затраченных часов и их стоимость. Ответчик ни разу не направил мотивированный отказ от подписания акта и просто отказывался оплачивать работы. Видимо, был недоволен результатом. Исполнитель обратился в суд, чтобы взыскать оплату.

Суд встал на сторону исполнителя, потому что он выполнил свои обязательства в полном объеме. Это подтверждают акты, в которых указано затраченное количество часов. Поскольку стороны не согласовали конкретный результат, то использование термина работы в договоре не имело значения при квалификации. В итоге суд потребовал от заказчика оплатить задолженность и взыскал с него неустойку за просрочку оплаты [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2018 N 09АП-19171/2018 по делу N А40-255937/17].

Дело № 3

Исполнитель оказывал заказчику услуги по адаптации и модификации программных продуктов «1С: Предприятие». Договор предусматривал почасовую оплату.

По прошествии некоторого времени сотрудничества у заказчика возникло недовольство. Он обратился в суд и потребовал взыскать с исполнителя

неотработанный аванс и упущенную выгоду, потому что программные продукты не работали надлежащим образом. Также ответчик отказался оплачивать уже отработанное время.

Суд встал на сторону исполнителя, потому что договор:

1. Не предусматривает конкретный результат;
2. Предусматривает почасовую оплату.

Суд решил, что это признаки договора возмездного оказания услуг. Также суд обратил внимание на то, что исполнитель направлял заказчику акты и не получил по ним никаких возражений. А значит услуги оказаны надлежащим образом и подлежат оплате [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2017 N 09АП-33528/2017-ГК по делу N А40-253924/16].

Дело № 4

Исполнитель разрабатывал для заказчика программное обеспечение по методологии Agile. Заказчик ставил задачи в сервисе Jira, а исполнитель выполнял их.

В какой-то момент заказчик решил, что сотрудничество его не устраивает и обратился в суд. Заказчик указал, что он выявил дефекты в ПО, которые ему пришлось устранять самостоятельно, потому что исполнитель уклонился от исполнения данной обязанности.

Заказчик требовал взыскать с исполнителя:

1. Расходы на устранение дефектов;
2. Упущенную выгоду, понесенную в связи со снижением прибыли от реализации ПО;
3. Упущенную выгоду, понесенную в связи с оттоком посетителей социальных сетей, потому что некачественное ПО повлияло на пользовательскую активность.

Исполнитель иск не признал и обратился со встречными исковыми требованиями об оплате заказчиком его задолженности.

Для разрешения спора суд назначил программно-техническую экспертизу, которая не установила наличие дефектов, потому что:

1. Договор не содержит требований к качеству ПО;
2. Отсутствует техническое задание, с которым можно было бы сопоставить разработанное ПО.

Эксперты пришли к выводу, что наличие или отсутствие дефектов зависит от субъективного мнения тестирующего. На основании экспертизы, а также того факта, что заказчик принял оказанные исполнителем услуги без замечаний, суд указал, что у заказчика нет права ссылаться на дефекты разработанного ПО.

В итоге суд отказал в удовлетворении исковых требований заказчика, да еще и взыскал с него задолженность по оплате услуг и неустойку за просрочку оплаты [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2020 N Ф05-12892/2020 по делу N А40-87065/2019].

Выводы

Российские суды признают модель ТМ услугами, если договор не содержит требований к качеству или указание на ожидаемый результат, а также если предусмотрена почасовая оплата.

Исполнители, которые хотят работать по модели ТМ и быть защищенными в ситуации, когда у заказчика возникнут претензии по качеству должны проследить, чтобы:

1. В договоре не был согласован конкретный результат;
2. Не было технического задания;
3. В договоре была предусмотрена почасовая оплата;
4. Заказчик подписал все акты и не направил возражений.

Список литературы:

1. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2020. 892 с.
2. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Савельев А.И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 337 с.

УДК 347.9

*Бакуменко Анна Александровна
студентка 2 курса магистратуры
юридический факультет
Дальневосточный филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Хабаровск
e-mail: ya.samolya@yandex.ru*

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС: НА ПУТИ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Аннотация: В статье рассматривается арбитражное процессуальное право как самостоятельная отрасль права в Российской Федерации, анализируется динамика развития арбитражного процессуального законодательства, изменения, направленные на улучшение эффективности работы судов, в том числе пути совершенствования арбитражного процесса, включая перспективу внедрения искусственного интеллекта в деятельность судов.

Ключевые слова: арбитражное процессуальное право, динамика развития арбитражного процессуального законодательства, основные изменения в арбитражном процессе на современном этапе, тенденции развития арбитражного процесса, искусственный интеллект в деятельности арбитражных судов.

*Bakumenko Anna Alexandrovna
2nd year master student
faculty of law
Far Eastern branch
Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk*

ARBITRATION PROCESS: ON THE WAY TO IMPROVEMENT

Abstract: The article deals with arbitration procedural law as an independent branch of law in the Russian Federation, analyzes the dynamics of the development of arbitration procedural legislation, changes aimed at improving the efficiency of courts, including ways to improve the arbitration process, including the prospect of introducing artificial intelligence into the activities of courts.

Key words: arbitration procedural law, dynamics of development of arbitration procedural legislation, main changes in the arbitration process at the present stage, trends in the development of the arbitration process, artificial intelligence in the activities of arbitration courts.

Судебная система – это огромный и сложный механизм, который с момента своего появления постоянно совершенствуется. Арбитражное процессуальное право – отрасль, сравнительно недавно выделившаяся из гражданского процесса и получившая статус самостоятельной отрасли. Отправной точкой становления и развития арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации как системы законодательства, регулирующей именно процессуальную деятельность по рассмотрению хозяйственных споров, т.е. деятельность судебных органов – арбитражных судов, следует считать дату принятия Арбитражного процессуального кодекса РФ от 5 марта 1992 г. № 2447-1 [1, с. 3-9].

Основной кодифицированный акт, лежащий в фундаменте данной отрасли, претерпел множество кардинальных изменений, было принято несколько его редакций, а именно: АПК РФ принимался в 1992, 1995 и в 2002 гг. Множество изменений было внесено в действующую редакцию Кодекса, которая неоднократно подвергалась обновлению. Указанная тенденция не только сохраняется в настоящее время, но и активно растет.

Высокая динамика развития арбитражного процессуального законодательства на современном этапе вызвана комплексом следующих факторов:

- предпринимательская сфера реализации прав граждан и юридических лиц различных организационно-правовых форм является одной из наиболее оживленных и востребованных;

- увеличение массива норм арбитражного процессуального законодательства отражает общие тенденции инфляции правовой материи, характерной для всего российского законодательства;

- перманентное внесение изменений в арбитражное процессуальное законодательство связано также с недостатками в области качества российского законодательного процесса [2, с. 125].

В целом к направлениям развития арбитражного процессуального законодательства на современном этапе можно отнести следующие:

- 1) формирования единой судебной практики для судов общей юрисдикции и арбитражных судов;
- 2) повышение качества судебных актов;
- 3) приказное производство;
- 4) институт упрощенного судопроизводства и развитие механизма досудебного разрешения споров;
- 5) развитие электронного правосудия в арбитражных судах.

Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве в значительной мере направлены на улучшение эффективности работы судов. К первой группе изменений можно отнести формирование единой судебной практики для судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

6 февраля 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал закон об объединении Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) и Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ). Полномочия ВАС РФ переданы образованному в соответствии с Конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ Верховному Суду РФ, возглавляющему на сегодняшний день, как систему судов общей юрисдикции, так и систему арбитражных судов [3].

Предпосылкой для реорганизации послужило несколько обстоятельств, в числе которых – отсутствие единого подхода у ВАС РФ и ВС РФ к разрешению судебных споров. По одним и тем же вопросам у ВАС РФ и ВС РФ могли быть прямо противоположные позиции. В связи с этим было принято решение о внесении соответствующих изменений в статью 104 Конституции Российской Федерации и передачи функций ВАС РФ.

Однако нельзя сказать, что с объединением судов разночтения исчезли. Нарботан огромный массив судебной практики арбитражных судов, на которую судьи при разрешении споров опираются и сегодня. Другое дело, что теперь экономические споры стали рассматриваться в системе объединенного суда. Верховному суду стало проще выработать единую позицию по какому-либо вопросу, так как коллегиям одного Верховного суда проще согласовывать позиции, чем двум, независимым друг от друга, судам.

Устранение противоречий между позициями ВС РФ и ВАС РФ происходит путем выпуска соответствующих разъяснений Верховного суда. Поэтому юристы не пропускают выпуск новых постановлений Пленума и Президиума ВС РФ. Согласно Федеральному конституционному закону от 04.06.2014 № 8-ФКЗ, постановления Пленума ВАС РФ сохраняют силу до принятия соответствующих решений Пленумом ВС РФ (ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 № 8-ФКЗ). Фактически ВС РФ предоставлена возможность признавать утратившими силу конкретные разъяснения Пленума ВАС РФ. Однако законом не определено, в какой момент и каким образом утрачивают силу постановления Президиума ВАС РФ [4].

Ко второй группе изменений, направленных на повышение качества судебных актов можно отнести так называемую «третейскую реформу». Первый шаг в третейской реформе был не совсем удачный, поскольку появилось множество «карманных судов». Под «карманными» третейскими судами понимаются корпоративные третейские суды, которые создаются и финансируются крупными компаниями, корпорациями, т.е. крупными участниками той или иной экономической сферы. Крупные компании, осознавая свою силу на рынке при заключении сделки, имеют возможность навязывать третейскую оговорку, в соответствии с которой потенциальный спор будет разбираться именно в третейском суде при данной организации. Сложность данной проблемы заключается в том, что в существующей системе очень сложно проконтролировать беспристрастность данного типа судов. С учетом того, что процесс создания постоянно действующих судов достаточно прост, то получается беспорядочная система, за которой нет профильного надзора [5].

Для исправления подобной ситуации в 2016 году был сделан следующий шаг – деятельность третейских судов стала разрешительной. В соответствии с частью 4 статьи 44 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» право на работу третейского суда предоставляется актом Правительства Российской Федерации

на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

Кроме того, на третейские суды возложена обязанность депонировать правила арбитража посредством согласования через Министерство юстиции Российской Федерации. Таким образом, третейские суды в настоящее время получили серьезное нормативное регулирование со стороны государства. Можно сказать, что, хотя подобные разрешения прямо не называются в законе лицензией, фактически по своему содержанию такой процесс выдачи разрешений весьма сходен с лицензированием специальной деятельности. Подобные изменения, безусловно, повысят качество судебных актов за счет недопущения к разрешению споров третейских судов, не соблюдающих основные принципы судебного делопроизводства.

Современное развитие цивилистического процесса строится на том, что ординарный судебный процесс — это сложная, длительная и дорогостоящая процедура, оправданная при наличии спора о праве. Поэтому в разных юрисдикциях на фоне роста числа дел и разнообразия гражданско-правовых споров для случаев незначительных правовых конфликтов или бесспорных дел конструируются различные модели упрощения и ускорения судопроизводства. В числе таких моделей фигурирует приказное производство, появившееся в российском арбитражном процессе в 2016 году.

Институт приказного производства был создан с целью повышения оперативности судебной защиты прав и законных интересов, освобождения арбитражных судов от общего порядка рассмотрения тех категорий дел, которые не нуждаются в максимально развернутой процедуре исследования доказательств, сокращения судебных расходов участников спора. Статистические данные как общероссийского, так и регионального масштаба позволяют сделать вывод, что рассматриваемый институт надежно закрепился в арбитражном процессе. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2021 году арбитражными судами Российской Федерации в порядке приказного производства рассмотрено 272 473 дел, что составило 17% от общего

количества рассмотренных дел (1 633 498). В 2022 году в указанном порядке рассмотрено 300 704 дел, т.е. 18% от общего количества (1 702 816) [6]. В Арбитражном суде Амурской области в 2022 году выдано 2 165 судебных приказов, или 25% от общего количества разрешенных судом дел (в 2021 году данный показатель составил 24%).

Третья группа изменений в арбитражном процессе, которые направлены на ускорение судебных актов, включает в себя, в первую очередь, создание института упрощенного судопроизводства и создание института обязательного досудебного урегулирования споров.

Упрощенное производство было введено в арбитражный процесс в 2002 году. Позднее в 2012 году его правовая база была существенно модернизирована. В итоге упрощенное производство, особенность которого заключается в рассмотрении дела на основании письменных доказательств, представленных участвующими в деле лицами, и при отсутствии судебных заседаний, активно используется участниками гражданского оборота, прежде всего при разрешении гражданских споров.

Осуществление судом такого вида производства по делу имеет, несомненно, ряд преимуществ применительно к принципу процессуальной экономии. Так, при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства не проводится судебное заседание и, как следствие, не ведется аудио- и письменный протокол, а также не применяются правила об отложении судебного разбирательства. С точки зрения нагрузки на судебную систему к числу очевидных преимуществ данного вида судопроизводства относится принятие судом по делу только лишь резолютивной части решения. Таким образом, упрощенное производство признается практиками как наиболее предпочтительная процедура рассмотрения дел в сравнении с общим исковым порядком [7, с. 28-30]. Согласно статистическим данным движения дел в Арбитражном суде Амурской области за первое полугодие 2022 года рассмотрено в порядке упрощенного производства – 942 дел, в первом полугодии 2023 года – 1 040 дел.

Рассматривая обязанность по досудебному урегулированию споров, можно сказать, что теперь нужно урегулировать спор в досудебном порядке в силу закона, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Ранее досудебное урегулирование спора требовалось только в случае, когда это предусмотрено соглашением сторон. Проще говоря, в настоящее время по общему правилу до обращения в суд стороны должны попытаться урегулировать спор самостоятельно. На практике подобное урегулирование ограничивается направлением претензии потенциальным будущим истцом.

Можно определенно сказать, что подобные изменения способствуют ускоренному рассмотрению дел арбитражными судами, поскольку у суда нет необходимости откладывать судебные заседания, опасаясь неосведомленности ответчика. Кроме того, суду еще проще принять решение, когда от ответчика поступит ответ на претензию, в котором он признает позицию истца.

Наибольший интерес представляет развитие электронного правосудия в арбитражных судах. Сегодня уверенно можно констатировать, что внедрение информационных технологий способно существенно изменить методики работы в сфере государственного управления. Именно информационные технологии во многом определяют перспективы развития отдельных сфер деятельности государства, в том числе и судопроизводства. Информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы отнесены к основным мероприятиям по реализации Программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 гг.», утвержденной постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 [8].

Арбитражные суды первыми в России стали применять различные электронные сервисы, объединенные в единый программный комплекс «Электронное правосудие» (arbitr.ru), включающий в себя сервисы «Картотека арбитражных дел», «Электронный страж», «Мой арбитр», «Банк решений арбитражных судов» и др. Участники процесса могут, используя указанные сервисы, подавать документы в суд в электронной форме, знакомиться с

материалами дела, скачивать постановления в виде электронных документов, участвовать в онлайн-заседаниях. Внутренних возможностей для самого арбитражного суда, естественно, больше.

Немаловажным аспектом применения электронных технологий в гражданском процессе является возможность участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи (ВКС), предусмотренная всеми тремя гражданскими процессуальными кодексами (ст. 142 КАС РФ, ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 153.1 АПК РФ). Данная система позволяет принимать участие в судебном заседании посредством телемоста, организуемого между судом, рассматривающим дело, и иными судами или пенитенциарными учреждениями. При проведении судебного заседания с использованием ВКС возможна дача объяснений участниками процесса, а также представление доказательств в устной форме, а в арбитражном процессе при наличии технической возможности (если зал для проведения ВКС оборудован устройством «документ-камера») допускается также и представление доказательств и иных материалов в письменной форме. По данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации число судебных заседаний, по которым исполнено судебных поручений об организации ВКС, в 2021 году – 28 513, в 2022 году – 46 354.

Особого внимания заслуживает новый сервис, внедренный в практику, - онлайн-заседания без организационного участия судов и иных учреждений. В этом аспекте онлайн-заседания выгодно отличаются от заседаний, проводимых посредством видео-конференц-связи (ст. 153.1 АПК РФ). В последнем случае для назначения судебного заседания требуется согласовать его проведение с запрашиваемым судом; вынести определение о назначении судебного заседания с указанием на удовлетворение соответствующего ходатайства; вынести определение о поручении запрашиваемому суду организовать участие стороны в судебном заседании посредством видео-конференц-связи; направить последнее в запрашиваемый суд.

Совершение всех подобных действий на практике занимает 1 - 1,5 часа (времени, как правило, помощника судьи). В то же время при обычном течении событий решение вопроса о принятии заявления к производству занимает 10 - 15 минут.

Одновременно согласование участия в онлайн-заседании занимает не более 1 минуты и столько же времени занимает настройка оборудования непосредственно перед самым заседанием. При этом мы считаем целесообразным при будущем законодательном регулировании сохранить электронное согласование судьей участия в заседании онлайн.

Действия судьи по согласованию или отказу в согласовании такого заседания должны приравниваться к вынесению протокольного определения (ч. 2, 3 и 5 ст. 184 АПК РФ); законность такого определения может быть проверена в случае обжалования судебного акта, вынесенного по существу спора.

Таким образом, онлайн-заседания намного лучше приспособлены для «конвейера», чем рассмотрение дел с использованием систем видео-конференц-связи. Согласно статистическим данным в Арбитражном суде Амурской области за 2021 год подано заявлений – 4 646, из них состоялось онлайн-заседаний – 1 898. За 2022 год подано – 6 879, состоялось – 2 801.

Отдельный интерес представляет собой перспектива применения и внедрения в деятельность судов искусственного интеллекта (далее – ИИ), который совершенствует и ускоряет работу соответствующих органов.

В отчетном докладе на X Всероссийском съезде судей председатель Совета судей РФ Момотов Виктор Викторович сообщил об использовании технологий искусственного интеллекта в целях развития онлайн-сервисов судебной системы, что позволит перевести электронное правосудие на качественно новый уровень, в том числе путем дистанционного участия в судебном процессе [9]. По его словам, основной задачей искусственного интеллекта станет автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела. Также рассматривается потенциал его использования для расшифровки

аудиопротоколов, создания интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики. Иными словами, решать судьбу человека робот не будет, но гражданину он поможет составить иск, а судье подготовить проект документа. Кроме того, программы смогут собирать судебную статистику.

15 ноября 2022 г. Пленум Верховного Суда РФ рассмотрел и утвердил постановление о внесении в Государственную Думу поправок в АПК РФ, направленных на дальнейшее повышение доступности правосудия, расширение круга процессуальных гарантий участников споров, повышение эффективности арбитражного судопроизводства.

Предложенные поправки в большей степени носят позитивный характер, поскольку направлены, с одной стороны, на ускоренное рассмотрение дел или споров упрощенной категории, связанных с взысканием просроченной задолженности, судебных расходов, индексации присужденных сумм, а с другой – на увеличение процессуальных сроков для рассмотрения наиболее «тяжелых» споров, к каковым ВС РФ относит, в частности, банкротные и корпоративные споры.

Поправки, в частности, предлагают сохранить в ст. 37 АПК возможность использования договорной подсудности, которая позволяет соглашением сторон изменить территориальную подсудность дела по своему усмотрению только по делам с участием иностранных лиц.

Заявление по вопросу о судебных расходах будет рассматриваться в рамках гл. 29 Кодекса в порядке упрощенного производства, что позволит суду ускорить их рассмотрение и оптимизирует процедуру проверки итоговых судебных актов, принятых по результатам рассмотрения данных заявлений.

Часть 3 ст. 135 Кодекса предлагается дополнить нормами о том, что суд при подготовке дела к разбирательству выносит определение о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, если истцом заявлено соответствующее ходатайство и в суд в течение 10 дней со дня получения ходатайства ответчиком не поступят возражения, а также если суд по своей

инициативе предлагает рассмотреть дело в порядке упрощенного производства и возражения сторон в отношении рассмотрения дела в таком порядке не поступят в течение 10 дней с момента получения такого предложения.

Увеличение отдельных процессуальных сроков (объявления перерыва, изготовления решения – с 5 до 10 дней, рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб – с двух до трех месяцев и т.д.) направлено на приведение нормативных положений в соответствие с существующей реальностью.

Предлагается увеличить размер требований, рассматриваемых в порядке приказного производства, с 500 тыс. до 1 млн. руб. Размер требований о взыскании денежных средств, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, предложено увеличить с 800 тыс. до 1,6 млн. руб. (если требование обращено к организации), и с 400 тыс. до 800 тыс. руб. (если требование обращено к ИП).

Законопроектом также предлагается оптимизировать порядок выдачи исполнительного листа, указав в ч. 1 ст. 319 Кодекса, что в случае принятия судом обеспечительных мер, наложения штрафа исполнительный лист выдается судом, принявшим соответствующее решение.

В целом, можно назвать положительной тенденцию развития арбитражного процесса в России. Новшества арбитражно-процессуального законодательства, в первую очередь, направлены на то, чтобы любой из арбитражных судов, рассматривающий споры между организациями, расположенными в различных регионах РФ или даже споры с участием иностранных фирм и компаний, функционировал в качестве составной части единой системы российского государственного правосудия.

Исходя из изложенного, процесс автоматизации судопроизводства, унификации правил судопроизводства по арбитражным делам путем внесения изменений и дополнений в АПК РФ направлен на процессуальную экономию и доступность к правосудию.

Список литературы:

1. Остроумов А.А. Тенденции развития арбитражного процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 3-9.
2. Олиференко Е.А., Наумова Е.А. О динамике изменений и направлениях развития арбитражного процессуального законодательства // Образование и право. 2019. № 2. С. 125.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»
4. Жандарова И. Как изменилась судебная система после объединения ВС и ВАС РФ // Российская газета - Спецвыпуск: Юридический бизнес №112(6683). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2015/05/27/sudy.html> (дата обращения: 29.10.2023 г.).
5. Слабкая Д.Н., Тупичкин Д.Э. Проблема «карманных» третейских судов в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22715> (дата обращения: 29.10.2023 г.).
6. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.10.2023 г.).
7. Артизанов А.И. Совершенствование порядка упрощенного производства в гражданском процессе России в целях реализации принципов процессуальной экономии // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 28-30.
8. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 20.10.2022) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
9. Отчетный доклад председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на X Всероссийском съезде судей. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://ssrf.ru/news/lienta-novostiei/48961> (дата обращения: 29.10.2023 г.).

10. Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

11. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=102171105

(дата

обращения: 29.10.2023 г.).

УДК 4414

*Батова Е.С.
студентка 2 курса магистратуры
факультет «Гражданское право, предпринимательское право,
международное частное право»
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Россия, г. Казань
e-mail: batova1984@internet.ru*

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается понятие наследования жилого помещения. Автор рассматривает особенности наследования жилого помещения.

Ключевые слова: наследование, жилое помещение, наследодатель, наследник, завещание.

*Batova E.S.
2nd year master student
Faculty of "Civil Law, Business Law, International Private Law"
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan*

FEATURES OF INHERITANCE OF RESIDENTIAL PREMISES

Abstract: The article discusses the concept of inheritance of residential premises. The author considers the features of inheritance of residential premises.

Key words: inheritance, residential premises, testator, heir, will.

Одним из самых распространенных оснований возникновения права собственности граждан, в том числе на жилые помещения, является наследование. Конституция РФ в гл. 2, посвященной правам и свободам человека и гражданина, указывает на то, что «право наследования гарантируется» (ч. 4 ст. 35) [1]. В части первой ГК РФ (п. 2 ст. 218) устанавливается, что в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием, договором или законом [2].

Наследование жилых помещений, находящихся в собственности, равно как и других вещей, а также имущественных прав и обязанностей граждан

осуществляется на основании разд. V части третьей ГК РФ, вступившей в силу 1 марта 2002 г. Согласно ч. 1 ст. 1111 ГК РФ наследование осуществляется по завещанию и по закону.

Основная цель наследования жилых помещений заключается в передаче права собственности или пользования на жилое помещение, принадлежащее умершему, его наследникам (ст. 1153 ГК РФ). В процессе наследования жилых помещений учитываются различные факторы, такие как взаимоотношения между наследниками, наличие других правопреемников и наследственные права третьих лиц.

Основные права наследника в области наследования жилых помещений заключаются в получении права наследования по закону или воле умершего. В некоторых случаях, право наследования может быть ограничено или предусмотрено специальными условиями, такими как участие в определенной доле наследственного имущества.

Наследование жилого помещения является одним из важнейших аспектов правового регулирования в сфере недвижимости. Это предоставляет возможность передачи права собственности на жилую недвижимость от умершего собственника к наследникам.

Первой особенностью является порядок наследования жилого помещения. В соответствии с действующим законодательством, наследниками могут быть ближайшие родственники умершего – супруг(а), дети, родители и др. При отсутствии указанных родственников наследственное право может перейти к иным лицам, установленным законом, либо указанным в завещании умершего. Важно отметить, что наследование жилого помещения возможно как с определенным долевым имущественным участием, так и в виде целостного права собственности на всё помещение.

Другой особенностью является необходимость соблюдения сроков при оформлении наследства и переходе права на жилое помещение. В соответствии с законодательством, наследники обязаны оформить наследственное дело в установленный срок – шесть месяцев от даты смерти собственника (ст. 1154 ГК

РФ). В противном случае, наследство может быть признано недействительным. При оформлении наследства необходимо обращаться к нотариусу, который поможет пройти все процедуры, связанные с оценкой имущества, установлением наследственного состава, составлением наследственного акта и т.д.

Еще одной важной особенностью является возможность альтернативного наследования, которое позволяет в случае наличия спорной ситуации, возникшей в ходе наследования, решить ее посредством судебного разбирательства. В таком случае, оспаривание наследства может привести к перераспределению имущества или исключению некоторых лиц из наследнического состава [4, с. 59].

До 01.07.2005 года в России действовал закон, на основании которого за получение наследства нужно было платить налог. После 1 июля 2005 года налог на наследство в прямом виде был отменен, его заменили на косвенный налог в виде государственной пошлины за получение свидетельства о праве наследования. Уплата госпошлины является обязательной при получении завещанного наследства. Иными словами, налог на наследство близких родственников по закону, а также налог на наследство по завещанию, в России не действует. Доходы в денежной и натуральной форме, получаемые от физических лиц в порядке наследования, не облагаются НДФЛ. Исключение делается для определенной категории наследников авторов и патентообладателей.

Наконец, важно отметить, что наследование жилого помещения имеет свои особенности в зависимости от места нахождения этого помещения, так как каждая страна или регион регулируют данные вопросы в соответствии со своим законодательством. В случае, если имущество находится за пределами Российской Федерации, следует обратиться к правовым нормам той страны, где находится жилое помещение.

Таким образом, наследование жилого помещения является сложным и ответственным процессом, требующим соответствующих нормативных правил и последовательного оформления наследственных отношений. Ознакомление с

особенностями наследования поможет наследникам избежать ошибок и проблем при оформлении наследства и получении права собственности на жилое помещение.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // Российская газета. 1993. № 25. Ст.104; 2020. №.1. Ст.108.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 24 июля 2023). Часть третья // Собрание законодательства Российской Федерации. -2001. № 49. Ст. 4552; 2023. № 11. Ст. 1123.

3.Бегичев А.В. Наследственное право России: учебное пособие. М.: Логос, 2020. 168 с.

4. Борченко В.А. Наследственное право: учебно-методическое пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2022. 100 с.

5. Долганова И.В. Наследственное право: Учебно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 104 с.

6. Кириллова Е.А. Актуальные проблемы современного наследственного законодательства Российской Федерации: монография. М.: Инфра-М, 2014. 123 с.

УДК 343.27

*Береснева О.А.
студентка 2 курса магистратуры
Западно-Сибирский филиал «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Томск
e-mail: 0504785@mail.ru*

*Научный руководитель: Лаптев Д.Б.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Западно-Сибирский филиал «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Томск*

ПОНЯТИЕ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: Рассматривается вопрос понятие иных мер уголовно-правового характера.

Автором статьи проведен анализ юридических и научных понятий, а также норм уголовного законодательства, связанных с иными мерами уголовно-правового характера.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера, иные меры.

*Beresneva O.A.
2nd year master's student
West Siberian branch of the Russian State University of Justice
Russia, Tomsk*

*Scientific supervisor: Laptev D.B.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal
Law
West Siberian branch of the Russian State University of Justice
Russia, Tomsk*

THE CONCEPT OF OTHER CRIMINAL LEGAL MEASURES

Abstract: The issue of the concept of other measures of a criminal legal nature is considered. The author of the article analyzed legal and scientific concepts, as well as the norms of criminal law related to other measures of a criminal legal nature.

Key words: other measures of a criminal legal nature, other measures.

Развитие исторического процесса привело к введению различных мер уголовно-правового характера, помимо наказаний в уголовное право, что

способствовало последовательной гуманизации этой сферы [1-24]. Вопрос о понятии «иных мер» уголовно-правового характера вызывает разногласия в юридической литературе, а также отсутствует единое мнение относительно их видов. Согласно словарю русского языка, термин «мера» означает действие или совокупность действий, средства для достижения чего-либо. В Руководстве по УК РФ использовались понятия «меры защиты», «меры репрессии», меры принуждения», «воспитательные меры», «лечебные меры» и «профилактические меры». Современное законодательство также использует понятие «меры» в различных контекстах, таких как меры наказания, меры поощрения, меры защиты, меры искового воздействия на нарушителей гражданских прав, меры предупреждения, меры пресечения и меры принуждения в уголовном процессе и другие. Воздействие, согласно словарю Д. Н. Ушакова, представляет собой систему действий, направленных на влияние на кого-то или что-то. Оно может быть моральным, физическим (с использованием физической силы) и иметь целью достижение определенного результата. Например, воздействие на ребенка лаской. Термин «меры воздействия» включает в себя ряд действий или мер, направленных на достижение определенной цели. В случае уголовно-правовых мер это активные действия, включающие правовые нормы и организационные процедуры, которые применяются при совершении преступления и необходимы для защиты общества. Одной из форм мер воздействия является применение альтернативных наказаний, которые предлагаются вместо традиционных уголовных наказаний. Например, в некоторых странах применяются общественно полезные работы или условное осуждение, чтобы дать возможность осужденному восстановиться и вернуться в общество. Эти меры направлены на реабилитацию преступников и предотвращение повторных преступлений. Еще одной формой мер воздействия является применение мер по исправлению и воспитанию осужденных. Это может включать образовательные программы, профессиональное обучение и психологическую поддержку. Целью таких мер является изменение поведения осужденных и подготовка их к успешной реинтеграции в общество после отбывания наказания. Кроме того,

существуют меры предупреждения преступлений, которые направлены на предотвращение совершения преступлений. Это может включать информационные компании, образовательные программы и усиление мер наблюдения и контроля за потенциальными преступниками. Также важными мерами воздействия являются меры защиты, которые направлены на обеспечение безопасности общества и защиту потенциальных жертв преступлений. Это может включать ограничение свободы преступников, назначение надзора, или запрет на приближение к определенным людям, или местам. Важно отметить, что меры воздействия должны быть справедливыми и пропорциональными совершенному преступлению. Они должны учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая и стремиться к достижению реабилитации и предотвращению повторных преступлений. Таким образом, меры воздействия в уголовно-правовой сфере являются важным инструментом для достижения целей защиты общества, реабилитации преступников и предотвращения преступлений. Они представляют собой разнообразные действия, включающие альтернативные наказания, исправительные меры, меры предупреждения и меры защиты, которые должны быть применены справедливо и пропорционально.

Михаил Юрьевич Дворецкий считает, что «иные меры уголовно-правового характера» представляют собой различные способы освобождения от наказания, применяемые за совершение преступлений и являющиеся формой реализации уголовной ответственности. Я согласна с Дмитрием Борисовичем Лаптевым, который в своей статье под названием «Альтернативные и дополнительные меры уголовно-правового характера» указывает на отсутствие ясности в законодательстве относительно понятия, классификации и назначения этих «иных мер уголовно-правового характера». Это приводит к существованию противоречий в Уголовном кодексе Российской Федерации относительно статуса некоторых мер, которые, не являясь наказаниями, не формально называются «иными» мерами. Очевидно, что существующая формулировка этих мер в УК РФ не соответствует требованиям правовой определенности и

неопределенности правового регулирования. Исходя из содержания главы VI Общей части УК РФ, которая объединяет такие меры, как принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебные штрафы, можно сделать вывод, что второй уровень правовых последствий совершения преступления, то есть дополнительные или альтернативные меры уголовной ответственности, представляют собой осуждение, которое может быть связано или не связано с назначением наказания. Таким образом, они включают в себя меры, применяемые в виде осуждения, которые могут быть связаны или не связаны с назначением наказания. Далее Дмитрий Борисович Лаптев поясняет, что критерии соотнесения других мер уголовного правосудия не ясны. Также неясны критерии, определяющие взаимосвязь между этими мерами и различными видами освобождения от наказания, такими как освобождение в связи с болезнью и другие. Кроме того, неясны критерии, регулирующие применение таких мер. Существует также широкий спектр форм освобождения, таких как условное досрочное освобождение и сокращение срока неотбытого наказания. Таким образом, необходимо уточнить и улучшить законодательство относительно понятия, классификации и назначения «иных мер уголовно-правового характера». Это поможет избежать противоречий и обеспечит большую ясность и определенность в правовом регулировании. Также необходимо разработать четкие критерии соотнесения этих мер с различными видами освобождения от наказания и установить ясные правила их применения. Это позволит судам и другим правоохранительным органам более эффективно и справедливо применять эти меры в конкретных ситуациях.

Таким образом, иные меры уголовно-правового характера являются мерами государственного принуждения, как они определены разделом VI УК РФ и не являются уголовным наказанием.

Список литературы:

1. Ефремова Т. Ф. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 2001. Т. 2. 1084 с.

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994. 907 с.
3. Постановление от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
4. Хачатуров Р.Л. Юридическая энциклопедия. Том IV. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2005. 510 с.
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Дом Славянской кн., 2004. 959 с.
6. Бавсун М.В. Понятие и содержание уголовно-правового воздействия на преступность // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 99-103.
7. Безбородов Д.А. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 80 с.
8. Батанов А.Н. Иные меры уголовно-правового характера — самостоятельный институт Российского уголовного законодательства // Общество и право. 2011. № 5. С. 150–154.
9. Карпов В.С. К проблеме определения понятия меры уголовно-правового характера и его регламентации в головном кодексе РФ // Пролог. 2013. № 3. С. 30–34.
10. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2007. 234 с.
11. Скрипченко Н.Ю. К вопросу о понятии мер уголовно-правового характера // Ежегодник уголовного права. 2012. № 6. С. 296–301.
12. Пунигов А.С. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, виды, общая характеристика. Владимир, 2007. 380 с.

13. Медведев Е.В. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых за свершение преступлений // Уголовное право. 2009. № 5. С. 46–51.

14. Павлова А.А. Об особенностях системы уголовно-правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния по УК РФ // Молодой ученый. 2013. № 3 (50). С. 373–374.

15. Селиверстов В.И. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Содержание и перспективы принятия // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. 2014. Вып. 15. С. 69–86.

16. Бакулина Л.В., Бакулин В.К. Взаимодействие доктрины и практики в создании эффективного законодательства: уголовно-исполнительные аспекты // Право и государство: теория и практика. 2015. № 8. С. 95–98.

17. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право: Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2009. 446 с.

18. Лаптев Д.Б. Альтернативные и дополнительные меры уголовно-правового характера.

19. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 51-58.

20. Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая-1 июня 2007 г. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 125-127.

21. Крастиныш У.Я. Системность в уголовном праве и меры принудительного воздействия // Системность в уголовном праве: Мат. II Рос. конгресса уголовного права. М.: Изд-во Проспект, 2007. 576 с.

22. Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19-21.

23. Дворецкий М. Ю. Иные меры уголовно – правового характера, как форма реализации уголовной ответственности // Вестник тамбовского университета. Серия: политические науки и права. 2015. № 2. С. 56-59.

24. Завьялов Д.А. Характер, место и сущность иных мер уголовно-правового характера в уголовном праве России // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 162-164.

УДК 4414

Вуколов Е.В.
студент 2 курса магистратуры
факультет «Гражданское право, предпринимательское право,
международное частное право»
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Россия, г. Казань
e-mail: evgenytronev@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА МОРСКОЙ И ВНУТРЕННЕЙ ВОДНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Аннотация: *В статье рассмотрены особенности заключения договора морской и внутренней водной перевозки грузов. В статье отражены специфические черты заключение договора морской перевозки грузов.*

Ключевые слова: договор, перевозчик, грузополучатель, перевозки грузов, морская перевозка.

Vukolov E.V.
2nd year master student
Faculty "Civil Law, Business Law, International Private Law"
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan

FEATURES OF THE CONTRACT OF SEA AND INLAND WATER TRANSPORTATION OF GOODS

Abstract: *The article discusses the features of concluding a contract for sea and inland water transportation of goods. The article reflects the specific features of the conclusion of a contract for the carriage of goods by sea.*

Key words: contract, carrier, consignee, cargo transportation, sea transportation.

Договор морской перевозки относится к транспортным договорам перевозки. Согласно статье 307 ГК РФ [1], «обязательство» представляет собой правовое отношение между двумя сторонами, где одна из них обязана совершить определенные действия или воздержаться от них в пользу другой стороны. В этом заключается сущность обязательства, являющегося важным элементом гражданского права. В зависимости от характера передвижения товаров существуют различные группы обязательств, одна из которых включает обязательство по оказанию услуг. В рамках этого обязательства одна сторона

обязуется предоставить определенные виды услуг по инструкции другой стороны, а взамен вторая сторона обязана оплатить эти услуги.

Договор морской и внутренней водной перевозки грузов в РФ является одним из наиболее значимых документов, регулирующих данную сферу деятельности. Он представляет собой правовое соглашение между перевозчиком и грузоотправителем, определяющее условия осуществления перевозки грузов по морским и внутренним водным путям.

Данному договору придает реальный характер тот факт, что законодатель, регулируя возникновение обязательств по перевозке, устанавливает, что передача груза перевозчику является основополагающей (ст. 785 ГК РФ, ст. 67 КВВТ РФ [2]). Как отмечал А.Л. Маковский, «транспорт не является производителем материальной продукции, он лишь перемещает уже готовые товары» [4, с. 67]. Поэтому исполнение перевозчиком своих обязанностей по перевозке напрямую зависит от отправителя, который представляет грузы для перевозки. Пока перевозчик не получил необходимые грузы, он не может гарантировать свою главную обязанность – доставку груза в пункт назначения. Поэтому договор перевозки является реальным договором, который считается заключенным только после передачи груза от отправителя перевозчику.

Одной из особенностей данного договора является его применимость к перевозке различных видов грузов, включая контейнеры, сырье, судовое оборудование и другие товары. Договор регламентирует основные вопросы, связанные с перевозкой, такие как ответственность сторон, условия хранения и транспортировки грузов, страхование и таможенное оформление.

В рамках данного договора также устанавливаются особые правила перевозки опасных грузов. Перевозка такого вида грузов требует соблюдения ряда специфических требований безопасности и предусматривает особый порядок их транспортировки. Стоит отметить, что договор морской и внутренней водной перевозки грузов в РФ предусматривает возможность заключения как одноразовых, так и долгосрочных контрактов. При этом,

долгосрочные контракты имеют свои особенности, включая определение ставки фрахта и срока его действия.

Существует два вида договоров морской перевозки грузов: договор перевозки грузов по чартеру и договор перевозки грузов по коносаменту.

В случае линейной системы эксплуатации флота, суда регулярно совершают рейсы по расписанию, следуя определённым маршрутам и заходя в заданные порты. Организуя перевозку грузов на судах регулярной линии, судовладельческое предприятие берёт на себя обязательство заключить договор перевозки грузов по линейному коносаменту с каждым грузовладельцем, обратившимся к нему. Такой договор является публичным договором [5, с.167]

Линейная перевозка грузов является прогрессивным и удобным способом морской перевозки. Однако большинство судов осуществляет трамповые рейсы по ряду причин. Трамповые суда выполняют рейсы в направлении, которое определяется договором морской перевозки в каждом конкретном случае. Они работают вне расписания. Условия перевозки грузов на таких судах согласовываются сторонами и закрепляются в чартере.

Процедура разработки условий и заключения двух описанных видов договоров перевозки грузов различается. Заключая чартер, стороны имеют возможность обсудить и согласовать условия перевозки. Наличие типовых проформ чартера не исключает индивидуализации условий конкретного договора по договорённости сторон. Содержание договора перевозки грузов по коносаменту предопределено установленными в одностороннем порядке условиями работы линии. Предложение судовладельческого предприятия состоит в объявлении состава судов, осуществляющих линейные рейсы, расписания движения между определёнными портами и действующих на линии тарифов. Грузовладельцам остаётся только согласиться или не согласиться с предложенными условиями.

При заключении договора на чартерную перевозку стороны обсуждают все условия. Однако, когда дело касается коносамента, ситуация становится сложнее. В настоящее время существуют три международные конвенции,

которые регулируют правила оформления коносаментов и, соответственно, три правовых режима. Если груз погружается в стране, присоединившейся к Правилам Висби, а выгружается в стране, которая ратифицировала Гамбургские правила, возникают противоречия [6, с.102]. В настоящий момент этот вопрос не регламентирован в Международных морских перевозках и требует подробного изучения.

Вопрос оговорок в коносаменте считается не менее важным. В соответствии с Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации и Гамбургскими правилами, перевозчик обязан вносить оговорки в коносамент, касающиеся состояния груза, его массы, количества мест и т.д. Однако, на практике ситуация выглядит иначе. Часто фрахтователь требует, чтобы перевозчик подписывал чистые коносаменты, поскольку коносаменты с оговорками, которые перевозчик подписывает для защиты своих интересов, не принимаются банками для оплаты. В результате, перевозчика ставят в затруднительное положение.

С одной стороны, фрахтователь фрахтует судно и временно является его владельцем, но с другой стороны, при подписании "чистых" коносаментов перевозчик берет на себя обязательства, которые могут возникнуть при выгрузке груза в порту, такие как некачественное состояние, несоответствие веса, нарушения упаковки или недостача груза. Этот аспект не урегулирован ни в международном морском, ни в отечественном законодательстве. Решение этой проблемы, по нашему мнению, может быть найдено разработкой стандартных оговорок, которые будут включать основания и причины, связанные с различными видами грузов и их транспортировкой. Естественно, этот вопрос также должен быть регулирован в Унифицированных правилах для аккредитивов.

Отдельное внимание в договоре уделяется правам и обязанностям сторон. Они определяются в соответствии с правилами международного и российского морского права и включают в себя такие аспекты, как обязательства перевозчика по доставке груза в назначенное место, права грузоотправителя на контроль и

регулирование перевозки, а также вопросы возмещения ущерба в случае его возникновения [3, с. 170].

Согласно Кодексу ВВТ РФ: «перевозчик обязан гарантировать сохранность грузов на протяжении всего периода перевозки, начиная с момента принятия груза и заканчивая его передачей грузополучателю» (п.1 ст. 117 КВВТ РФ). Следовательно, ответственность за сохранность груза возлагается на перевозчика не только после заключения договора перевозки, когда груз еще не погружен на внутренний водный транспорт и находится на складах или в хранилищах перевозчика, но также в течение 24 часов после прибытия в порт назначения, без учета дополнительной оплаты за хранение (п. 4 ст. 79 КВВТ РФ). После истечения данного периода хранение осуществляется перевозчиком за плату.

Ответственность за утрату или повреждение перевозимых грузов возлагается не за несоблюдение (или неправильное выполнение) обязательства по хранению внутренним водным транспортом, а за неисполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по перевозке грузов внутренним водным транспортом.

Разрешение споров и разногласий, возникающих в процессе исполнения договора, является еще одной важной особенностью. В договоре определяется порядок разрешения конфликтных ситуаций, включая арбитражные и судебные процедуры.

Таким образом, договор морской и внутренней водной перевозки грузов в РФ является важным правовым инструментом, обеспечивающим надежность и законность процесса перевозки грузов по морским и внутренним водным путям. Имея четкую регламентацию основных аспектов перевозки, этот договор играет ключевую роль в обеспечении безопасности и эффективности данного вида транспорта в России.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 сентября 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2023. № 4. Ст. 682.

2. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07 марта 2001 № 24-ФЗ (ред. от 10 июля 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 11. Ст. 1001; 2023. № 6. Ст. 5128.

3. Алёшина А.В. Особенности правового регулирования международных морских перевозок грузов // Российское государствоведение. 2016. № 3. С. 170-177

4. Бразовская, Я.Е., Цветкова Ю.С. Правовое регулирование морских транспортных операций: учебное пособие. СПб: Academus, 2017. 98 с.

5. Маковский А.Л. Правовое регулирование морских перевозок грузов. М.: Мор. транспорт, 1961.342 с.

6. Международные морские перевозки // Международное частное право 2016. С. 101-105.

7. Тихенко Т.Ю. Правовая природа договора морской перевозки груза // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 114-119.

УДК 343.2

*Елагина Анна Евгеньевна
студентка 2 курса магистратуры,
юридический факультет,
Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Челябинск
e-mail: kostikova_ae95@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД XIV В.- XVIII В.

***Аннотация:** Рецидив, в том виде, в котором в рамках законодательства мы наблюдаем его сейчас, прошел длинный путь своего формирования, уходя своими корнями в глубокое историческое прошлое. Проблема повторности тождественных преступлений всегда являлась актуальной среди ученых правоведов и юристов. В статье рассмотрены исторические предпосылки становления института рецидива преступлений. Проанализировано развитие данного института в период XIV – XVIII веков, сравнение и выявление новшеств нормативно-правовых актов, принятых в указанный период времени.*

Ключевые слова: рецидив преступлений, повторность преступления, множественность, история формирования рецидива, повторное наказание.

*Elagina Anna Evgenievna
2nd year master student,
Faculty of Law,
Russian State University of Justice,
Russia, Chelyabinsk*

HISTORICAL ASPECT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR RECIDIVIST OF CRIMES DURING THE PERIOD OF THE XIV CENTURY - XVIII CENTURY

***Abstract:** The relapse, as we see it now in the legislation, has come a long way in its formation, rooted in a deep historical past. The problem of the repetition of identical crimes has been and is currently a pressing one both among legal scholars and law enforcement lawyers. The article considers historical background of formation of the institution of recidivism of crimes. The development of this institute in the period of XIV - XVIII centuries was analyzed, comparison and revelation of innovations of normative legal acts adopted in the specified period of time.*

Key words: recidivism, recidivism, dangerous and especially dangerous recidivism, sentencing, conviction.

Усиленная уголовная ответственность за рецидив преступлений предусматривается на протяжении всего существования данного уголовно-правового явления. До XX в. проблема множественности преступлений в основном была отнесена к институту наказания в случаях, когда имели место «совокупность или стечение нескольких преступных деяний, учиненных одним лицом...» [1, с. 123]. Н.С. Таганцев первоначально утверждал, что положение о повторении преступлений как обстоятельстве, отягчающем наказание, появилось в Русской Правде. Этой позиции в дальнейшем придерживался Д.В. Боровков [2, с. 87]. Однако уже в более поздних работах Н.С. Таганцев указывал, что усиление наказания за повторение встречается, начиная с Двинской уставной грамоты. Эту же точку зрения разделяют большинство ученых.

Впервые о рецидиве преступлений, как специальном виде повторности, говорится в ст. 8 Псковской Судной грамоты 1397 года и ст. 5 Двинской Уставной грамоты того же года [3, с. 250]. В Псковской и Двинской грамотах в качестве повторных (рецидивных) преступлений выделялось лишь воровство (татьба), под которым понималась группа имущественных преступлений. В то же время, усиление ответственности предусматривалось лишь за рецидив, то есть его повторение после осуждения за предыдущее воровство. Стоит отметить, что за воровство в третий раз после осуждения за два предыдущих воровства, применялось наказание в виде смертной казни (ст. 8 Псковской судной грамоты) [4, с. 287].

Об усилении наказания за второе и более преступление говорится и в Двинской уставной грамоте 1397 г.: «...а татя впервые продати противу поличного, а другие уличат, продадут его, не жалуя; а уличат втретьи, ино повесити; а татя главе всякого пятнати» [5, с. 102]. Согласно данной Грамоте, как и по Псковской судной грамоте, наказание в большей степени усиливалось за третье преступление (такое деяние каралось лишением виновного жизни). Но если в ст. 8 Псковской судной грамоты не указывался вид наказания за первое и второе преступления, то в ст. 5 Двинской уставной грамоты предусмотрено за каждое преступление отдельное наказание по степени нарастания их тяжести:

- 1) за первое - продажа имущества вора с учетом количества похищенного;
- 2) за второе – продажа самого виновного;
- 3) за третье – повешение.

Отсюда следует, что впервые на Руси указанные грамоты устанавливали повышенную ответственность за многократное (рецидивное) совершение преступлений. Исходя из анализа данных памятников русского права, можно сказать, что в них различались простой и сложный рецидив воровства и предусматривалась дифференциация ответственности за них.

На основании анализа рассмотренных исторических памятников, Ю.И. Бытко сформулировал понятие рецидива следующим образом: «Рецидив - есть случай совершения лицом воровства в третий раз, когда оно было наказано, или, по меньшей мере, осуждено за два предыдущих воровства, независимо от длительности срока, отделяющего третье преступление от двух предыдущих» [6, с. 132].

Следующим нормативно-правовым актом, закрепляющим ответственность за повторное преступление, является Судебник 1497 г. В данном правовом акте отсутствует общепринятое понятие рецидива преступления, однако наказание усиливается уже за повторное совершение преступления, т.е. за повторение тождественного преступления (ст. 11). Из данной нормы следует, что усиление наказания в этот период возможно при однократном специальном рецидиве, то есть объем понятия «рецидив» увеличивается по сравнению с его регламентацией в Псковской судной грамоте.

Не внесли существенных изменений в понятие рецидива и Судебник 1550 г., Судебник 1589 г. и Сводный судебник 1606 –1607 г. В Судебнике Ивана IV 1550 г. аналогичным образом повторялись положения Судебника 1497 г., в котором закреплялось более строгое наказание за повторение некоторых преступлений. В частности, в ст. 56 Судебника 1550 г. говорилось о том, что, если поймают вора вторично на краже, его пытать; признается - казнить

смертной казнью. Следовательно, как и прежде, предписывалось вора, виновного во вторичной краже, подвергать смертной казни [7, с. 393].

Особое внимание заслуживает Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, которое расширило круг преступлений с квалифицированными видами кражи, одним из видов которых являлось совершение кражи в третий раз. Согласно ст. 12 указанного документа, вору за совершение кражи в третий, четвертый, или последующие разы - назначали смертную казнь [8, с. 72]. В более ранних источниках права, рецидив закреплялся лишь в статьях о воровстве, а в указанном документе он появился в составах преступлений о так называемом корчемстве (незаконное изготовление и сбыт вина), хранении и продаже табака, разбое, вымогательстве, путем предъявления поклепного иска (без возможности предъявления обвинителем свидетеля) и др. (ст. 186, 187, 188 главы 10, ст. 1, 2 главы 15 Соборного Уложения) [9, с. 295].

Исходя из анализа уголовно - правовых актов, данного периода времени, можно сделать вывод, что обязательными признаками рецидива признавались – повторение тождественных преступлений и отбывание наказания за предыдущее преступление (тюремное заключение, ссылка, каторжные работы).

С 1649 года до начала самостоятельного правления Петра I (в 1696 г.) появляется большое количество различных законодательных актов, выраженных в форме царских указов, боярских приговоров, соборных определений и др. Такие как Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года, Артикул воинский 1715 года, Морской устав 1720 года, Указ Петра I «О судах высшей инстанции» от 10 ноября 1721 г. Самой распространенной формой множественности преступлений по-прежнему остается рецидив.

Законодательство Петра I в части, касающейся назначения наказания за рецидив преступлений, было значительно мягче по сравнению с Соборным уложением 1649 г. Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года в некоторых случаях отменяют пытку, смягчают членовредительские наказания, стремятся по мере возможности заменить

тюремное заключение ссылкой в Сибирь или окраинные города и т.д. Судебная практика также допускала отступления в сторону смягчения наказания.

Указ Петра I «О судах высшей инстанции» от 10 ноября 1721 г. признавал рецидивом лишь третье воровство, а второе подпадало под понятие «повторение» и не влекло за собой усиления наказания. Сравнивая данный Указ с Соборным Уложением 1649 года, можно сказать о том, что если последнее предусматривало лишение виновного жизни за второй разбой, то Указ Петра I от 10.11.1721 г. - за третий. Повторное совершение кражи в соответствии с Уложением влекло увеличение наказания по сравнению с первой кражей с двух до четырех лет тюремного заключения (ст. 9 и 10 гл. 21 Соборного уложения), а по Указу от 10.11.1721 г.- за первое и второе воровство вор мог быть освобожден от наказания при наличии поручительства.

Еще одним из уголовно-правовых документов, вызывающих наибольший интерес во время правления Петра I, представляет Артикул воинский 1715 года. В главе первой Артикулы 6 и 15 касаются ответственности за рецидив преступлений против веры, и наказание предусматривается лишь за учинение третьего.

Следовательно, проведенный анализ свидетельствует, что первые упоминания о повторности преступлений появились в XIV ст. в период феодальной раздробленности. В нормах законодательных актов в основном встречается повторность, которая связана с предыдущим осуждением. Сам термин «рецидив» не употреблялся, а его учет вытекает из анализа норм нормативных актов, которые действовали в это время.

Список литературы:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. М.: Наука, 1994. 419 с.
2. Боровков Д.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива тяжких и особо тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья в сверхкрупном городе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

3. Нимарицына О.Ф. К вопросу о предупреждении рецидива преступления как о факторе успешной ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2018. № 50. С. 250-252.

4. Юшков С.В. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. 442 с.

5. Янин В.Л. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Том 1. Законодательство Древней Руси. М.: Издательство «Юридическая литература», 1984. 430 с.

6. Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 1998. 45 с.

7. Горский А.Д. Российское законодательство X - XX веков: законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. 519 с.

8. Южанин В.Е. Ответственность за многократный рецидив преступлений (исторический аспект) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2007. № 17. С. 54-60.

9. Абрамович Г.В. Соборное уложение 1649 года: текст, комментарии. Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1987. 448 с.

УДК 004.056

*Ерошова Екатерина Алексеевна
студентка*

*Институт магистратуры и заочного обучения
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, Саратов
e-mail: panther02102000@mail.ru*

*Научный руководитель: Варламова Елена Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, Саратов*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭКОСИСТЕМЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье автор рассматривает понятие информационной безопасности цифровой экономики, способы ее защиты. Рассматриваются причины развития угроз для цифровой экономики, анализируются мнения разных учёных. Производится анализ зарубежного опыта. Даются некоторые советы для защиты цифровой экономики. Дается теоретический анализ понятийного аппарата и основных признаков киберугроз.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровая экономика, информационные технологии, киберугрозы.

*Yeroshova Ekaterina Alekseevna
student*

*Institute of Master's Degree and Distance Learning
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

*Scientific adviser: Varlamova Elena Vladimirovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

PROBLEMS OF LEGAL PROVISION OF INFORMATION SECURITY IN THE ECOSYSTEM OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: In the article, the author examines the concept of information security of the digital economy, ways to protect it. The reasons for the development of threats to the digital economy are considered, the opinions of various scientists are analyzed. The analysis of foreign experience is carried out. Some tips are given to protect the

digital economy. A theoretical analysis of the conceptual apparatus and the main signs of cyber threats is given.

Key words: information security, digital economy, information technologies, cyber threats.

В условиях бурного развития цифровых технологий с каждым годом появляется множество новых рисков и угроз для цифровой экосистемы. Эти угрозы связаны с обуславливаются не только быстрыми темпами развития цифровых технологий, но и масштабной цифровизации общественной жизни путём повсеместного использования цифровых средства и методы обработки информации. Организации уже не могут обеспечить свою информационную безопасность в условиях новейших технологий, а государство в свою очередь с опозданием даёт юридическую оценку новых технологий. И даже способ стратегического регулирования права в данной сфере не успевает за столь быстрыми изменениями, это связано со сложностью прогнозирования развития технологий на несколько лет вперёд. Только некоторые футурологи рискуют делать долгосрочные прогнозы в данной сфере, так как дать точный прогноз практически нереально. Государство в свою очередь в вопросах информационной безопасности цифровой экономики базируется на первоочередных задачах, срок выполнения этих задач вуалируется разбит на 3-5 летние периоды. Но это не все причины развития угроз в данной сфере к более ярким можно отнести ещё ряд причин [1]:

1. Несовершенство законодательства;
2. Неспособность или не желание бизнеса оперативно реагировать на необходимость развития систем обеспечения информационной безопасности;
3. Низкий уровень образовательных программ в сфере информационной безопасности.

Хотя вышеперечисленные причины требуют срочного их устранения для обеспечения цифровой безопасности, но не являются единственными, причины развития угроз в сфере цифровой безопасности экосистемы [2].

Большинство проблем в данной сфере связано с отсутствием целостно политики в вопросах цифровой безопасности на международном уровне, о чем писалось выше. Глобализация общественных отношений не только создает новые тенденции развития общества, но и несёт с собой риски и угрозы безопасности частным и национальным интересам. Для предотвращения этих угроз необходимо не просто реакция отдельного государства, но и разработки международных принципов и подходов, основанных на всестороннем, комплексном правовом, политическом, экономическом, социологическом, психологическом анализе указанных явлений.

Проанализировав мнения учёных по данному вопросу, можно выделить тенденцию поиска альтернативных праву регуляторов именно в цифровой среде. В таком случае большое значение отводится механизмам организационного регулирования и саморегулирования, данный механизм обусловлен самостоятельностью цифровых платформ в обеспечение информационной безопасности в сети Интернет и защиты людей от негативной информации. Для этого данный механизм имеет следующие средства регулирования:

1. Нанесения тех или иных пометок, указаний на новостях как «сомнительные», «спорные» и т.п.;
2. Возможность блокировки аккаунтов в сети Интернет, социальных сетях, блокировки введения информации в чатах за нарушения правил цифровой платформы;
3. Включение отдельных ресурсов в черные списки, отражение данного факта при обращении пользователей к данным ресурсам.

Особая роль в таком саморегулирование цифровой платформы отводится СМИ и иным субъектам информационной сферы. На них возлагаются полномочия по борьбе с распространением негативной информации в сети Интернет. Для этого они наделены разными способами борьбы с такой информацией к ним относятся: информирование общественности о механизмах распространения и распознавания негативной информации, опровержение уже имеющейся информации, опровержения с детальным разбором и приведением

доказательств, составление базы данных негативных сообщений и их распространителей.

Важным элементом информационной безопасности цифровой экосистемы является цифровой профиль. Для ответа на вопрос что такое цифровой профиль нужно понять откуда пошло профилирование личности и кому оно выгодно. Изначально организации получали персональные данные о физических лицах из различных источников — результаты интернет-поиска, покупательские привычки, образ жизни и поведенческие данные, собранные с мобильных телефонов, социальных сетей, систем видеонаблюдения и Интернета вещей. После получения этих данных они анализируются, через специальные цифровые платформы чтобы классифицировать людей по различным группам. Этот анализ выявляет корреляции между различными моделями поведения и характеристиками для создания профилей отдельных людей. В итоге такого анализа эти профили будут содержать новые персональные данные об этом человеке.

Государственный цифровой профиль работает по похожим алгоритмам и является совокупностью цифровых записей о физических лицах и юридических лицах, которые содержатся в государственных информационных системах. Предоставление этих данных обеспечивается использованием технологической инфраструктуры, которая позволяет использовать данные пользователя с согласия, предоставляемого в цифрового носителя цифрового профиля в цифровом виде.

Ярким примером страны, в которой активно используют цифровой профиль, является Китай. Там работает система социального кредита, основывающаяся на цифровом профиле граждан, она учитывает многие факторы экономической и социальной активности человека. К таким факторам относятся: уплата налогов, поведение в обществе, оплата кредитов вовремя, поведения граждан в социальных сетях и многое другое. Все эти данные находят свое отображение в государственной информационной системе и создают рейтинговую систему человека, на основе данного рейтинга граждане имеют или

не имеют расширенные возможности использования услуг. Тем самым социальный рейтинг, отображенный в цифровом профиле гражданина является посредником между государством и гражданином и мотивирует второго на благие действия и поступки, достигать. Однако следует сказать о том, что данный рейтинг имеет ряд минусов и рисков основной риск заключается во вхождении в частную жизнь гражданина. Также при использовании данного рейтинга без разрешения гражданина происходит нарушения права на защиту персональных данных.

В России цифровой профиль изначально появился в виде эксперимента, который планировали провести с 1 июля 2019 г. по 31 марта 2020 г. [2]. Согласно данному эксперименту, цифровая платформа, на базе которой будет работать цифровой профиль, должна включать в себя сервисы по хранению информации о гражданине и сервис регистрации цифровых согласий. Благодаря сервису цифровых согласий у граждан будет возможность узнать какие системы собирают персональные о них и преждевременно отозвать своё согласие на обработку персональных данных. В 2020 году данный эксперимент решили продлить и расширить перечень собираемых цифровых данных о гражданах информацией из электронной трудовой книжке [3]. Данная информация поможет работодателям удаленно принимать сотрудников на работу.

Банком после продления данного эксперимента было дано разрешение на анализ цифровых профилей с целью заключения любых сделок, а не только кредитных договоров.

Одной из причин возможного сбоя в работе цифровой экосистемы является возможность DDOS атаки на цифровую платформу. DDOS атака представляет собой распределённую атаку, которая создаёт нагрузку на сервер и приводит к отказу системы. При таких условиях пользователи не могут получить доступ к сайту или веб-сервису, а владельцы проектов могут потерять прибыль. Для предотвращения таких атак необходимо рассмотреть проблемы в правовом регулировании данной сферы [3]. Паровое регулировании в данной сфере осуществляется на уровне Конституции РФ, Российской Федерации. Так, в п. «и»

ст. 71 Конституции РФ в число вопросов федерального ведения включены дополнительно информационные технологии [4]; п. «М» расширен за счет включения вопросов обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Кибербезопасности в данном случае полностью включается в последний блок отношений, поскольку внешние и внутренние киберугрозы всегда связаны с применением информационных технологий.

Проведя анализ правового обеспечения кибербезопасности на современном этапе его развития, можно с уверенностью сказать о том, что развитие правовых средств, которые должны обеспечивать цифровую безопасность России сильно отстаёт от развития технических, организационных, программно-аппаратных и иных средств. Одной из проблем которая влияет на эффективность правовых средств является отсутствие специального стратегического регулирования по данному вопросу, вследствие чего невозможно создать единый понятийный аппарат. К данной проблеме можно отнести и отсутствия, сформулированных на государственном уровне принципов правового регулирования кибербезопасности в связи с чем, неэффективно применяется система правовых запретов, ограничений в киберпространстве и не развивается система сетевого государственного суверенитета. В России на данном этапе правовые средства связаны с отдельными институтами развития, а не создают единую систему правовых средств, в целом направленных на обеспечение функционирования института кибербезопасности на государственном уровне с учетом единой системы публичной власти в Российской Федерации. К отдельным институтам можно отнести — обеспечения защиты информации ограниченного доступа, в том числе государственной тайны, коммерческой тайны, персональных данных; института критически важной инфраструктуры; противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации и другие.

Изучив опыт других стран в области системы современных киберугроз, можно сделать вывод о том, что такие угрозы присущи и России. Просто в нашем

государстве есть свои специфические факторы, из-за которых появляются особенные угрозы, к ним можно отнести отсталость оборудования на предприятиях, низкий уровень внедрения программно-аппаратных средств и инноваций в сфере кибербезопасности, и главное нехватка государственных программ и специальной поддержки от государства в данной сфере. Ещё из анализа современных мировых киберугроз следует схожесть, и стандартизация большинства правонарушений в сфере киберпространства из этого следует, что важным элементом борьбы в данной сфере является изучения правового опыта зарубежных стран.

Основными мировыми тенденциями в этой сфере являются:

1. Активное развитие правового регулирования данной сферы путём издания нормативно правовых актов в сфере кибербезопасности;
2. Закрепление на государственном уровне системы средств обеспечения кибербезопасности, разработка планов, дорожных карт по реализации установленных средств;
3. Приоритет принципа государственного суверенитета в сфере кибербезопасности при разработке новых правовых актов;
4. системный подход к ограничениям и запретам в киберпространстве с установлением системы органов, осуществляющих контроль и надзор в данной сфере;
5. Внедрения новых государственных программ в сферу образования с целью обучении профессиональных кадров по обеспечению кибербезопасности;
6. Развитие института юридической ответственности в сфере кибербезопасности;
7. Грамотное использование искусственного интеллекта в целях борьбы с киберугрозами;
8. Активная борьба с фейками в сфере цифровой безопасности;

Анализ киберугроз позволил выделить явную тенденцию в последние годы на рост инцидентов, связанных с различными DDOS-атаками. Рост киберугроз и киберпреступности за последний год связывается с пропорциональным ростом

инцидентов, связанных с различными DDOS-атаками. Таким образом, сегодня явно существует необходимость системного правового обеспечения кибербезопасности в России в связи с активным использованием дистанционных технологий электронного взаимодействия.

Список литературы:

1. Вайпан В.А., Егорова М.А. Проблемы создания цифровой экосистемы: правовые и экономические аспекты. М.: Юстицинформ, 2021. 274 с.
2. Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 44.
3. Сергеев Л. И. Цифровая экономика. М.: Юрайт, 2022. 332 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ)) // Российская газета. 1993 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

УДК 347.736

*Куркин Евгений Александрович
студент 2 курса магистратуры,
юридический факультет
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Курган
e-mail: evgenij-1983@list.ru*

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО): ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

***Аннотация:** в статье рассмотрен институт банкротства в контексте исторического развития и становления. Автором проведен детальный анализ понятия и признаков банкротства в истории отечественного законодательства и научной мысли. Большое внимание уделено раскрытию сущности и содержания исследуемого правового института в нормах современного российского законодательства.*

Ключевые слова: банкротство, имущество, кредитор, недостаточность, неплатежеспособность, несостоятельность, требование.

*Kurkin Evgeny Alexandrovich
2nd year master student,
Faculty of Law
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Russia, Kurgan*

INCONVENTION (BANKRUPTCY): CONCEPT AND SIGNS

***Abstract:** The article considers the institution of bankruptcy in the context of historical development and formation. The author carried out a detailed analysis of the concept and signs of bankruptcy in the history of domestic legislation and scientific thought. Much attention is paid to revealing the essence and content of the studied legal institution in the norms of modern Russian legislation.*

Key words: bankruptcy, property, creditor, insufficiency, insolvency, insolvency, claim.

При исследовании категории «несостоятельность», обратимся, прежде всего, к рассмотрению правовой природы и сущности данного явления. В современном российском законодательстве категории «банкротство» и «несостоятельность» являются тождественными. Однако, так было не всегда. К примеру, дореволюционное законодательство различным образом раскрывало содержание вышеуказанных понятий. Состояние имущественного положения

должника, при котором он не может выполнять взятые на себя денежные обязательства, признавалось несостоятельностью. В свою очередь, сокрытие или уменьшение имущества должником, признанным несостоятельным, в результате которого причиняется материальный ущерб его кредиторам, признавалось банкротством. Несостоятельные должники-банкроты подлежали уголовной ответственности. Как квалифицированную несостоятельность, банкротство рассматривал Г.Ф. Шершеневич. По мнению ученого, при такой несостоятельности должник совершал умышленные действия по сокрытию или уменьшению своего имущества, с целью избежать выполнения взятых на себя денежных обязательств перед кредиторами [5, с. 309].

В дореволюционной научной среде признавалось, что несостоятельность должника может быть нескольких видов: корыстная, неосторожная, злостная, несчастная.

Несчастливая несостоятельность наступала в результате обстоятельств, не зависящих от воли и желания самого должника: наводнения, пожары, военные действия и др. При корыстной несостоятельности должник умышленно совершал действия, направленные на уменьшение своего имущества. Несчастливая и неосторожная несостоятельность должника не влекли за собой наступление уголовной ответственности. При этом, если при неосторожной несостоятельности выяснялось, что присутствует признаки злостной, то должник привлекался к уголовной ответственности.

Наказания, назначаемые должникам-банкротам, зависели от того, осуществляли ли они торговую деятельность или занимались другими видами хозяйственной деятельности. В отношении последних было установлено наказание в виде лишения свободы, для торговцев – ссылка на поселение.

В соответствии с нормами дореволюционного законодательства простое банкротство могло быть выражено в следующих видах: легкомысленное ведение предпринимательских дел, что привело к невозможности выполнить денежные обязательства; несоблюдение должником простых мер осторожности; расточительный характер ведения предпринимательства, под которым

понималось нерациональное использование должником денежных средств. К примеру, чрезмерные траты на рекламу и др.

На сегодняшний день институт банкротства регламентируется гражданско-правовыми нормами и нормами специализированного ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

ГК РФ в п. 1 ст. 65 указывает на то, что организации на основании судебного решения могут получить статус несостоятельных (банкротов). Исключения составляют политические партии, казенные предприятия и некоторые другие формы юридических лиц.

Понятие «банкротство» можно анализировать с двух сторон. Банкротство – как юридический факт, при котором предприятие неспособно погасить существующую у него задолженность перед кредиторами в связи с разорением, отсутствием средств. Банкротство – как судебная процедура, которая устанавливается арбитражным судом по заявлению или самого должника, или его кредитора, или компетентного органа.

Официальная дефиниция понятия «несостоятельность (банкротство)» раскрывается в ст. 2 Закона о банкротстве.

По результатам анализа вышеуказанного законодательного определения можно прийти к выводу о том, что исследуемый правовой институт раскрывается в совокупности следующих признаков: неспособность должника удовлетворить кредиторские требования, в том числе, его неспособность выполнить свои денежные обязательства перед работниками; данная неспособность должна быть удостоверена в судебном порядке.

Лицо признается неспособным удовлетворить вышеуказанные требования, если они не были выполнены в срок 3 месяца со дня, подлежащего исполнению. Данный вывод следует из п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве.

В рамках рассмотрения дела о банкротстве Арбитражный суд Владимирской области обратил внимание на то, что судами в качестве признаков банкротства должника также должен учитываться размер денежных

обязательств, а в отношении кредиторских требований – размер процентов, подлежащих оплате [6].

Понятие «несостоятельность (банкротство)» также является предметом доктринальных исследований.

Законодатель отождествляет понятия «несостоятельность» и «банкротство». В научной среде неоднозначно оценивается данный подход.

По мнению одних ученых данные понятия могут использоваться как синонимы и взаимозаменяющие термины. Соответственно, сторонниками данного подхода в полной мере разделяется позиция законодателя, отождествляющего вышеуказанные термины. Как полагают сторонники вышеуказанного подхода альтернативное использование законодателем данных терминов обусловлено комплексным характером исследуемого правового института. Соответственно, в одних отраслях российского законодательства целесообразнее применение термина «банкротство» (например, в уголовном праве), в других – «несостоятельность» (например, в гражданском праве) [1, с. 48].

Другие ученые, напротив, признают необходимость разграничения вышеуказанных терминов [3, с. 570]. Отождествление данных понятий в нормах российского законодательства привело к тому, что был утрачен первоначальный смысл, заложенный в понятие «банкротство» еще на дореволюционном этапе. Вышеуказанный термин рассматривался только с точки зрения уголовно-правового подхода.

Как отмечает С.А. Карелина разграничение терминов «несостоятельность» и «банкротство» в нормах российского законодательства позволит не только внести изменения в саму суть исследуемого правового института, но также и внесет изменения в последствия, которые влечет как «несостоятельность», так и «банкротство» [2, с. 25].

Н.В. Самохвалова, выступая против разграничения рассматриваемых понятий, отмечает, что законодателем допускается альтернативное использование терминов «несостоятельность» и «банкротство», в том числе, для

необходимости устранения дискуссий и споров в научной среде относительно их соотношений, а также для устранения возможных проблем на правоприменительном уровне [4, с. 14].

Как справедливо отмечает С.А. Карелина для возникновения несостоятельности «банкротства» необходим юридический состав, включающий в себя: совокупность обязательных элементов (признаков), раскрывающих его содержание; совершение определенных процессуальных действий; факт удостоверения неспособности удовлетворить кредиторские и иные требования должником арбитражным судом [2, с. 31].

Таким образом, под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Данное понятие определяется путем указания на его существенные черты. Во-первых, это неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, то есть рассчитаться по долгам со всеми кредиторами. Во-вторых, это неспособность должника уплатить обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды. В-третьих, состояние неплатежеспособности должника трансформируется в несостоятельность только после того, как арбитражный суд констатирует наличие признаков его неплатежеспособности, являющихся достаточным основанием для применения к нему процедур банкротства.

Список литературы:

1. Иштыкова К.О. Понятие и признаки банкротства // Интерактивная наука. 2022. № 1 (66). С. 48-50.

2. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2008. 637 с.

3. Озиев А.А. Проблемы правового регулирования при определении критериев и признаков банкротства, используемых в рамках института несостоятельности (банкротства) // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 570-577.

4. Самохвалова Н.В. Понятия «несостоятельность» и «банкротство» в цивилистической теории и законодательстве // Российский судья. 2009. № 10. С. 14-20.

5. Серка Т.В. К вопросу о развитии законодательства о несостоятельности (банкротстве): дореволюционный период // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 309-314.

6. Решение Арбитражного суда Владимирской области от 19 сентября 2019 г. по делу № А11-12287/2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/P2Vshb3auQor/> (дата обращения: 22.07.2023 г.).

УДК 349.2

*Куркина Татьяна Сергеевна
студент 2 курса магистратуры
юридический факультет
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Курган
e-mail: tanya.kurkina.1984@list.ru*

ПОНЯТИЕ «ИНВАЛИД» И «ЛИЦО С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ» В НОРМАХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** В статье раскрывается законодательный подход к раскрытию сущности и содержания понятия «инвалид». Автором проведен анализ доктринальных источников, рассмотрены подходы ученых к соотношению понятий «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями здоровья». По результатам проведенного исследования предложены рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства в рассматриваемой сфере.*

Ключевые слова: болезнь, инвалид, лицо с ограниченными возможностями здоровья, расстройство, состояние здоровья, трудоспособность.

*Kurkina Tatyana Sergeevna
2nd year master student
Faculty of Law
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Russia, Kurgan*

THE CONCEPT OF «DISABLED» AND "PERSON WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES" IN THE NORMS OF RUSSIAN LEGISLATION

***Abstract:** The article reveals a legislative approach to the disclosure of the essence and content of the concept of "disabled". The author analyzed doctrinal sources, considered the approaches of scientists to the relationship between the concepts of "disabled person" and "person with disabilities". Based on the results of the study, recommendations are proposed for improving the current Russian legislation in this area.*

Key words: disease, disabled person, person with disabilities, disorder, state of health, ability to work.

Российская Федерация является социальным государством, политика которого ориентирована на социальную поддержку и социальную защиту

населения. На конституционном уровне гарантируется социальное обеспечение в законодательном предусмотренных случаях. Одним из таких оснований является социальное обеспечение по инвалидности. Данная гарантия предусмотрена ч. 1 ст. 39 Конституции РФ.

Лица с ограниченными возможностями здоровья являются особой категорией лиц, в отношении которых на законодательном уровне предусмотрена специфика трудовых отношений.

Термин «инвалидность» раскрывается на уровне международно-правовых норм. С подхода международного законодательства данное понятие рассматривается через ограничение возможности здоровья человека. Данная позиция является наиболее правильной и признаваемой как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств. В большинстве стран мира инвалиды являются активными участниками трудовых отношений. Сказанное в полной мере подтверждается ранее рассмотренными статистическими данными, в соответствии с которыми процент занятости данной категории работников практически в три раза выше, чем в нашей стране. Инвалидность не должна рассматриваться как ущербность. Человек, имеющий инвалидность, является полноценной личностью только с определенными особенностями состояния здоровья.

Несмотря на признаваемый на международном уровне подход к признанию инвалидов лицами с ограниченными возможностями здоровья, в нашей стране до сих пор в законодательстве фигурирует понятие «инвалид».

Официальная дефиниция понятия «инвалид» раскрывается на уровне ФЗ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Исходя из анализа законодательной дефиниции можно прийти к выводу о том, что инвалид ограничен в возможностях жизнедеятельности: ему сложно передвигаться или совсем невозможно без посторонней помощи; сложно общаться, обслуживать себя и др. Соответственно, осуществлять трудовую деятельность инвалидам также сложнее, ввиду наличия нарушений здоровья.

Расстройство здоровья может быть различным. В зависимости от этого законодатель дифференцирует группы инвалидности. «Ребенок-инвалид» устанавливается для несовершеннолетних.

Таким образом, законодатель связывает понятие «инвалид» с наличием у лица соответствующего статуса, обусловленного нарушениями здоровья.

Данный подход в целом разделяется и представителями научного сообщества. Понятие «инвалид» Р.Н. Жаворонков в рамках диссертационного исследования раскрывает следующим образом: лицо, имеющее стойкое нарушение функций организма, наличие которого приводит к невозможности лицом самостоятельно обслуживать себя в быту, к ограничениям в общественной и профессиональной деятельности, подтвержденное в установленном законом порядке, в результате чего лицо нуждается в социальной защите [2, с. 189].

В свою очередь, Е.Ю. Бабенко обращает внимание на то, что учеными выделяются три основных подхода к раскрытию сущности и содержания понятия «инвалид»: с точки зрения первого подхода, понятие «инвалид» раскрывается через различия в способности реализации социальных функций; с точки зрения второго подхода – через различия в способности осуществления различных видов прав; с точки зрения третьего подхода – в различиях психологического комфорта лиц с ограниченными возможностями здоровья [1, с. 13].

В научной специализированной литературе понятие «инвалидность» раскрывается с подхода потери лицом трудоспособности. Так, авторы-составители Большой медицинской энциклопедии акцентируют внимание на потере инвалидом профессиональной трудоспособности. Такая потеря может носить как постоянный, так и длительный характер. Аналогично исследуемое понятие раскрывается и в «Справочнике по врачебно-трудоустройству». Однако, авторы данного источника конкретизируют причины утраты лицом трудоспособности – хроническое заболевание и травма [3, с. 86].

Несмотря на преимущественное применение в законодательстве понятия «инвалид», полагаем, что большей интеграции данных лиц в общество, окружающую среду будет способствовать применение термина «лицо с ограниченными возможностями».

В настоящее время, как справедливо отмечается в научной среде, понятие инвалид содержит ноты дискриминационного подхода. Инвалиды ограничены в жизнедеятельности, в передвижении, в самообслуживании, в общении, что приводит к формированию у некоторых представителей общества отношению к ним, как к социально бесполезной группе лиц [4, с. 98].

Таким образом, состояние здоровья является одним из оснований дифференциации в трудовых отношениях. Данный фактор дифференциации является обоснованным, так как инвалиды требуют особого внимания и защиты от государства ввиду наличия определенных расстройств здоровья. Применительно к исследуемому субъекту трудовых отношений, отметим, что законодатель применяет понятие «инвалид», на уровне норм международного законодательства и на доктринальном уровне, преимущественно, применяется понятие «лицо с ограниченными возможностями». Термин «инвалид» следует признать, в большей степени, медицинским ввиду того, что в законодательной дефиниции данного понятия указывается на стойкий характер расстройств здоровья. При этом, по смысловому содержанию термин «лицо с ограниченными возможностями здоровья» охватывает наряду с медицинским критерием (наличие стойкого расстройства здоровья), также и социальный критерий. Следовательно, понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» по объему шире, чем понятие «инвалид». При этом, как на законодательном, так и на доктринальном уровне данные понятия используются как синонимы. На основании изложенного, признаем целесообразным ввести в ФЗ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» наряду с понятием «инвалид» также понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» или исключить понятие «инвалид», предусмотрев вместо него термин «лицо с ограниченными возможностями здоровья».

Список литературы:

1. Бабенко Е.Ю. Научные подходы к изучению социальных аспектов инвалидности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2019. № 3. С. 13-19.
2. Жаворонков Р.Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014. 412 с.
3. Киселев О.А. Реализация защиты прав инвалидов: общие положения // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8 (212). С. 86-89.
4. Усова Л.В. К вопросу об интерпретации понятий «инвалид» и «инвалидность» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 98-101.

УДК 34.01

*Махлаева Яна Бадмаевна
студентка 2 курса магистратуры
Институт магистратуры и заочного обучения
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
e-mail: mahlaevayana78@gmail.com*

*Научный руководитель: Брянцева О.В.,
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры информационного права и цифровых технологий
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ДЕФИНИЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: Современные информационные технологии все больше проникают в различные сферы жизнедеятельности. Практически во всех развитых государствах основные сферы производства, промышленности, оказания услуг не обходятся без использования современных информационных технологий. Технология искусственного интеллекта (далее – ИИ), эволюционируя все обширнее, используется для решения общественных, технологических, технических и иных научных задач, однако на данный момент единое понятие ИИ отсутствует.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, понятие искусственного интеллекта, правосубъектность искусственного интеллекта, дефиниции искусственного интеллекта.

*Makhlaeva Yana Badmaevna
2nd year master student
Institute of Master's and Correspondence Studies
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

*Scientific adviser: Bryantseva O.V.,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Law and Digital
Technologies
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL ESSENCE OF THE DEFINITION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE.

Abstract: *Modern information technologies are increasingly penetrating into various spheres of life. In almost all developed countries, the main spheres of production, industry, and service provision cannot do without the use of modern information technologies. The technology of artificial intelligence (hereinafter – AI), evolving more and more extensively, is used to solve social, technological, technical and other scientific problems, but at the moment there is no single concept of artificial intelligence.*

Key words: artificial intelligence, legal regulation, the concept of artificial intelligence, legal personality of artificial intelligence, definitions of artificial intelligence.

За последние годы во всем мире возрос интерес к искусственному интеллекту (ИИ), к перспективам его применения и естественно к понятию «искусственный интеллект».

За время разработок технологий ИИ накопилось очень много его определений и однозначное определение, что же такое ИИ дать сложно. Это связано с тем, что ИИ быстро развивающаяся отрасль, появляются новые решения, распространяются новые взгляды на развитие ИИ и трудно дать определение, охватывающее новые, постоянно изменяющиеся подходы. Кроме того, в основе ИИ лежат исследования как естественных, так и гуманитарных наук, у которых свои понятийные аппараты, свои цели и задачи. Некоторые авторы считают, ИИ – это область науки или какой-то деятельности человека, другие – что это некоторое свойство машин [1].

Основной документ, регулирующий использование ИИ в Российской Федерации, это указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердивший национальную Стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [2]. В ней содержатся основные направления развития средств искусственного интеллекта в России.

Исходя из анализа норма Стратегии, можно заметить, что к основным принципам использования искусственного интеллекта законодатель относит защиту прав и свобод человека, безопасность, прозрачность, поддержку конкуренции.

В этом документе закреплено понятие искусственного интеллекта. В соответствии с ним, искусственный интеллект – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно – коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

В данном определении отражается общая область применения ИИ, его технологическая структура и цель создания [3, с. 45].

Понятие носит технический, а не правовой характер. И это логично, поскольку средства искусственного интеллекта по своей природе относятся к технике. С другой стороны, отсутствие правового определения данной категории может затруднять законодательное регулирование общественных отношений, складывающихся в результате применения таких средств [4, с. 37-50].

Кроме России национальные стратегии, содержащие различные подходы к развитию ИИ, есть во многих странах, например, в Китае, США, Франции. Но в настоящее время нет единой на международном уровне дефиниции для ИИ. Следствием этого является отсутствие общей системы правового регулирования систем с ИИ и разные подходы к его правовому регулированию и определению его правосубъектности.

Отсутствие конкретики в законодательном определении искусственного интеллекта вызвало наличие различных подходов к его пониманию в научной литературе.

В соответствии с одним из подходов искусственный интеллект определяется как юридическое лицо. Сторонники данной концепции полагают, что такое обозначение наиболее обоснованно и логично. Суть подхода заключается в применении к искусственному интеллекту теории фикции

юридического лица с некоторыми доработками, с учетом его особенностей [5, 6, с. 61-73].

В силу следующего подхода искусственный интеллект определяется как агент. Суть его состоит в том, что посредством искусственного интеллекта происходит моделирование особой правовой конструкции, которая подразумевает, что искусственный интеллект будет наделен права и обязанностями, а их содержание будет определено действиями средств искусственного интеллекта [7, с. 36-55].

Таким образом, существующие определения ИИ имеют либо технологический характер, либо имеют отношение к социологическим методам права, которые реализуются с учетом экономических, социальных, политических и психологических факторов, а не только норм права.

Список литературы:

1. Термин «Искусственный интеллект» употребляется уже 70 лет, но всеми понимается по-разному. Что такое ИИ на самом деле? [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A7%D1%82%D0%BE_%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82_\(%D0%98%D0%98,_Artificial_intelligence,_AI\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A7%D1%82%D0%BE_%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82_(%D0%98%D0%98,_Artificial_intelligence,_AI)).
2. Указ Президента РФ от 10 сентября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Бурнин С. С. Понятие и структура искусственного интеллекта // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 2(12). С. 45.

4. Брянцева О.В., Брянцев И.И. Проблема субъектности искусственного интеллекта в системе общественных отношений // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т.23. № 3. С. 37-50.

5. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157–170.

6. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2018. № 2. С. 61–73.

7. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.

УДК 347

*Морозова Мария Алексеевна
магистр права
юридический факультет,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
e-mail: mma032@yandex.ru*

МЕСТО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос о положении исполнительного производства в системе разделения властей. Анализируются разные точки зрения ученых по данному вопросу, приводятся мнения выдающихся исторических государственных деятелей. Предлагается посмотреть на взаимосвязь понимания теории разделения властей в настоящее время и в советский период, а также проанализировать последствия восприятия теории разделения властей в указанное историческое время. Поднимается вопрос о возможности отнесения исполнительного производства исключительно к исполнительной или судебной ветви власти.*

Ключевые слова: исполнительное право, исполнительное производство, система разделения властей, судебная власть, исполнительная власть.

*Morozova Maria Alekseevna
master of law
Faculty of Law,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Russia, Moscow*

THE PLACE OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

***Abstract:** The article deals with the issue of the position of enforcement proceedings in the system of separation of powers. The different points of view of scientists and outstanding historical statesmen on this issue are analyzed. It is proposed to look at the relationship between the understanding of the theory of separation of powers at the present time and in the Soviet period, as well as to analyze the consequences of the perception of the theory of separation of powers in the specified historical time. The question is raised about the possibility of attributing enforcement proceedings exclusively to the executive or judicial branch of government.*

Key words: enforcement law, enforcement proceedings, separation of powers system, judicial power, executive power.

Вопрос о месте исполнительного производства в системе разделения властей является проистекающим из определения самостоятельности исполнительного производства. Невозможно отрицать связь исполнительного производства (причем взаимную) с судебной деятельностью. При этом говорить о самостоятельности исполнительской деятельности также затруднительно.

Основной вопрос заключается в неопределенности — исполнительное производство является элементом исполнительной или судебной власти? Ш. Монтескье рассматривал судебную власть как карающий за преступления орган и разрешающий столкновения между частными лицами [1, с. 138]. При этом Монтескье считал, что исполнение вынесенного решения по гражданским делам не относится к полномочиям судебной власти, но исполнение приговора по уголовному делу относится к ее ведению [2, с. 27]. Сущность судебной власти в данном вопросе определял А. Гамильтон, который считал, что судебная власть не обладает ни волею, ни силою, а только выносит суждения и зависит от исполнительной власти при претворении их в жизнь [3, с. 503].

В советское время теория разделения властей была актуальна, но тогда она понималась иначе. Советская власть видела силу и развитие государства и общества как раз в соединении властей, что также отразилось на исполнительном производстве. Решение было принято в пользу соединения полномочий законодательной и исполнительной властей. После революции судебная власть находилась под контролем исполнительной. Недостаточность положений, регулирующих исполнительное производство, приводило к тому, что подобные функции исполнялись разными органами, что привело к нормотворчеству на местах [2, с. 61].

Можно утверждать, что недостаточное наделение суда полномочиями по исполнению судебных решений, приводило к негативным последствиям при соблюдении сроков, прав сторон и в целом не вело к развитию правовой системы [4, с. 4].

Таким образом, ни с точки зрения основоположников теории разделения властей, ни с точки зрения развития исполнительного производства, в России не была сформирована четкая позиция относительно вопроса к какой из ветвей власти относится исполнительская деятельность. Солидарны правоведы в другом — все они отмечают тесную взаимосвязь исполнительной и судебной власти в рамках реализации функций исполнительного производства. В дореволюционное время Е.В. Васьковский рассматривал судебных приставов как «органов судебной полиции» [5, с. 266].

К.И. Малышев использовал формулировку «судебная полицейская сила», подчеркивая с одной стороны исполнительную власть, а с другой судебную [6, с. 70]. Д.Я. Малешин предлагает рассматривать исполнительное производство в качестве «пограничной зоны», обращая внимание, что теория разделения властей в своем классическом понимании не даст ответа на интересующий вопрос ни с точки зрения практики, ни с точки зрения теории [2, с. 28].

Стоит отметить, что на некоторые размышления наталкивают рассуждения о понятии правосудия и о его связи с деятельностью по исполнению. Согласно статье 118 Конституции Российской Федерации, правосудие осуществляется только судом. Традиционно в отношении правосудия выделяются два признака: 1) осуществление только судом; 2) осуществление в надлежащей правовой форме [7, с. 9].

Отсутствие хотя бы одного из этих признаков говорит о невозможности признания правосудия. Исполнительное производство не осуществляется судом, то есть, с формальной точки зрения, говорить о том, что исполнительская деятельность является правосудием не приходится. Стоит задаться вопросом: в чем цель осуществления правосудия? В вынесении справедливого решения или все-таки в осуществлении и реализации защиты права? К тому же суд не имеет аппарата, который занимался бы принудительным исполнением, так как такая деятельность изначально осуществляется Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации.

Думается, с точки зрения практического применения, правосудие без деятельности по исполнению просто бессмысленно, так как не достигает своей конечной цели. Защита права не может признаваться действенной, если судебное решение не исполняется (Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. №21. Ст. 2697). Подобные выводы склоняют в сторону рассмотрения «смешанного» места исполнительного производства в отношении исполнительной и судебной ветвей власти.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в нынешних реалиях исполнительного производства и комплексности института сложно говорить о его отношении исключительно к исполнительной или судебной ветви власти. Классическое понимание теории разделения властей, которое четко разделяет органы, как черное и белое, на разные ветви государственной власти не совсем применима к исполнению. Исполнительное производство соединяет в себе элементы как исполнительной, так и судебной власти. В соответствии с Федеральными законами «Об исполнительном производстве» и «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» формируются органы исполнения, которые, в соответствии с законом, относятся к исполнительной ветви власти. Федеральная служба судебных приставов наделяется специальными полномочиями и аппаратом принуждения, который помогает ей в осуществлении возложенных исполнительских функций. При этом невозможно игнорировать связь исполнительного производства с судебной властью. Как было отмечено ранее, правосудие в реальности невозможно представить без исполнения. Судебное решение, хоть и справедливое, не будет цениться, если его невозможно будет исполнить. Было бы страшно жить в мире, в котором преступнику выносится приговор, но исполнение наказания не происходило бы и лицо оставалось на свободе. В такой реальности было бы страшно жить, так как обесценивался бы весь смысл правосудия. В связи с этим невозможно

говорить об отстраненности судебной власти и исполнительного производства друг от друга.

Таким образом, следует считать, что исполнительное производство в системе разделения властей занимает смешанное положение и относится, в соответствии с функциями, которые оно осуществляет, а также в соответствии с целями и задачами, на достижение которых оно направлено как к исполнительной власти, так и к судебной.

Список литературы:

1. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
2. Малешин Д.Я. Исполнительное производство: Учебное пособие. М.: Статут, 2020. 144 с.
3. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева. М.: Прогресс, 2000. 590 с.
4. Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.
5. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 1913. 691 с.
6. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. Т. 3. 444 с.
7. Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. М.: Наука, 1981. 360 с.

УДК 34.01

*Попану Данил Георгиевич,
магистр частного права
Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева при
Президенте РФ
Россия, г. Москва
e-mail: dgpopanu@edu.hse.ru*

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** В статье автор формулирует понятие цифровой личности. Анализируются составные и схожие по смыслу понятия, а также изучается опыт российского и немецкого законодателей по внедрению новой сущности цифровой экономики в правовое регулирование. Опираясь на дуалистический подход к правовой природе страницы в социальной сети, структурно предлагается рассматривать цифровую личность как учётную запись (форма) и профиль (содержание).*

Ключевые слова: цифровая личность, аватар, цифровой профиль, аккаунт, учётная запись, персональные данные.

*Popanu Danil Georgievich,
Master of Private Law
Private Law Research Center named after S.S. Alekseev under the President
of the Russian Federation
Russia, Moscow*

LEGAL CONCEPT OF PERSON'S DIGITAL IDENTITY

***Abstract:** In the article the author formulates the concept of digital identity. The constituent and similar concepts are analyzed, and the experience of Russian and German legislators in introducing the new essence of the digital economy in legal regulation is studied. Based on the dualistic approach to the legal nature of a page in a social network, it is structurally proposed to consider a digital personality as an account (form) and a profile (content).*

Key words: digital identity, avatar, digital profile, account, account record, personal data.

Существование общественных отношений и совершение юридически значимых действий в виртуальном мире невозможно без наличия самих субъектов отношений. На данном этапе технологической эволюции люди пока не способны непосредственно оказывать воздействие на виртуальный мир. Им, подобно в фантастическом фильме Дж. Кэмерона «Аватар», требуются особые

тела, которыми они смогут управлять и с помощью них оказывать влияние на объекты, процессы и события в виртуальном мире.

В ранних правовых исследованиях, в основном посвящённым игровым вселенным, под термином «аватар» понималось «альтер-эго игрока в визуализированном виртуальном мире» [1, с. 16], но на сегодняшний день можно найти целый спектр схожих, но не полностью тождественных понятий [2, с. 98-105], (персонаж, цифровой профиль [3], виртуальный образ [4], цифровой двойник [5]), которые призваны обозначать цифровое воплощение не только человека, но и любого иного реального объекта в виртуальной среде.

На наш взгляд, наиболее доступное и подходящее определение в своём исследовании даёт Владислав Архипов. Под «аватаром» он предлагает понимать «совокупность признаков, идентифицирующих отдельную учетную запись, репрезентирующую пользователя» [6, с. 98]. Иначе говоря, это не только графическое воплощение пользователей, а в принципе способ их самопрезентации через опубликование личных сведений (персональных данных) в сети, определённый набор которых даёт доступ для социального взаимодействия (оставление лайков, комментариев, размещение рекламы, подача заявлений в виртуальные «приёмные» органов государственной власти, общение с другими пользователями и т.д.) в виртуальном пространстве.

Таким образом, управление своим цифровым «аватаром» в виртуальном мире не представляется возможным без другой технической конструкции – «аккаунт» [7] или «учётная запись» [8].

Обычно под «аккаунтом» подразумевают «учётную запись, в которой хранится различная информация, относящаяся к пользователю» [9].

В истории современного законодательного процесса России уже предпринимались попытки нормативно закрепить схожее понятие. Так, в 2016 году рассматривался законопроект [10], который был «направлен на защиту прав граждан, упорядочение распространения информации и обмена данными между пользователями в сети «Интернет» с учётом особенностей социальных сетей» [11] и вводил ряд определений, в частности «профиль (аккаунт/блог)». Авторы

законопроекта предлагали определять его как «персональную страницу пользователя социальной сети, являющуюся *представительством* (курсив мой – Д. Г.) этого пользователя в ней, зарегистрированную в соответствии с правилами данной социальной сети, содержательное наполнение которой осуществляется пользователем добровольно».

Ожидаемо, что законопроект дальше первого чтения не прошёл, потому что он написан преимущественно обывательским и местами философским языком. Так, в Заключении Правового управления справедливо указывалось на то, что «нуждаются в уточнении используемые в проекте понятия «самопрезентация», «отражение социальных связей», «представительство пользователя в социальной сети»» [12].

Действительно, строго юридически профиль пользователя в социальной сети не является представительством в смысле статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и даже статьи 55 ГК РФ [13].

В первом случае отсутствует личность представителя, так как профиль пользователя не обладает правосубъектностью и не рассматривается в качестве субъекта права. Во втором случае с точки зрения формальной логики можно было бы прийти к выводу, что пользователь – исключительно юридическое лицо.

Далее, при исследовании отечественной судебной практики было обнаружено, что суды активно руководствуются терминами «аккаунт», «учётная запись», «аккаунт в социальной сети», «профиль», «личный кабинет». Однако, в большинстве случаев суды самостоятельно не решаются определять или давать судебное толкование упомянутому термину, предпочитая использовать текст пользовательских соглашений.

К примеру, в краткосрочном договоре аренды автомобиля между физическим лицом и компанией «Яндекс.Драйв» под учётной записью (аккаунтом) понималась «храняемая в компьютерной системе совокупность данных о пользователе, необходимая для его опознавания (аутентификации) и предоставления доступа к его личным данным настройкам. Для использования

учетной записи, для входа в систему под чьим-то именем обычно требуется ввод имени (логина) и пароля» [14].

В последних исследованиях применительно к правовой природе страницы в социальной сети выдвигается предложение различать «аккаунт» и «профиль» социальной сети как самостоятельные объекты права [15]. При этом под «профилем» понимается внешняя сторона аккаунта, в котором размещается часть информации, презентующей пользователя и доступной для ознакомления иным пользователям социальной сети. Профиль используется там в целях обмена сообщениями, добавления других пользователей в друзья и осуществления иных действий, в частности возможность создавать пользовательский контент (содержание) [16] для социальной сети [15, с. 96].

Нам представляется, что данный подход заслуживает внимания и может быть масштабирован по такому же принципу на функционирование любых цифровых платформ.

Так, описывая работу платформ для электронной коммерции (marketplace) на примере Яндекс.Маркета, пользователю также необходим аккаунт с его персональными данными для авторизации, а в качестве профиля выступает персональная страница, где отображается созданный пользователем контент (отзывы о приобретённых товарах, видеообзоры товаров, вопросы и ответы, касающиеся использования товара) и иная информация, которую отслеживает цифровая площадка.

Переходя непосредственно к исследованию понятия «цифровая личность» человека, несмотря на активную законотворческую деятельность и публичные обсуждения, в российском законодательстве данное понятие до сих пор не нашло отражения.

Как указывается А. К. Жаровой, в период с 2019 по 2022 года на законодательном уровне предпринималась попытка закрепить понятие «цифровой профиль», но она не закончилась успехом из-за существенной недоработки законопроекта [17].

Несмотря на отрицательный отечественный опыт, нам удалось найти пример в зарубежном законодательстве, где нормативно закреплён институт «цифровой личности» (Digitale Identität).

Так, статья 11 Цифрового кодекса Баварии предписывает, что «каждое физическое лицо имеет право на собственную цифровую личность» [18]. Однако далее мы видим, что область применения такой «цифровой личности» ограничена предоставлением услуг цифровой идентификации для получения государственных услуг.

На данный момент цифровая личность человека преимущественно остаётся предметом регулирования пользовательских соглашений.

Возвращаясь к проблематике разграничения понятий и выражая солидарность с приведённым Е. Е. Кирсановой мнением технического эксперта А. В. Бухановского о том, что «цифровой профиль является «недоличностью», то есть представляет собой набор «цифровых следов», содержащих информацию о своем владельце» [2, с. 98], мы констатируем, что понятие «цифровая личность» шире понятия «цифровой профиль». Развивая эту мысль, для совершения определённых действий, в том числе в сети «Интернет», требуется только определённая часть информации о личности.

Иллюстративный пример приводят американские профессора Л. Лессиг и Х. Абельсон. Они рассматривают номер социального страхования (аналог российского СНИЛС). Авторы указывают, что «каждый номер социального страхования уникален и может быть использован для идентификации личности, но ни один номер социального страхования сам по себе не содержит всех характеристик, входящих в личность этого человека» [19].

Таким образом, опираясь на «дуалистическую» концепцию цифровой личности в социальной сети и беря за основу определение [2, с. 104-105], предложенное Е. Е. Кирсановой, мы сформулировали следующее определение:

Цифровая личность – наиболее полная совокупность различного рода достоверных сведений о субъекте, выраженных в цифровой форме посредством размещения их в аккаунтах и/или профилях цифровых платформ с помощью

программ для ЭВМ и позволяющих осуществить идентификацию этого субъекта среди других в реальном мире.

Сюда относятся физиологические, поведенческие и социальные характеристики личности. И только при совмещении всех этих характеристик формируется уникальная личность.

По итогам проведенного обзора мы пришли к выводу, что цифровая личность является объективно новым и малоисследованным явлением в праве. С точки зрения категориального аппарата нами было сформулировано определение цифровой личности в целях развития дальнейшей научной дискуссии в этой области.

Список литературы:

1. Lastowka G.F.& Hunter D. The Laws of the Virtual Worlds // California Law Review. Vol. 92. № 1. 2004. P. 1–74.
2. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 234 с.
3. Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: Понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. № 4. С. 5–19.
4. Гринь Е.С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 143–148.
5. Гапанович А.В. Является ли цифровой двойник самостоятельным объектом гражданских прав? // Право цифровой экономики – 2021. 2021. № 17. С. 412–428.
6. Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2. С. 93-114.
7. Ахмадуллина А.Ф. Гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях // Lex Russica. 2022. № 12 (193). С. 130–144.

8. Шихамиров И.С. Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учетная запись» // Цифровая наука. 2021. № 6 (2). С. 72–89.
9. Словарь бизнес-терминов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://rus-business-terms.slovaronline.com/510-%D0%90%D0%9A%D0%9A%D0%90%D0%A3%D0%9D%D0%A2> (дата обращения: 10.01.2023 г.).
10. Законопроект № 883844–6 «О внесении изменений в статьи 2 и 10–2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/883844-6> (дата обращения 27.12.2022 г.).
11. Пояснительная записка от 18.09.2015 к Законопроекту № 883844–6 // СОЗД ГАС «Законотворчество». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/883844-6> (дата обращения 27.12.2022 г.).
12. Заключение Правового управления от 22.03.2016 к Законопроекту № 883844-6 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/883844-6#bh_histras (дата обращения 27.12.2022).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
14. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2022 по делу № 33-27988/2022 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
15. Тясто Ю.А. Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 3 (33). 2021. С. 84–101.
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 22 апреля 2008 г. № 255/08 по делу № А63-14046/2006-С1 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
17. Жарова А. К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55–61.

18. Баварский цифровой закон (BayDiG) от 22.07.2022 GVBl. S. 374, BayRS 206–1-D // Информационная система «Bayern.Recht». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayDiG>true> (дата обращения: 27.12.2022 г.).

19. Abelson H., Lessig L. Digital identity in Cyberspace. White paper submitted for 6.805 / Law of Cyberspace: Social Protocols 1998. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/student-papers/fall98-papers/identity/white-paper.html> (дата обращения: 24.03.2023 г.).

УДК 338.49

*Тарасенко А.В.
студент 3 курса магистратуры
юридический факультет
Московский университет им. С.Ю. Витте,
Россия, г. Москва
e-mail: 70181169@online.muiiv.ru*

ОБЗОР КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация:** В последнее время развивается новый вид управления – корпоративное управление. Существует линейное или одно тракторное управление. Это типовое управление, которое осуществляют на основе заранее составленного плана. Такое управление является стационарным или квазистационарным. В статье описана методология управления с выбором цели, которое относится к классу ситуационного управления и управления при непредвиденных обстоятельствах. Описано отношение многоцелевого управления к разным школам управления. Показано, что многоцелевое управление относится к школе управления при непредвиденных обстоятельствах. Теоретической основой многоцелевого управления является теория управления при непредвиденных обстоятельствах и теория непредвиденных обстоятельств. Обе теории далеки от завершения. Поэтому на практике применяют 2/13 мета эвристики. Приведено пять примеров, показывающих эволюцию перехода от одноцелевого управления к многоцелевому. Выделены критерии обоснованного перехода к многоцелевому управлению.*

***Ключевые слова:** управление, корпоративное управление, принципы корпоративного управления, модели корпоративного управления, баланс потоков, управление комплементарностью.*

*Tarasenko A.V.
3rd year master student
Faculty of Law
Moscow University named after S.Yu. Witte,
Russia, Moscow*

CORPORATE GOVERNANCE OVERVIEW

***Abstract:** Recently, a new type of management has been developing - corporate governance. There is linear or single tractor control. This is standard management, which is carried out on the basis of a pre-drawn plan. Such control is stationary or quasi-stationary. The article describes the methodology of management with goal selection, which belongs to the class of situational management and management under unforeseen circumstances. The relationship of multi-purpose management to different schools of management is described. It is shown that multi-purpose*

management belongs to the school of management under unforeseen circumstances. The theoretical basis of multi-objective management is contingency management theory and contingency theory. Both theories are far from complete. Therefore, in practice, 2/13 meta heuristics are used. Five examples are given showing the evolution of the transition from single-purpose management to multi-purpose management. The criteria for a justified transition to multi-purpose management are highlighted.

Key words: management, corporate governance, principles of corporate governance, corporate governance models, balance of flows, complementarity management.

Теория финансового менеджмента, основная концепция финансового менеджмента.

Финансовый менеджмент – это одновременно и форма управления экономикой, и фундаментальное руководство по деятельности финансового менеджмента. Финансовая деятельность предприятия, такая как повседневная работа предприятия, его внешние инвестиции или финансирование, а также распределение и эксплуатация фондов, представляет собой ряд действий. Финансовые отношения можно разделить на внутренние и внешние финансовые отношения. Внутренние финансовые отношения – это отношения между руководством и сотрудниками, между отделами, между сотрудниками и между компанией и ее сотрудниками. Внешние финансовые отношения – это отношения между компанией и ее инвесторами, ее поставщиками, ее дебиторами и ее клиентами. Финансовый менеджмент предприятия, такой как управление денежными потоками, запасами и дебиторской задолженностью, может укрепить управление ликвидностью предприятия и снизить риски бизнеса [1]. В долгосрочной перспективе это имеет большое значение для устойчивого и здорового развития предприятий.

Развитие финансового менеджмента.

Томас Л. Лрин, ведущий американский ученый в области финансового менеджмента, опубликовал книгу «Корпоративные финансы», которая ознаменовала рождение дисциплины финансового менеджмента. С момента зарождения финансового менеджмента в конце девятнадцатого века теория финансового менеджмента быстро развивалась, а его общий процесс в основном

прошел через четыре важных этапа. Это этап финансирования и финансового учета, этап внутреннего финансового контроля, этап финансового управления инвестициями и этап современного финансового менеджмента.

Основное содержание финансового менеджмента.

Основными задачами финансового менеджмента являются составление научного и обоснованного бюджета, строгое исполнение бюджета, подготовка полной, точной и своевременной финансовой отчетности, правдивое отражение финансового положения подразделения, создание надежной системы финансового менеджмента, внедрение управления исполнением бюджета, усиление контроля и надзора за финансовой деятельностью административных единиц, усиление управления активами и их рациональное распределение. Создание, эффективное использование и регулирование распоряжения активами и предотвращение потерь активов; подготовка регулярных финансовых отчетов, анализ финансовой деятельности, руководство и надзор за экономической деятельностью предприятия [2].

Теория тотального бюджетного управления, основная концепция комплексного бюджетного управления.

Комплексное бюджетное управление – это эффективный способ управления предприятиями для разумного распределения и научного контроля различных ресурсов, а также для достижения целей бизнеса путем участия во всем процессе и организации своей деятельности. Тотальное бюджетное управление – это планирование, контроль и анализ производственной и операционной деятельности предприятия в конкретном будущем операционном цикле посредством сбора и декомпозиции стратегических и операционных целей предприятия, а также соединение финансовых, человеческих и управленческих ресурсов предприятия с функциями полного участия, полного контроля процесса и всестороннего анализа и обратной связи, чтобы способствовать эффективной реализации стратегических и операционных целей предприятия [3]. Это позволит эффективно реализовать стратегические и оперативные цели предприятия.

Особенности комплексного управления бюджетом.

Комплексное управление бюджетом является важной частью управления предприятием и основывается на стратегии предприятия, способствуя и повышая эффективность предприятия различными способами. В то же время, комплексное управление бюджетом может также сочетаться с внутренним контролем предприятий для строгого контроля и надзора за использованием средств предприятия, предотвращения финансовых махинаций со стороны руководства и персонала предприятий, укрепления управления предприятием с помощью комплексного программного обеспечения для управления бюджетом, обеспечения сохранности средств предприятия, а также играть важную роль в повышении экономической эффективности предприятий. Для достижения устойчивого повышения корпоративной стоимости предприятий важно комплексное управление бюджетом. Оно является эффективной формой контроля над будущим использованием предприятием деловой активности, которая, благодаря теории стоимости в сочетании с финансовым балансом, в конечном итоге отвечает целям прибыли и капитала предприятия.

Полное управление бюджетом ориентировано на рынок. Данные и информационные источники бюджетирования основаны на маркетинге, что приводит к необходимости того, чтобы управление бюджетом в своей основе было ориентировано на рынок. Компания, ориентированная на рынок и имеющая рациональное бюджетное управление, может иметь низкий бюджетный риск; компания, не ориентированная на рынок, может иметь высокий бюджетный риск. Таким образом, ориентация на рынок является важным направлением общего бюджетного управления и оказывает влияние на определение общего бюджетного управления [4]. Суть бюджетного управления заключается в снижении предпринимательских рисков, чтобы производственная и операционная деятельность предприятия могла следовать правилам и нормам, а также регулировать порядок.

Комплексное бюджетное управление является разновидностью системного управления. Системное управление основано на принципе работы всей системы, использует будущее планирование для влияния на бюджетирование и действует

на текущее производство и эксплуатацию. Цели комплексного управления бюджетом должны иметь высокую степень синергии со стратегическими целями предприятия, а бюджет содержит научные стратегические цели и руководящие идеи предприятия, демонстрируя управление высшей директивной инстанцией предприятия, отражая общий контроль капитальных операций предприятия, стратегическое планирование, стратегическое развертывание и хозяйственную деятельность на период времени в будущем. Это план общей деятельности предприятия. Во-вторых, поскольку цели бюджета основаны на корпоративной стратегии, целью является достижение стратегических целей предприятия, поэтому весь процесс комплексного управления бюджетом должен быть тесно ориентирован на общие цели, включая подготовку бюджета, реализацию и ряд мер, опираясь на контроль и оценку для поддержания относительной стабильности и практики. Общая стратегия предприятия часто является долгосрочной и менее конкретной, поэтому для поддержания стабильности и практичности бюджета, он также должен основываться на связи между стратегией управления бюджетом предприятия и повседневной деятельностью предприятия [5].

Общее управление бюджетом основано на финансовом управлении предприятия. В процессе общего управления бюджетом финансовый отдел играет ведущую роль и играет ключевую роль во всем управлении бюджетом предприятия. Это связано с тем, что подготовка, исполнение, анализ и оценка бюджета, а также многие другие задачи, связанные с данными, не могут быть выполнены без поддержки финансового управления. Общая суть управления бюджетом предприятия основывается на количественном описании будущей стоимости предприятия, повышении экономической эффективности предприятия как основной отправной точки, ориентированности на рынок, обеспечении общего участия предприятия, опоре на финансовое управление предприятием, через всестороннюю реализацию стратегических целей предприятия, усилении контроля предприятия за производственной и управленческой деятельностью, чтобы вся деятельность предприятия

осуществлялась упорядоченно. Система финансового управления предприятием основана на всестороннем осуществлении стратегических целей предприятия и усилении контроля предприятия над производственной и управленческой деятельностью.

Основная теория ERP, основные концепции и функции ERP.

Концепция управления ERP может быть разработана на трех уровнях: концепция управления, система управления и программный продукт: с точки зрения концепции управления, ERP – это управленческая идея, которая пытается управлять всеми ресурсами предприятия упорядоченным и научным образом, оптимизировать распределение и оптимальное сочетание для наиболее эффективного использования ресурсов предприятия и максимизации выпуска продукции. С точки зрения систем управления, ERP – это организованная информационная система управления, которая объединяет теорию управления, методы управления, управление процессами, системное мышление и компьютерное программное обеспечение, аппаратные средства и интернет-технологии. С точки зрения программного продукта, ERP – это управленческий программный продукт, который использует комбинацию современных информационных технологий, включая архитектуру C/S, B/S, 4LL, объектно-ориентированную технологию и технологию больших реляционных баз данных [5]. Рисунок 1 показывает связи между тремя уровнями.

Рисунок 1 – Иерархия концепции ERP (составлено автором)

Одним словом, ERP – это не просто компьютерное программное обеспечение для управления, а комплексная платформа для управленческих приложений, которая включает организационные рамки, модели управления, методы управления и информационные технологии. Благодаря применению ERP можно более эффективно реализовать распределение и синергию ресурсов предприятия, а также добиться беспрепятственного и быстрого сближения различных этапов процесса предприятия, тем самым эффективно повышая эффективность управления предприятием и точность бизнеса, эффективно снижая управленческие и производственные затраты предприятия, повышая экономическую эффективность и комплексный доход предприятия.

Функции ERP, ERP объединяет человеческие, информационные, технологические, директивные и материальные потоки предприятия в процессе использования для оптимального распределения и интеграции. Такой способ интегрированного управления внутренней и внешней цепочкой поставок способствует максимизации краткосрочных и долгосрочных интересов предприятия, а также максимизации местных и общих интересов предприятия. В частности, благодаря комплексному использованию информационных технологий повышается подлинность и надежность распространения информации, а обмен и интеграция деловой информации и данных повышает эффективность управления. Благодаря реинжинирингу бизнес-процессов сокращаются ненужные потери в производственном процессе, с помощью стандартизированных производственных процессов снижается интенсивность труда, облегчаются запасы, повышается эффективность труда и качество работы, своевременно корректируется производство в соответствии с потребительским спросом, принимаются оптимальные решения в отношении ресурсов. Управление финансами: на основе известной финансовой информации осуществляется единое управление дебиторской и кредиторской задолженностью, собственным капиталом, основными средствами, финансовым финансированием и распределением дивидендов с целью снижения финансовых

рисков и обеспечения стабильного денежного потока. Управление затратами: основной целью учета и анализа затрат является понимание прибыльности компании и управление внутренними заказами компании с помощью единой системы бухгалтерской отчетности с информацией о структуре продукции, методах производства, рабочих центрах, закупках и процессах. Управление продажами: статистика продаж, анализ продаж и управление взаимоотношениями с клиентами на основе заказов, счетов, поставок, мнений клиентов и т.д. Управление человеческими ресурсами: внутренняя рабочая сила компании является важным ресурсом компании и используется для принятия решений по кадровому обеспечению, управлению наймом, управлению заработной платой, управлению рабочим временем и планами обучения. Управление производством: планирование – это первый шаг в интеграции всего производственного процесса, сокращении запасов и повышении эффективности посредством разработки генеральных производственных планов, планов логистического спроса и планов спроса на мощности, а также контроля цехов и определения производственных стандартов. Расширенные функции предназначены в основном для интеграции и оптимизации переднего и заднего концов цепочки создания стоимости, включая управление взаимоотношениями с клиентами, управление взаимоотношениями с поставщиками, управление цепочкой поставок, электронную коммерцию, управление жизненным циклом продукта и бизнес-аналитику, для достижения обмена информацией и оптимизации ресурсов перед каждой системой, помогая предприятиям, отделам и сотрудникам принимать оптимальные решения.

Основы теории внутреннего контроля, определение внутреннего контроля.

Система COSO Framework (1992), выпущенная в США, определяет значение внутреннего контроля: "Внутренний контроль представляет собой процесс обеспечения уверенности, посредством руководства совета директоров и персонала компании, в том, что цели операционной эффективности, точности финансовой отчетности и соблюдения соответствующих законов и нормативных актов достигнуты". В конце июня 2008 года Министерство финансов Китая,

Министерство аудита и Комиссия по регулированию банковской деятельности совместно выпустили Основные стандарты корпоративного внутреннего контроля, в которых значение внутреннего контроля определяется следующим образом: "процесс, осуществляемый советом директоров, руководством, наблюдательным советом и внутренним персоналом компании с целью достижения целей контроля". Цель внутреннего контроля – обеспечить управление деятельностью компании в соответствии с законом, сохранность активов компании, точность финансовой отчетности и соответствующей информации, а также полную эффективность деятельности компании и достижение компанией целей развития.

Внутренний контроль – это, по сути, комплексный процесс контроля, который вплетен во все аспекты производственной и операционной деятельности предприятия, а не отдельного бизнеса или отдельной точки.

Внутренний контроль включает в себя деятельность всех сотрудников, подчеркивая участие всех сотрудников и ведущую роль руководства и менеджмента в развитии внутреннего контроля, с внутренними сдержками и противовесами.

Внутренний контроль имеет многоуровневые цели. Первый – обеспечение законной деятельности предприятия, сохранности и целостности капитала и активов и достоверности финансовых отчетов; второй – повышение эффективности и результативности операций; третий – содействие достижению стратегических целей предприятия.

Эволюция внутреннего контроля.

Концепция внутреннего контроля эволюционировала с быстрым развитием общества и основывается на предпосылке внутреннего контроля, которая впервые была озвучена в 1947 году Комитетом по аудиторским процедурам Американского института дипломированных общественных бухгалтеров в его Промежуточном бюллетене по стандартам аудита. Теория систем внутреннего контроля четко определяет, что внутренний контроль состоит из двух основных компонентов – внутреннего бухгалтерского контроля и внутреннего

управленческого контроля. Целью бухгалтерского контроля является обеспечение сохранности активов компании и проверка точности и достоверности информации, связанной с бухгалтерским учетом, в то время как целью внутреннего управленческого контроля является повышение операционной эффективности и предоставление возможности соответствующему персоналу соблюдать политику и нормы управления, реализуемые компанией. В 1972 году AICPA определила значение управленческого контроля, а также бухгалтерского контроля: «Управленческий контроль охватывает, но не ограничивается организационной структурой, процессами и соответствующими записями, которые защищают полномочия, делегированные менеджерами для проведения операций. Такое делегирование полномочий представляет собой функцию управления, которая неразрывно связана с функцией достижения организационных целей и является отправной точкой для построения бухгалтерских ограничений на операции. Бухгалтерский контроль – это организационная структура, процессы и записи для обеспечения сохранности средств, финансовых записей и защиты бухгалтерских операций». В сентябре 2004 года Комитет COSO выпустил Интегрированную систему управления рисками предприятия (ERM–IF) и отметил, что использование ERM вместо Интегрированной системы внутреннего контроля (IC–IF) ознаменовало новую эру в развитии теории внутреннего контроля с использованием всеобъемлющей системы, которая еще больше углубляет пять элементов среды внутреннего контроля, оценку рисков, контрольную деятельность, информацию и коммуникации, а также надзор. Ранее использовавшиеся элементы оценки рисков были расширены и теперь включают четыре элемента: постановка цели, идентификация вопроса, оценка риска и реагирование на риск.

Список литературы:

1. Василенко В.А. Антикризисное управление предприятием: учебное пособие. К.: Центр учебной литературы, 2020. 590 с.

2. Иванюта С. М. Антикризисное управление: учебное пособие. Киев: Центр учебной литературы, 2020. 683 с
3. Коротков Э.М., Беляев А.А., Валовой Д.В., Глазунова Н.Ы., Ефимова М.П. Антикризисное управление: учебник для студентов высших учебных заведений по экономическим специальностям. М.: ИНФРА-М, 2021. 619 с.
4. Козлов Д.С., Сапунов А.В. Роль и место стратегии в деятельности организации // Modern Science. 2020. № 4-3. С. 94-98.
5. Лигоненко Л.А. Антикризисное управление предприятием: теоретико-методологические основы и практический инструментарий: монография. К.: КНТУ, 2020. 301 с.

УДК 351.75

*Терлецкая Лилия Михайловна
студентка*

*Сыктывкарский государственный университет имени Питирима
Сорокина*

Россия, г. Сыктывкар

e-mail: belychli_1995@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

***Аннотация:** В статье рассмотрены перспективные направления деятельности вневедомственной охраны современности. Дан обзор первоочередных задач деятельности, а также проанализированы новые виды работы данного структурного подразделения войск Росгвардии. Рассмотренные направления деятельности позволяют говорить о исключительности службы вневедомственной охраны на территории Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** вневедомственная охрана, защита объектов, деятельность, имущество, автоматизация.*

*Terletskaia Liliya Mikhailovna
student*

*Syktivkar State University named after Pitirim Sorokin
Russia, Syktivkar*

PROMISING AREAS OF ACTIVITY OF PRIVATE SECURITY

***Abstract:** The article discusses the promising areas of activity of non-departmental protection of modernity. An overview of the priority tasks of the activity is given, as well as new types of work of this structural unit of the troops of the Russian Guard are analyzed. The considered areas of activity allow us to speak about the exclusivity of the non-departmental security service on the territory of the Russian Federation.*

***Key words:** private security, protection of objects, activity, property, automation.*

Современное развитие Российской Федерации определяет деятельность вневедомственной охраны как одну из наиболее значимых систем по обеспечению и сохранению не только национальной безопасности, но и правовой структуры государства в целом [1]. Связано это прежде всего в том, что данная деятельность напрямую объединена с правовым контролем,

правотворчеством, применением права, а также правопорядком, обеспечением выполнения законов, профилактической деятельностью с правонарушениями – как основополагающими составляющими нормативно-правовой системы государства. Требования к государственным охранам структурам на современном этапе развития более жесткие, чем к частным, и обычно включают длительное обучение служащих, более высокие критерии по отбору касательно физической силы, присвоением им полицейских званий и наделением особыми полномочиями по службе.

Вневедомственная охрана в рамках своих должностных обязанностей в первую очередь занимается охраной объектов имущества, собственности, а также охраной порядка в обществе, пресечения происходящих преступлений, их предотвращением, а также профилактикой.

На данный момент виды объектов имущества, которые подвержены преступлениям, достаточно разнообразны: от недвижимого имущества (дома, квартиры, коттеджи и т.д.) до движимого (автомобили, мотоциклы и т.д.), а также муниципальные и частные учреждения, имеющие особую ценность (картинные галереи и музеи), магистральные нефтепроводы и кредитно-финансовые организации. Также на данный момент в связи с внешнеполитической ситуацией повышена угроза возникновения диверсионно-террористических актов по отношению к стратегически важным государственным объектам и объектам массового объединения людей.

В условиях современной внешнеполитической обстановки, возрастает угроза терроризма и криминальных действий, поэтому намечаются перспективные направления, наиболее актуальные для государственного регулирования в области деятельности вневедомственной охраны, такие как: предоставление охранной деятельности имущества и объектов особого назначения и усовершенствование технических средств защиты [2].

Кроме того, важной задачей вневедомственной охраны как коммерческого подразделения в структуре Росгвардии является доступность услуг для всех слоев населения. Сочетая в себе высокую надежность и приемлемые тарифы по

охране, она создает весомую конкуренцию частным охранным организациям. Стоит отметить, что стоимость на услуги вневедомственных охранных подразделений несколько больше, чем у негосударственных организаций, предоставляемых охранную деятельность. Объясняется это прежде всего тем, что компетенции сотрудников вневедомственной охраны гораздо шире и приравниваются к правам и обязанностям сотрудников полиции.

В связи с этим спрос на охранные услуги, предоставляемые вневедомственной охраной, вне зависимости от определяемых правительством тарифов, может быть ограничен лишь количеством штата данной службы. В указанной ситуации в связи с увеличивающейся конкуренцией и ограничениями, вводимыми законодательством в области антимонопольной политики, считаем, что сфера деятельности службы вневедомственной охраны должна быть четко очерчена и соответственно закреплена рядом нормативных правовых актов.

Стоит отметить, что большое количество исследований по части личной и имущественной охраны указывают, что на данный момент широко используются технические средства, позволяющие минимизировать или вовсе исключить отрицательное влияние в структуре охраны на людей, которые могут пострадать от преднамеренных несанкционированных действий таких как саботаж либо сговор с преступными элементами [3]. В рамках данных положений организация охранных действий за счет технических средств считается более надежной, к тому же, она обходится заказчику немного дешевле. В следствие чего прогрессивные страны, в том числе и наше государство, обращают серьезное внимание на разработку новых технических средств на базе последних научно-исследовательских достижений и информационно-коммуникационных технологий.

Помимо противокриминальной и антитеррористической деятельности, а также охраны недвижимых объектов, перспективными направлениями деятельности вневедомственной охраны считается защита автотранспортных средств и их владельцев. Охрана осуществляется таким образом: на автомобиль устанавливается специализированное оборудование, которое включено в

систему спутникового сообщения. В случае угона тревожное сообщение поступает через диспетчерский центр в центр оперативного управления вневедомственной охраны. Далее оперативный дежурный получает сигнал, который направляет самый ближний к месту происшествия наряд сотрудников.

При включении в охранную деятельность спутниковых систем глобально ничего не изменяется кроме того, что источником тревоги является движимый в пространстве объект, определить местоположение которого точно достаточно тяжело. Однако, научно-исследовательский прогресс не стоит на месте и позволяет решить данную проблему при внедрении в практическую деятельность трехмерные карты.

На данный момент во вневедомственной охране работают группы задержания во многих городах и районных центрах Республики Коми. Эти территории охватывают системы спутниковой навигации, поэтому, в случае угона автомобиля за пределами населенного пункта, сигнал всё же поступит в центр к диспетчерам. Далее сотрудники вневедомственной охраны оперативно обработают поступающие сигналы тревоги.

Одной из перспективных задач деятельности вневедомственной охраны в настоящий момент является тестирование специализированной техники, которая позволяет осуществлять охранную сигнализацию. Так, специалисты Центра системного анализа проводят аналитическую работу по выявлению причин, которые были или могли бы быть допущены при краже имущества. Далее специалистами разрабатываются технические решения, выполняются требуемые работы для совершенствования используемой аппаратуры централизованного наблюдения, которые обеспечат устойчивость при несанкционированном проникновении и уменьшат вероятность совершения противоправных действий.

Вторая задача направлена на техническое перевооружение охранных структур. Она заключается в получении информации в системе централизованного наблюдения (далее СЦН), или точнее - повышение уровня информативности от объекта. Решение данной задачи на всей территории нашей страны позволит улучшить работу охранных служб из-за непрерывного

отслеживания действий подозрительных субъектов на охраняемом объекте или любых негативных ситуаций преступного и террористического характера, что прежде всего влияет на скорость принятия объективных решений, верное распределение средств и сил групп захвата.

Еще одна задача обусловлена необходимостью минимизации затрат на техническое перевооружение путем обеспечения преемственности и совместимости новой техники со старым оборудованием. Решение этой задачи лежит в унификации внедряемых новых и эксплуатируемых аппаратных и программных средств.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что все перечисленные нами перспективные пути развития вневедомственной охраны как особого подразделения в структуре Росгвардии, направленные на автоматизацию процесса и ее совершенствование, говорят об исключительности ее как учреждения по охране имущества и общественного порядка в стране. Это требует особого подхода в планировании деятельности вневедомственной охраны, а также должного закрепления прав и обязанностей сотрудников на законодательном уровне, где сейчас существуют значительные пробелы.

Список литературы:

1. Александрина Н.М. Концептуальные изменения законодательства по охранной деятельности в Российской Федерации // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 500-503.
2. Ёркина Т.Н. Федеральная служба войск национальной гвардии России. Вопросы участия в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности // Закон и право. 2019. № 7. С. 137-140.
3. Сибгатуллин Ф.С. Государственная охрана и государственная защита в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37). С. 57-61.

УДК 34.096

*Толкачев Владимир Юрьевич
студент 1 курса
Гражданско-правовые отношения: теория и практика
Северо-Кавказская государственная академия
Россия, г. Черкесск
e-mail: pushell@gmail.com*

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ: КТО АВТОР?

Аннотация: Рассмотрены основные аспекты авторства аудиовизуальных произведений, перечисленные в ГК РФ. Произведен анализ актуальности приведенных лиц в виде авторов и рациональность внесения изменений в ГК РФ.

Ключевые слова: аудиовизуальные произведения, авторы, оператор.

*Tolkachev Vladimir Yurievich
1st year student
Civil law relations: theory and practice
North Caucasus State Academy
Russia, Cherkessk*

AUDIOVISUAL WORKS: WHO IS THE AUTHOR?

Abstract: The main aspects of authorship of audiovisual works listed in the Civil Code of the Russian Federation are considered. The analysis of the relevance of the listed persons in the form of authors and the rationality of making changes to the Civil Code of the Russian Federation is carried out.

Key words: audiovisual works, authors, operator

Аудиовизуальное искусство является одним из наиболее популярных и влиятельных видов искусства в современном мире. Оно объединяет в себе два основных элемента - звук и изображение - для создания уникальных и захватывающих впечатлений для зрителей. С развитием технологий аудиовизуальные произведения стали еще более популярными и доступными для широкой аудитории. Новые технологии позволяют создавать более реалистичные и увлекательные произведения, а также облегчают их распространение и потребление. Одним из наиболее значительных изменений стало появление цифровых технологий. Цифровые технологии позволили

создавать и распространять аудиовизуальные произведения в цифровом формате, что значительно упростило процесс создания и распространения. Это также позволило создавать более интерактивные произведения, которые могут быть адаптированы под индивидуальные предпочтения зрителей.

Еще одним важным фактором стало развитие интернета. Интернет позволил распространять аудиовизуальные произведения по всему миру, делая их доступными для миллионов людей. Кроме того, интернет также позволил зрителям взаимодействовать с произведениями, оставлять отзывы и даже участвовать в создании контента.

Список авторов аудиовизуального произведения определен статьей 1263 ГК РФ [1]. Он включает: режиссера-постановщика, автора сценария, композитора, являющегося автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения, и художника-постановщика анимационного (мультипликационного) фильма. Важно отметить, что художник-постановщик включен в список авторов совсем недавно – 14.07.2022. Таким образом была признана значительная роль художника-постановщика в создании аудиовизуального произведения, позволившая считать его одним из авторов. Художник-постановщик является важным автором аудиовизуальных произведений. Он отвечает за создание декораций, костюмов и других элементов, которые помогают создать атмосферу произведения. Художник-постановщик работает в тесном сотрудничестве с режиссером и другими членами команды, чтобы достичь желаемого результата [2].

Однако насчет прав других участников процесса создания аудиовизуального произведения в научной среде нет единого мнения. В частности, речь идет о композиторе, который является автором аудиовизуального произведения, создавая музыку для фильма, сериала или игры. Бесспорно, музыка помогает создать атмосферу и настроение произведения, а также может влиять на эмоции зрителей. Композитор работает в тесном контакте с режиссером, чтобы создать музыку, которая соответствует сценарию и

визуальному ряду. Однако его право на вознаграждение является дополнительным по отношению к исключительному праву на соответствующее музыкальное произведение имущественное неотчуждаемое субъективное право. Иными словами, композитор, чья музыка используется в аудиовизуальном произведении, распорядившийся своим исключительным правом и получивший определенный доход, в любом случае сохраняет право на дополнительное вознаграждение [3, 4]. При этом возникает определенная несправедливость: остальные авторы такого права не получают. Рассмотрим вклад других авторов, например, режиссера-постановщика. Он играет ключевую роль в создании аудиовизуального произведения, отвечает за общее направление проекта, включая выбор сценария, кастинг, режиссуру и монтаж. Режиссер-постановщик должен иметь талант к созданию увлекательных историй и умение работать с актерами и съемочной группой. Кроме того, он должен быть знаком с техническими аспектами производства, такими как освещение, звук и камера. Можно утверждать, что именно его работа определяет как качество, так и дальнейший успех аудиовизуального произведения. Логично ли предполагать, что режиссер-постановщик может претендовать на те же права? Вполне логично. Были даже попытки режиссеров отстоять свои права в судебном порядке: так, режиссер П.Г. Любимов просил Конституционный Суд РФ признать противоречащим Конституции Российской Федерации пункт 3 статьи 1263 ГК РФ, поскольку данная норма закрепляет неравенство между композиторами и другими авторами фильмов. Суд, отказывая заявителю в принятии жалобы к рассмотрению, указал, что П.Г. Любимов просит признать за ним, как режиссером-постановщиком, право на получение вознаграждения на условиях, аналогичных праву композитора на вознаграждение (определение от 27 мая 2010 г. № 690-О). Далее Суд использовал свою стандартную формулировку, с помощью которой он устранился от обсуждения вопроса по существу: «Между тем решение вопроса о закреплении в действующем гражданском законодательстве такого подхода для режиссера-постановщика как автора произведения составляет прерогативу федерального законодателя и

Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно в силу статей 10 и 125 Конституции Российской Федерации» [5]. Как видим, Конституционный Суд устранился от обсуждения доводов в пользу прав режиссера-постановщика.

Рассмотрим другого члена команды, который не включен в список авторов – оператора. Профессия кинооператора появилась в начале XX века, когда кинематограф стал развиваться и усложняться. До этого функцию оператора выполнял режиссер, который также занимался съемкой. Однако с появлением новых технологий и возможностей, потребовалось разделение обязанностей.

Работа кинооператора включает в себя множество аспектов. Он отвечает за выбор места съемок, установку света, настройку камеры и многое другое. Также он работает в тесной связи с режиссером, обсуждая идеи и предлагая свои варианты реализации. Он должен уметь снимать с разных ракурсов, использовать разные планы и создавать динамику в кадре. Также важно умение работать со светом, чтобы создать нужную атмосферу и подчеркнуть детали. Кинооператор должен иметь художественное видение и быть креативным. Он должен уметь создавать уникальные кадры, которые будут запоминаться зрителям. Сегодня оператор неразрывно связан с процессом создания аудиовизуального произведения, и его вклад в производство видится весьма весомым. Нередко бывает, что картина целиком и полностью оказывается «спасена» в художественном аспекте именно операторской работой. Однако, несмотря на это, оператор не включен в список авторов. Правомерно? Попробуем провести параллель с фотографом [6]. Деятельность оператора и фотографа очень схожа, особенно учитывая историческую связь: ранее большинство фильмов снималось на пленку, и техническая сторона мало отличалась от фотографии: работа с выдержкой, диафрагмой, светом, композицией в кадре. Изменились носители, но не суть: это все еще человек, отвечающий за изображение в его исходном понимании. При этом право на авторство фотографии возникает у фотографа сразу: действующее законодательство не устанавливает никаких специальных условий, которые

были бы необходимы для признания фотографии объектом авторского права и для предоставления ему соответствующей охраны. Следовательно, автор фотографии уже в силу самого факта создания произведения (любой фотографии) обладает авторскими правами на него вне зависимости от его художественного значения и ценности. Важно уточнить, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. В связи с этим логично будет звучать вопросом: не будет ли правильнее добавить оператора в список авторов аудиовизуального произведения и поставить его в один ряд с композитором на законодательном уровне?

Список литературы:

1. Матвеев А. Г. Право композитора на вознаграждение как самое нелегитимное из авторских прав // Пермский юридический альманах. 2022. С. 187-195.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 690-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Любимова Павла Григорьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Моргунова Е.А. Исключительные интеллектуальные права на произведение и право на вознаграждение // Законодательство. 2009. № 5. С. 10–11.

4. Жуков Е.А. К вопросу о сущности авторских прав на примере права композитора на вознаграждение за использование аудиовизуального

произведения // В сб.: Проблемы юриспруденции. Вып. 4. Новосибирск: изд-во НГТУ, 2011. С. 29.

5. Антонян А.А., Кончаков А.Б. Гражданско-правовое положение оператора как лица, участвующего в создании аудиовизуального произведения // Современная научная мысль, 2020 г. С. 191-194.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

УДК 4414

*Храмли А.Д.
студент 2 курса магистратуры
факультет «Гражданское право, предпринимательское право,
международное частное право»
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Россия, г. Казань
e-mail: hramli@internet.ru*

СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В статье отражены основные способы осуществления наследственного правопреемства по гражданскому законодательству РФ. Автор рассмотрел основные виды наследственного правопреемства. Статья содержит научную концепцию, раскрывающую основные аспекты наследственного правопреемства.*

Ключевые слова: субъекты наследственного правопреемства, законодательство, наследство, имущество.

*Khramli A.D.
2nd year master student
Faculty of Civil Law, Business Law, Private International Law
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan*

METHODS OF HEREDITARY SUCCESSION UNDER THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract:** The article reflects the main ways of implementing hereditary succession under the civil legislation of the Russian Federation. The author considered the main types of hereditary succession. The article contains a scientific concept that reveals the main aspects of hereditary succession.*

Key words: subjects of hereditary succession, legislation, inheritance, property.

Наследственное правопреемство – это институт гражданского права, регулирующий переход имущественных прав и обязанностей умершего лица на наследников. Понятие наследственного правопреемства является одним из основных компонентов сферы наследственного права в Российской Федерации (ст. 1110 ГК РФ) [1].

В соответствии с законодательством РФ, наследование имущества возникает с момента смерти наследодателя. При этом, права и обязанности умершего переходят к его наследникам в определенном порядке. Наследственное право предусматривает возможность наследования как от имени частных лиц, так и от имени государства.

Очередность наследования определена в законе и зависит от круга лиц, призванных наследовать имущество умершего (ст. 1142 ГК РФ). В первую очередь наследниками являются ближайшие родственники умершего, такие как супруг или супруга, дети и родители. В случае их отсутствия следует рассматривать других родственников в порядке приоритета, определенного законом.

Однако, наследниками могут быть не только физические лица, но и юридические. Например, организации или государственные учреждения также имеют право наследовать имущество в случаях, предусмотренных законодательством (ст.1178 ГК РФ). Кроме того, наследником может быть и физическое или юридическое лицо, указанное в завещании умершего.

Процесс наследования регламентирован гражданским кодексом РФ и требует выполнения определенных юридических процедур, которые включают в себя сбор и представление необходимой документации, определение доли каждого наследника, оценку и раздел имущества, урегулирование споров в рамках наследственных отношений и многое другое. Целью наследственного правопреемства является обеспечение соблюдения законных интересов и прав каждого наследника [3, с. 87].

В Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию или по закону. Наследство по закону возникает, когда завещание отсутствует или не изменяет его условий, а также в других случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ. В случае признания наследства недействительным оно переходит в собственность Российской Федерации по закону.

Сегодня наследование по завещанию считается приоритетным, ведь воля самого субъекта имеет особую значимость. Это объясняется тем, что завещание

является односторонней сделкой, где воля завещателя приобретает юридическую силу. Такой принцип свободы односторонней сделки является ключевым элементом правового регулирования. Поэтому важно уделять принципиальное значение данному нововведению, ввиду стимулирования граждан составлять завещания чаще. Для законности завещанию не требуется согласия наследников, указанных в нем, ни при составлении завещания, ни после смерти завещателя. Решение о принятии или отказе от наследства принимается наследниками впоследствии (после смерти завещателя) [5, с. 103].

Основание наследования, будь то по закону или по завещанию, не может являться предметом согласия. При наследовании по закону, порядок и условия передачи прав и обязанностей наследодателя определены самим законом: «наследники одной очереди наследуют в равных долях», согласно установленной последовательности. В случае наследования по завещанию, распределение прав и обязанностей между наследниками, а также назначение наследников полностью зависят от воли завещателя, в соответствии с принципом свободы завещания, закрепленным в действующем российском наследственном праве [6, с.69].

Свобода завещания включает в себя в первую очередь возможность «завещателя иметь право завещать свое имущество по своему усмотрению. Следовательно, гражданин может сделать завещание по своему выбору или вовсе не делать этого».

ГК РФ предусматривает лишение некоторых лиц права наследования. Они называются «недостойные наследники» (ст.1117 ГК РФ). Основаниями для этого являются умышленные противоправные действия, направленные против наследодателя или других наследников, а также увеличение доли наследства. Решение о лишении права наследования принимается судом. Исключением являются случаи, когда наследодатель после утраты права наследования завещал имущество этим лицам. Также родители не наследуют по закону после детей, если были лишены родительских прав без восстановления. Граждане также могут быть лишены наследства, если они злостно уклонялись от обязанностей по

содержанию наследодателя и на них имеется судебное решение об отстранении от наследования [4, с. 115].

Граждане, которые могут быть признаны недостойными наследниками второй и третьей группы, всё же могут получить наследство по завещанию, если наследодатель оставил в их пользу специальное распоряжение. Недостойные наследники первой группы включают тех, кто пытался изменить наследственные права или увеличить свою долю наследства. Для признания наследников недостойными, их действия должны быть противоправными, преднамеренными и направленными против воли наследодателя или других наследников, выраженной в завещании. Решение о признании наследника недостойным принимается судом на основании доказательств вины и может быть подано по требованию заинтересованных лиц [2, с. 165].

Предположим, что наследодатель может исключить недостойных наследников, составив соответствующее завещание после утери права наследования наследником. Но закон не уточняет последствия «прощения» в случае, когда наследодатель составляет завещание без знания об утере прав наследования наследником. Родители, лишённые родительских прав и не восстановленные в них к моменту наследования, могут быть исключены только из наследования по закону. Дети могут наследовать после таких родителей по закону и по завещанию, но родители могут наследовать после детей только в случае, если дети составили завещание. Закон не требует, чтобы завещание было составлено после лишения родительских прав, но это не актуально, так как только дееспособное лицо, которого лишение родительских прав не касается, может составить завещание. Исключением может быть гипотетическая ситуация, когда завещание было составлено лицом, ставшим дееспособным до 18 лет, а затем его родители были лишены родительских прав [5, с. 177].

Важным аспектом наследования в России является правовой регламент процедуры принятия наследства. Существуют два способа принятия наследства: формальное и фактическое.

Формальное принятие наследства осуществляется через подачу заявления нотариусу или уполномоченному лицу для получения свидетельства о праве на наследство. В случае передачи заявления другим лицом или по почте, подпись наследника на заявлении должна быть заверена нотариусом. Проблемы могут возникнуть, если нотариус отказывается принять заявление по различным причинам, например, из-за отсутствия документов, подтверждающих родство наследника.

Фактическое принятие наследства подразумевает, что наследник совершил действия, свидетельствующие о принятии наследства, такие как вступление во владение наследственным имуществом или оплата долгов наследодателя. Эти действия требуют подтверждения в суде. Оба способа принятия наследства имеют свои особенности и требуют выполнения определенных условий. Изучение наследственного законодательства и его изменений является важным для полного понимания наследственных правоотношений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 24 июля 2023). Часть третья // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552; 2023. № 11. Ст. 1123.
2. Барщевский М.Ю. Наследственное право. Том 1. М.: Изд.: Аргументы недели, 2020. 600 с.
3. Беспалов Ю.Ф. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения. М.: Проспект, 2019. 104 с.
4. Дружинина Н.Г. Некоторые проблемы наследования по закону // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Уфа. 2017. № 22. С. 115-118.
5. Крашенников П.В. Наследственное право: (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М.: Статут, 2019. 300 с.

6. Мананников О.В. Наследственное право России: учебное пособие. М.:
Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. 356 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 125

Ковтун Евгений Владимирович
Член-Корреспондент Международной Академии общественных Наук
Россия, г. Москва
e-mail: kovtun111@mail.ru

ЭФФЕКТ КАЛЕЙДОСКОПА (ТЕОРИЯ КОВТУНА)

Аннотация: В данной статье будут изучены вопросы существования жизни в пространстве и времени с точки зрения синергетики.

Так же рассмотрим само понятие и определение жизни, условия её происхождения и расположения во вселенной.

Так же определим методы исследования данных вопросов, и способы их применения в этой работе.

Ключевые слова: жизнь, синергетика, пространство, время, математика.

Kovtun Evgeniy Vladimirovich
Corresponding Member of the International Academy of Social Sciences
Russia, Moscow

KALEIDOSCOPE EFFECT (KOVTUN THEORY)

Abstract: This article will study the existence of life in space and time from the point of view of synergetics.

We will also consider the very concept and definition of life, the conditions of its origin and location in the universe.

We will also define methods for studying these issues and ways of using them in this work.

Key words: life, synergetics, space, time, mathematics.

Что есть жизнь? Каково её определение?

Жизнь не есть способ существования только белковых тел.

Большая Советская Энциклопедия даёт следующую трактовку понятия Жизнь:

Жизнь - «Высшая по сравнению с физической и химической форма существования материи, закономерно возникающая при определённых условиях в процессе её развития» [1, с. 601].

Живые объекты отличаются от неживых обменом веществ — обязательным условием Жизни, способностью к размножению, росту, регуляции своего состава и функций, к движению, раздражимостью, приспособляемостью к среде и т. д. В 19 веке Ф. Энгельс так описывал понятие жизни:

«Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел» [2, с. 82].

Термин «белок» тогда ещё не был определён достаточно точно и его относили обычно к протоплазме в целом.

Жизнь - самый загадочный и удивительный феномен, который сопровождает нас на протяжении всей истории человечества. Для нас - жизнь является чем-то само собой разумеющимся, в то же время, в ней скрывается нечто большее, чем просто физическое существование. И недавние научные исследования внесли свой вклад в понимание того, что жизнь присутствует повсюду и всегда. Природа Жизни является предметом большого интереса для ученых, и множество исследований было проведено в попытке разгадать ее тайны. И все больше научных доказательств указывают на то, что жизнь в различных формах распространена по всей Вселенной. Так; научные миссии: «ЭкзоМарс», «Кеплер» и «Тесс», обнаружили сотни планет в зоне обитаемости, которые открывают возможность для существования жизни в других частях космоса.

Однако, более интересно то, что жизнь существует не только в форме видимых организмов, но и как незримая энергетическая сила.

Так, при поддержке Фонда Исследований «Международная Академия Общественных Наук» - автором проведено исследование, которое показывает, что жизнь можно найти даже на атомарном уровне.

Жизнь в нашей реальности присутствует везде и всегда в форме энергетических вибраций и информации, которые мы можем наблюдать в различных проявлениях мира.

Автор посвятил многие годы исследованию понятия жизни, и стремится понять ее сущность, ее происхождение и значимость, а также поискать ответы на вопросы, над решением которых человечество борется на протяжении веков. Жизнь — это удивительное и удивляющее явление, которое постоянно развивается и приспосабливается к условиям окружающей среды. Каждый организм, независимо от его размеров или сложности, имеет в себе искру жизни. От микроскопических бактерий до могучих млекопитающих, все они гармонично взаимодействуют с окружающей средой, чтобы обеспечить свое выживание и продолжение рода. Однако понятие жизни не ограничивается только видимыми проявлениями. Пока нет единого определения жизни, которое было бы признано всеми. Отклики на вопрос о том, что составляет жизнь, зависят от различных факторов, включая уровень образования, культурные и религиозные убеждения.

Для некоторых людей, жизнь означает просто биологическую активность, осуществляемую организмом. Другие определяют ее как духовное присутствие или сущность, сочетание тела и разума. Есть также те, кто видит в жизни продолжение себя через наследие, семью или научные достижения. Каждое из этих определений имеет свою собственную ценность и важность для людей, и оно формирует их взгляды на то, как они воспринимают и ценят свою жизнь.

Общий фундамент определения «жизнь» лежит в самой природе и ее способности создавать и поддерживать разнообразные формы жизни. Живая природа имеет способность адаптироваться и эволюционировать, а ученые стремятся растолковать эти механизмы и понять их основы.

Изучение понятия жизни имеет важное значение для нас, людей. Понимая сущность жизни, мы можем лучше ощутить ее ценность и уважать все формы жизни на планете. Осознание того, что мы взаимосвязаны и взаимозависимы с другими формами жизни, подвигает нас на научные исследования и содействует сохранению биологического разнообразия.

Исследование концепции жизни тесно связано с глубоким пониманием нашего собственного существования и места в мире. Есть уверенность в том, что

постоянные поиски и анализ помогут нам более полно осознать значение и ценность каждой живой формы на Земле. Это открытие может изменить наши взгляды на окружающую среду и поможет сохранению и защите нашей планеты и всех ее обитателей.

Согласно данному исследованию, жизнь не является исключительным даром Земли, а скорее универсальной особенностью Вселенной. Энергия жизни находится в постоянном движении, переходя из одной формы в другую и проникая во все аспекты нашего существования.

Доказательства существования жизни на атомарном уровне основаны на исследованиях в области квантовой физики, где наблюдается микромир, состоящий из элементарных частиц. Эти частицы, такие как электроны и кварки, обладают энергией и взаимодействуют между собой, создавая сложные системы и формы, которые мы можем видеть в мире.

Можно вспомнить детскую игрушку - калейдоскоп, с разноцветными стекляшками внутри?

Используя метод анализа, отметим; как ни крути такой калейдоскоп - стёклышки складываются в красивые цветные узоры.

Так и наличие живой субстанции:

Будут температурные данные, давление, сила тяжести и химический состав атмосферы как у нас на планете Земля - сложится такой узор жизни, как здесь.

При других показателях - сложится иной узор жизни.

Но жизнь состоится везде.

Даже не только на планетах, солнце и звёздах - но и во всём космическом пространстве.

Назовём это эффектом калейдоскопа.

Или - теорией Ковтуна.

В науке автором прорабатываются вопросы синергетики.

Синергетика — это наука о движении и развитии больших систем.

Она рассматривает закономерности процессов системной интеграции и самоорганизации в различных структурах:

Государств.

Биосфер.

Как написано в Большой Российской Энциклопедии:

«Синергетика (от греч. *συνεργία* – сотрудничество, совместное действие, согласованность), междисциплинарное научное направление, изучающее общие закономерности и принципы, лежащие в основе процессов самоорганизации в неравновесных системах различной природы (физических, химических, биологических, экономических, социальных и др.)» [3, с. 230].

Синергетика исследует возможности сосуществования человека и природы, их сотрудничества, и направлена на гармонизацию человека и окружающего мира.

Всё в мире стремится в самоорганизации.

К совершенствованию и гармонии.

И живое.

И неживое.

Как мы знаем; в истории нет сослагательного наклонения.

Что будет, если...

В синергетике же возможны вопросы "что будет, если".

Поскольку каждая теория должна иметь математическую красоту - здесь трудно обойтись без фундаментальной математики и математического метода изучения Жизни.

(Более подробно об этом: Б. П. Безручко, А. А. Короновский,

Д. И. Трубецков, А. Е. Храмов. Путь в Синергетику.) [4, с 44].

Для исследования понятия Жизнь с точки зрения синергии - рассмотрим следующие математические составляющие:

Формула круга:

$$X^2+Y^2=R^2$$

Где R — это радиус круга

Уравнение сферы:

$$X^2+Y^2+Z^2=R^2$$

Формула круга и уравнение сферы являются фундаментальными математическими выражениями, которые используются в геометрии и других областях науки. Они позволяют нам описывать и изучать эти геометрические фигуры, определять их свойства и связи с другими фигурами. Они также находят применение в различных технических и инженерных задачах, где точность и точное определение формы и размеров круга, и сферы считаются необходимыми.

Но есть ещё одна составляющая этих формул:

$$X^2+Y^2+Z^2+T^2=R^2$$

Где T^2 — это время в квадрате.

Формула

$X^2+Y^2+Z^2+T^2=R^2$ это формула абсолютного шара.

С изменчивой координатой времени - T .

Т. е. формула

$X^2+Y^2+Z^2+T^2=R^2$ — Это формула вселенной.

Более подробно об этом см. в книге Гюнтера Циглера и Мартина Айгнера: «Доказательства из Книги» [4, с. 10].

Как сказано в моей теории - жизнь есть везде.

И к ней следует добавить составляющую времени, и сказать:

Жизнь есть всегда.

Тем самым:

Жизнь есть везде и всегда.

Другой вопрос; насколько она разумна, и насколько может быть полезной либо навредить нам.

Конкретизируя исследуемое:

Смоделируем заключительную формулу поля.

Добавим в неё дополнительную координату скорости - V .

Поэтому:

Наша формула будет выглядеть так:

$$V^2+X^2+Y^2+Z^2+T^2=R^2$$

Следовательно:

Вот она - формула идеального поля.

Где поле, словно зеркала в детском калейдоскопе формирует из разноцветных стекляшек-координат удивительные узоры жизни.

Обобщая вышеизложенное:

Таким образом, своим исследованием автор подтверждает, что жизнь существует везде и всегда в разных формах - в нашем мире, на других планетах и даже на атомарном уровне, что открывает новые горизонты для понимания жизни, ее происхождении и универсальности. И, возможно, в будущем, благодаря этим открытиям, мы сможем по-новому взглянуть на нашу роль в Вселенной и нашу связь с этой удивительной субстанцией под названием «Жизнь».

Как исследуемые эффект и формула поля будут способствовать процветанию и обороноспособности Российского Государства - следует думать дальше.

Заключение:

Эйнштейн, опубликовав теорию относительности, особо больше ничем не занимался.

После -он как раз и разрабатывал единую теорию поля.

Но так и не приблизился к этому открытию.

Список литературы:

1. Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 631 с.
2. Маркс К. Сочинения: в 30 т. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 3: 1845-1847. 630 с.
3. Безручко Б.П., Короновский А.А., Трубецков Д.И., Храмов А.Е. Путь в синергетику: экскурс в десяти лекциях // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 2005. Т. 13. № 5-6. С. 170-175.
4. Айгнер М. Доказательства из Книги: лучшие доказательства со времен Евклида до наших дней. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2015. 288 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616-009.1

*Оплетаев Виктор Федорович
врач-невролог, мануальный терапевт,
кандидат медицинских наук,
«Калининградская Клиника Боли», ГК «Эксперт»,
Россия, г. Калининград
e-mail: opl86@rambler.ru*

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ №3: ВЛИЯНИЕ ТРАКЦИОННОЙ ТЕРАПИИ НА ИННОВАЦИОННОМ АППАРАТЕ ROBOSPINE НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПАЦИЕНТА С ДОРСОПАТИЕЙ

***Аннотация:** Боли в нижней части спины являются серьезной проблемой для качества жизни пациента. Они могут ограничить физическую активность, вызвать эмоциональные проблемы и привести к социальной изоляции. Научные исследования подтверждают значимость этой проблемы и подчеркивают необходимость своевременного и комплексного подхода к ее лечению. Аппаратное вытяжение позвоночника, также известное как спинальная тракция, является одним из методов физиотерапии, используемых для лечения боли в нижней части спины.*

Ключевые слова: боли в нижней части спины, качество жизни пациента, аппаратное вытяжение позвоночника.

*Opletaev Viktor Fedorovich
neurologist, chiropractor,
Candidate of Medical Sciences,
"Kaliningrad Pain Clinic", Group of Companies "Expert",
Russia, Kaliningrad*

CLINICAL CASE NO. 3: THE EFFECT OF TRACTION THERAPY ON THE INNOVATIVE ROBOSPINE DEVICE ON THE QUALITY OF LIFE OF A PATIENT WITH DORSOPATHY

***Abstract:** Pain in the lower back is a serious problem for the patient's quality of life. They can limit physical activity, cause emotional problems and lead to social isolation. Scientific studies confirm the importance of this problem and emphasize the need for a timely and comprehensive approach to its treatment. Spinal traction, also known as spinal traction, is one of the physiotherapy methods used to treat lower back pain.*

Key words: Pain in the lower back, quality of life of the patient, hardware spinal traction.

Боль в нижней части спины является одной из наиболее распространенных проблем в области здоровья, которая может значительно снизить качество жизни пациента. Согласно исследованиям, более 80% людей сталкиваются с болями в нижней части спины в течение своей жизни, а у 23% эта проблема становится хронической [1].

Одним из основных факторов, который делает боль в нижней части спины такой значимой для качества жизни, является ее высокая распространенность. Боль в нижней части спины может возникать у любого человека, независимо от возраста и образа жизни. Она может быть вызвана различными причинами, включая травмы, деформации позвоночника, мышечные напряжения и дегенеративные изменения [2].

Боль в нижней части спины может существенно ограничить физическую активность пациента, что может привести к ухудшению его общего здоровья и повышенному риску развития других заболеваний. Например, люди с болями в нижней части спины могут испытывать трудности с выполнением повседневных задач, таких как подъем тяжестей или длительная ходьба, что может привести к ограничению их активности и ухудшению физической формы [3].

Кроме того, боли в нижней части спины могут негативно сказаться на эмоциональном благополучии пациента. Частые боли и ограничения в движении могут вызывать постоянный дискомфорт и беспокойство, что может привести к ухудшению настроения и качества жизни [4]. Также боли в нижней части спины могут привести к социальной изоляции, так как пациенты могут избегать общения с другими людьми из-за болезненных ощущений и ограниченной подвижности.

Существуют также научные исследования, которые подтверждают значимость боли в нижней части спины для качества жизни пациента. Например, одно из исследований показало, что боли в нижней части спины имеют отрицательное влияние на физическое, эмоциональное и социальное функционирование пациентов [5]. Другое исследование показало, что боли в нижней части спины могут привести к снижению качества жизни до уровня,

сравнимого с тяжелыми хроническими заболеваниями, такими как артрит или диабет [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что боли в нижней части спины являются серьезной проблемой для качества жизни пациента. Они могут ограничить физическую активность, вызвать эмоциональные проблемы и привести к социальной изоляции. Научные исследования подтверждают значимость этой проблемы и подчеркивают необходимость своевременного и комплексного подхода к ее лечению.

Аппаратное вытяжение позвоночника, также известное как спинальная тракция, является одним из методов физиотерапии, используемых для лечения боли в нижней части спины. Оно основано на принципе мягкой растяжки позвоночника, с целью уменьшения давления на межпозвоночные диски и снижения болевых ощущений. Роль аппаратного вытяжения позвоночника заключается в том, что оно помогает разгрузить позвоночник и уменьшить давление на межпозвоночные диски. Это может быть особенно полезно при наличии грыжи диска или других проблем с позвоночником, которые могут вызывать боли в нижней части спины.

В процессе аппаратного вытяжения позвоночника пациент ложится на специальный стол и крепится к нему поясничный пояс. Затем стол начинает медленно двигаться, создавая растягивающую силу на позвоночник. Это может продолжаться от нескольких минут до получаса в зависимости от индивидуальных потребностей пациента. Эффективность аппаратного вытяжения позвоночника в лечении боли в нижней части спины была подтверждена множеством исследований. Оно может помочь уменьшить болевые ощущения, улучшить подвижность позвоночника и уменьшить воспаление в области спины.

Кроме того, аппаратное вытяжение позвоночника может быть полезно для улучшения кровообращения и поставки кислорода в область спины, что способствует ее восстановлению. Также оно может помочь улучшить осанку и выровнять позвоночник, что может снизить вероятность повторного

возникновения боли в нижней части спины. В целом, аппаратное вытяжение позвоночника является безопасным и эффективным методом лечения боли в нижней части спины.

Пациент З.Д.И., 31 год, обратился с жалобами на боли в поясничном отделе позвоночника, преимущественно справа и по задней поверхности правого бедра. Боли в спине беспокоят в течение нескольких лет с периодическими обострениями. Усиление болей в настоящее время отмечает незначительно.

Результаты проведенных исследований: Магнитно-резонансная томография ПКОП от 2022г.: МРТ признаки остеохондроза ПКОП, задняя фораминальная справа грыжа L5-S1 5,5мм.

Неврологический статус: ориентирован, сознание ясное, положение активное. ЧМН без патологии. Ограничение движений в поясничном отделе позвоночника умеренное во все стороны. Болезненность при пальпации паравертебральных мышц в поясничном отделе позвоночника справа. Сила мышц конечностей сохранена по 5 баллов. В позе Ромберга устойчив. Симптом Ласега отрицательно. Координаторные пробы выполняет удовлетворительно с обеих сторон. Менингеальных знаков и тазовых расстройств нет.

Основной диагноз: М54.1, Вертеброгенная люмбагия на фоне дегенеративно-дистрофических изменений позвоночника, грыжи L5-S1 диска. Рекомендовано вытяжение ROBOSPINE через день до 8 сеансов.

Достаточно молодой возраст пациента - 31 год - может быть хорошим временем для начала использования аппаратного вытяжения позвоночника. В этом возрасте многие люди уже начинают испытывать первые признаки боли в нижней части спины, связанные с естественным старением и повседневными нагрузками на позвоночник. Аппаратное вытяжение позвоночника может помочь предотвратить развитие болезней позвоночника и уменьшить риск развития хронической боли в будущем. Кроме того, оно может быть полезным для улучшения осанки и поддержания здорового позвоночника в целом.

В этом возрасте также важно обратить внимание на профилактику и регулярные упражнения для укрепления мышц спины и поддержания гибкости

позвоночника. Аппаратное вытяжение позвоночника может быть отличным дополнением к такой программе упражнений и помочь достичь наилучших результатов. Оно может помочь предотвратить развитие болезней позвоночника, снизить болевые ощущения и улучшить качество жизни.

Результаты проведенного исследования:

Первый показатель - физическое функционирование, отражающее степень, в которой физическое состояние ограничивает выполнение физических нагрузок. До применения процедуры у пациента данный показатель составил 65,0. После применения аппарата данный показатель улучшился до 80 ($p < 0,05$).

Показатель ролевого функционирования до процедуры: 50,0. После применения вытяжения он остался на прежнем уровне - 50,0.

Также оценивалась интенсивность боли. До применения Robospine она достигала значения 62,0, после курса не изменилась – 62,0. У пациента до лечения общее состояние здоровья составляло 72,0, после процедур возросло – до 87,0 ($p < 0,05$).

Данные шкалы (физическое функционирование, ролевое функционирование, интенсивность боли, общее состояние здоровья) составляют физический компонент здоровья. До применения Robospine физический компонент здоровья составлял 62,3, после процедур данный показатель возрос до 69,8, что говорит о незначительном улучшении физических компонентов здоровья пациента.

Жизненная активность подразумевает ощущение себя полным сил и энергии или, напротив, обессиленным. До применения процедуры вытяжения этот показатель составлял 85,0, после проведения вытяжения данный показатель не изменился - 85,0.

Следующая шкала – социальное функционирование. Она определяется степенью, в которой физическое или эмоциональное состояние ограничивает социальную активность (общение). До применения процедур уровень социального функционирования составил 88,0, после применения аппарата

изменился до 88,0, то есть не ограничивалось социальное функционирование пациента.

При оценке ролевого функционирования выявлено, что до терапии данный показатель составлял 67,0, после применения тракции этот показатель возрос до 100,0 ($p < 0,05$), что говорит о полном восстановлении ролевой функции на фоне лечения. Шкала психического здоровья: до использования Robospine данный показатель составлял 68,0, после составил 72,0 (значимо не изменился).

Данные шкалы формируют психологический компонент здоровья. До применения вытяжения уровень психологического компонента здоровья составлял 76,8. После проведения процедур он увеличился до 86,1. Усредненный показатель качества жизни до лечения составил 69,5, после курса лечения – 77,9, что говорит о некотором улучшении в качестве жизни пациента.

Выводы. Вытяжение позвоночника может быть эффективным методом лечения и снятия боли в спине. Он может помочь улучшить осанку, растянуть и разгрузить позвоночник, улучшить кровообращение и снять напряжение в мышцах спины. Результаты вытяжения позвоночника могут быть индивидуальными и зависят от многих факторов, включая состояние позвоночника, степень боли и длительность применения метода. У некоторых людей вытяжение позвоночника может привести к значительному снижению боли и улучшению качества жизни, в то время как у других результаты могут быть менее заметными.

В данном клиническом случае мы получили достоверное улучшение по следующим показателям: первый показатель - физическое функционирование, отражающее степень, в которой физическое состояние ограничивает выполнение физических нагрузок. До применения процедуры у пациента данный показатель составил 65,0. После применения аппарата данный показатель улучшился до 80 ($p < 0,05$). Также у пациента до лечения общее состояние здоровья составляло 72,0, после процедур возросло – до 87,0 ($p < 0,05$). При оценке ролевого функционирования выявлено, что до терапии данный показатель составлял 67,0, после применения тракции этот показатель возрос до 100,0 ($p < 0,05$), что говорит

о полном восстановлении ролевой функции на фоне лечения. Таким образом, в данном случае по трем показателям нам удалось улучшить качество жизни пациента – физическое функционирование, ролевое функционирование и общее состояние здоровья.

Список литературы:

1. Хой Д., Бэйн С., Уильямс Г., и др. Систематический обзор глобальной распространенности боли в нижней части спины // Артрит и Ревматизм. 2012. № 64(6). С. 2028-2037.

2. Национальный институт неврологических расстройств и инсульта. Фактическая информация о боли в нижней части спины. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.ninds.nih.gov/Disorders/Patient-Caregiver-Education/Fact-Sheets/Low-Back-Pain-Fact-Sheet> (дата обращения: 10.10.2023 г.).

3. Сури П., Рэйнвилль Дж., Катц Дж.Н., и др. Влияние боли в нижней части спины на повседневные активности: исследование Spine Patient Outcomes Research Trial (SPORT) // Спине (Филадельфия Па 1976). 2010. № 35(22). С. 1057-1065.

4. Гатчел Р.Дж., Пэнг Й.Б., Петерс М.Л., Фукс П.Н., Терк Д.К. Биопсихосоциальный подход к хронической боли: научные достижения и будущие направления // Психологический бюллетень. 2007. № 133(4). С. 581-624.

5. Дейо Р.А., Мирза С.К., Тернер Дж.А., Мартин Б.И. Переоценка хронической боли в спине: время отступить? // Журнал Американской семейной медицины. 2009. № 22(1). С. 62-68.

6. Дагене С., Каро Дж., Халдеман С. Систематический обзор исследований затрат на лечение боли в нижней части спины в США и за рубежом // Журнал спинного мозга. 2008. № 8(1). С. 8-20.